

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

**ГАЛКИНА
ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН
ТЕХНОЛОГИЙ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Специальность: 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Научный руководитель:
Орлова Ирина Викторовна
Доктор философских наук, профессор**

Москва 2025

Содержание

Введение	3
Глава 1. Государственная образовательная политика: теоретико-методологическая основа исследования	15
1.1. Государственная образовательная политика: подходы к исследованию и операционализация понятия	15
1.2. Особенности процессов формирования и реализации государственной политики в сфере школьного образования	37
1.3. Современные тенденции информатизации школьного образования	57
Глава 2. Особенности использования онлайн технологий в процессе реализации образовательной политики современной России	74
2.1. Механизмы государственного управления в области использования информационных технологий в образовательном процессе	74
2.2. Федеральные и региональные факторы реализации онлайн технологий в школьном образовании.....	99
2.3. Совершенствование механизмов государственного управления школьным образованием с использованием онлайн технологий.....	112
Заключение.....	123
Список использованных источников.....	127

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что современная государственная образовательная политика России выстраивается в условиях резкого усложнения внешнего фона: идеологическое давление, технологическая конкуренция, санкционные ограничения. На этом фоне для внутренней консолидации нужны новые формы социализации, в которых школа — один из предопределяющих механизмов. Параллельно развивается цифровая трансформация — не как дополнительный слой, а как самостоятельный канал выстраивания институционального порядка.

Речь уже не о замене доски планшетом. А о том, как через онлайн-среду формируются управляемые модели поведения, нормативные ориентиры, а значит — и политическая субъектность молодёжи. Поэтому анализ цифровых решений внутри образовательной политики — не про методику, а про соотношение человека, власти и государства. И от того, как выстроен этот цифровой контур, зависит многое: от эффективности государственной социализации — до устойчивости политической конструкции в будущем.

Понятие государственная образовательная политика прочно вошло в нашу жизнь. Являясь сложным, многогранным процессом, оно затрагивает все стороны общественной жизнедеятельности и является объектом исследования представителей разных отраслей знания.

Вопросы образования представляются крайне значимыми для Российской власти и находят свое отражение в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации и в рамках документов государственного стратегического планирования¹.

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации

В рамках указанных документов сфера образования определена, как сфера развития национальных приоритетов, а одной из стратегических целей реализации государственной образовательной политики является повышение доступности качественного образования на всех его уровнях в целях обеспечения потребностей общества и отдельного гражданина. При этом, инструментарием достижения поставленной цели является не только человеческий фактор, заключающийся в формировании особого статуса учителя, преподавателя, обладающего современными знаниями, но и обеспечение развития образовательной инфраструктуры, в том числе и на базе современных информационно-коммуникационных технологий.

Развитие глобальных коммуникаций и технологий также в настоящее время является одной из наиболее существенных тем научных исследований самых разных отраслей науки, и их роль в государственной образовательной политики в последнее время также имеет тенденции к росту потенциала. В настоящее время человечество переживает процесс перехода к цифровому обществу, а учитывая темпы развития научно-технического прогресса, применение в той, или иной форме онлайн технологий в системе образования становится достаточно очевидным.

Интернет является глобальной системой, которая распространена практически по всему миру. Большинство современных организаций обзавелись информационными порталами, жители любой страны имеют возможность получать различную информацию с помощью интернета, а технологическое развитие соответствующих гаджетов, в первую очередь смартфонов, планшетов, ноутбуков, дают людям возможность выходить в сеть в самых разных местах и условиях.

Современное общество сталкивается с различными проблемами, которые оказывают влияние на сложившиеся каналы образовательной коммуникации и требуют выработки новых подходов, но и регламентации их применения. Так, в 2020 году эпидемиологическая ситуация в мире резко ухудшилась в связи с

от 31 декабря 2015 г. № 683), Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р).

пандемией COVID-19. Различные ограничения, карантин повлияли на образ жизни общества во всем мире, а также на способы получения знаний. Распространение инфекции заметно сказалось на трансформации привычного образа жизни всего населения планеты, послужило катализатором развития онлайн коммуникации, коснувшейся и сферы образования.

Глобальные процессы касаются всех сфер жизни человека, существенным изменениям подвергается и система образования. Большое количество онлайн сервисов и платформ, высокая информационная культура населения, широкое распространение гаджетов – все эти факторы предполагают внедрение новейших разработок в образовательный процесс.

Заметим, что в России понимание обучения в дистанционном формате как вида организации учебного процесса, виделось, до пандемии коронавируса, лишь в отношении дополнительного профессионального образования, повышения квалификации, или профессиональной переподготовки, когда обучающийся, сам, более чем мотивирован, к получению новых, необходимых лично ему в его практической и профессиональной деятельности, компетенций, знаний, умений и навыков. Другим вариантом практического применения такой формы образования, привычно и понятно, виделось заочное обучение, либо обучение за рубежом (обучающиеся, географически, значительно удаленные от места обучения), или обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья. Таким образом, дистанционный формат обучения не стал чем то неизвестным для участников образовательного процесса в РФ, а вот инструменты, методология методы и средства его реализации, до этого мало где задействованные, или не применяемые вовсе, стали реальной, и достаточно серьезной проблемой.

Декларируя обеспечение равного доступа к образованию, государство реализуя соответствующие подходы в рамках образовательной политики зачастую сталкивается с рядом проблем обеспечения такого равенства. Одной из таких проблем является дефицит квалифицированных педагогических кадров, в первую очередь в регионах, поселковых и сельских школах, обеспечение образовательного

процесса и получения качественных знаний для маломобильных школьников, школьников, находящихся на домашнем обучении и т.д.

Использование онлайн технологий в школьном образовании позволяет в определенной мере не только решить озвученные проблемы, но и повысить вовлеченность школьников в образовательный процесс. т.е. речь идёт не о факте наличия образования, как институциональной единицы, а, скорее о его реализации — обеспечении доступности и адаптируемости под имеющиеся условия. При этом, государство получит эффективный механизм дополнительного обеспечения одной из своих фундаментальных страт социальной политики – права на общедоступное общее образование, закрепленного в Конституции Российской Федерации.

Степень научной разработанности. Проблематика государственной образовательной политики, как в целом, так и отдельных ее направлениях, касающихся вопросов использования онлайн технологий, находится в актуальной повестке современных научных исследований.

Во-первых, выделим исследования, посвященные вопросам истории роли государства в развитии народного образования В.П. Безобразова, А.С. Бубнова, Б.С. Гершунского, В.А. Гуторова, Е.А. Звягинцева, В.Г. Кинелева, А.В. Луначарского, Л.И. Старовойтовой В.А. Тишкова и др.².

Во-вторых представляют интерес различные грани современной образовательной политики, рассмотренные в работах Е.Е. Балданмаксаровой, Т.Н. Богуславской, А.М. Дроздовой, К.В. Трофимова, М.В. Чистовой и др.³

2Безобразов В.П. Государство и общество. Управление, самоуправление и судебная власть.-СПб, 1882; Бубнов А.С. Статьи и речи о народном образовании. - 1959; Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. - М.: Совершенство, 1998; Гуторов В.А. Политика: наука, философия, образование. - СПб: СПбГУ, 2011; Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. - М., 1917; Кинелев В.Г. Основные направления региональной политики в области высшего образования // Регионология. – 1993; Луначарский А.В. Проблемы народного образования. - М., 1927; Старовойтова Л.И. История становления и развития социального образования в России (первая четверть XVIII-начало XXI века) М., 2003; Тишков В.А. Ценность гуманитарного знания. - URL: <http://gefter.ru/archive/9801> (дата обращения 01.06.2020).

3Балданмаксарова Е.Е. Современные тенденции развития языкового образования в субъектах Российской Федерации (на примере республики Бурятия) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. №6 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoye-tendentsii-razvitiya-yazykovogo-obrazovaniya-v-subektah-rossiyskoy-federatsii-na-primere-respubliki-buryatiya> (дата обращения: 08.06.2022); Богуславская Татьяна Николаевна Ресурсы повышения доступности дошкольного образования // Проблемы современного образования. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-povysheniya-dostupnosti-doshkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 08.06.2022); Дроздова А.М. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ // Юридический вестник Дагестанского государственного

В-третьих, зарубежный опыт реализации государственной политики в сфере школьного образования рассмотрен в исследованиях Э.А. Аксеновой, М.О. Бражника, А. Мессерер, Х. Молань, С.В. Погорельской и др.⁴

В-четвертых, для настоящего исследования представляется актуальной проблематика российского школьного образования, отраженная в работах Т.С. Гузенковой, Д.С. Ермакова, Т.Н. Жуковой, А.Б. Коренной, Е.В. Савицкой и др.⁵

Развитие информационно-коммуникационных технологий в государственной образовательной политики позволяет нам говорить об определенных тенденциях модернизации образования. Политологический подход такого явления, как модернизация рассмотрен в работах Ю.Д. Гранина, А.И. Жданова, О.Е. Керимова, О.Ф. Шаброва и др.⁶

университета. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnaya-politika-gosudarstva-v-usloviyah-razvitiya-infokommunikatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 08.06.2022); Трофимов Константин Викторович Политологический анализ государственной образовательной политики России: теоретико-методологические подходы // Вестник ЗабГУ. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politologicheskiy-analiz-gosudarstvennoy-obrazovatelnoy-politiki-rossii-teoretiko-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 08.06.2022); Чистова Марина Валерьевна, Еремина Ольга Сергеевна, Демина Нина Владимировна Применение государственно-частного партнерства в дошкольном образовании: опыт регионов Российской Федерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. №4 (190). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-doshkolnom-obrazovanii-opyt-regionov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.06.2022).

4 Аксёнова Э.А. Особенности развития школьного образования в Исландии // Школьные технологии. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-shkolnogo-obrazovaniya-v-islandii> (дата обращения: 08.06.2022); Бражник Михаил Олегович Достижения школьного образования в Финляндии // Вопросы образования. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizheniya-shkolnogo-obrazovaniya-v-finlyandii> (дата обращения: 08.06.2022); Мессерер А. Учитель и школьное образование в США // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchitel-i-shkolnoe-obrazovanie-v-ssha> (дата обращения: 08.06.2022); Хоу Молань СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №74-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-shkolnogo-obrazovaniya-v-kitayskoy-narodnoy-respublike> (дата обращения: 08.06.2022); Погорельская Светлана Вадимовна Германия: реформы школьного и высшего образования // АПЕ. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germaniya-reformy-shkolnogo-i-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 08.06.2022).

5 Гузенкова Т.С. Школьное образование и глобализация // Этнодиалоги. 2015. №1 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnoe-obrazovanie-i-globalizatsiya> (дата обращения: 08.06.2022); Ермаков Дмитрий Сергеевич "ГИБКИЕ" НАВЫКИ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ // Народное образование. 2020. №5 (1482). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibkie-navyki-v-shkolnom-obrazovanii> (дата обращения: 08.06.2022); Жукова Т.Н. Роль визуализации в школьном образовании // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2016. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vizualizatsii-v-shkolnom-obrazovanii> (дата обращения: 08.06.2022); Коренная Алла Борисовна О новой технологии школьного образования // ТРУДЫ СПбГИК. 2014. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novoy-tehnologii-shkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 08.06.2022); Савицкая Е.В. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-i-shkolnoe-obrazovanie> (дата обращения: 08.06.2022).

6 Гранин Ю.Д. Запад и альтернативные стратегии модернизации // Век глобализации. 2017. №3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapad-i-alternativnye-strategii-modernizatsii> (дата обращения: 13.06.2022); Жданов А. И. Гуманитарное знание в механизме модернизации // Вестник ОмГУ. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-znanie-v-mehanizme-modernizatsii> (дата обращения: 13.06.2022); Керимов Олег Юрьевич МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ

Проблемы реформирования государственной образовательной политики на рубеже XX – XXI вв. находят свое отражение в социально-гуманитарных исследовательских трудах, среди которых нельзя не выделить работы А.М. Аллагулова, Ю.В. Громыко, И.М. Ильинского, И.Э. Кондаковой, Н.В. Наливайко, О.А. Нестерчук, Т.А. Оболдиной, С.И. Плаксия, О.С. Смолина, Е.Н. Рудаковой и др.

Специфика диссертационного исследования требует анализа аспектов, касающийся властных функций государства, как инструмента управления обществом, взаимодействия с другими акторами в рамках реализации государственной политики, в связи с чем в исследовании представляют интерес работы Г.И. Авциновой, В.И. Буренко, О.Е. Гришина, Ю.В. Ирхина, В.Г. Ледяева, И.С. Семененко, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой.⁷

Также для настоящего исследования представляют определенный интерес работы, описывающие тенденции развития современных информационно-коммуникативных технологий и их применения в сфере образования С.В. Володенкова, С.В. Муращенкова, А.Е. Постникова и др.⁸

МОДЕРНИЗАЦИИ: РОССИЙСКИЕ ОСОБЕННОСТИ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-politicheskoy-sistemy-i-modeli-politicheskoy-modernizatsii-rossiyskie-osobennosti> (дата обращения: 13.06.2022); Шабров Олег Федорович Модернизация в эпоху Постмодерна // Власть. 2017. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-v-epohu-postmoderna> (дата обращения: 13.06.2022).

7 Авцинова Г.И., Гришин О.Е. Современные политические институты: векторы стабильности // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 3 (43). С. 448-455; Буренко В.И. Диалектика политico-властных и управлеченческих решений как условие их эффективности // Вестник Национального института бизнеса. 2019. №36. С. 17-25; Ирхин Ю.В. Современные трансформации постмодернистских подходов к анализу общества и политики // Социально-гуманитарные знания. 2019. №1. С. 70-80; Государство в политической науке и социальной реальности XXI века / Под ред. И.С. Семененко (отв. ред.), В.В. Лапкина, В.И. Пантини / ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2020. –; Ледяев В.Г. Концептуальный анализ власти: проблематика и современные тенденции // Политическая наука. 2019. №3. С. 14-29; Сморгунов Л.В. Институционализация управляемости и проблема контроля в пространстве цифровых коммуникаций // Южно-Российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. №3. С. 62-75; Тимофеева Л.Н. Управление через сотрудничество государства и общества: проблемы обююдной ответственности // Государство и граждане в электронной среде. 2017. №1. С. 188-203; Timofeeva Lidiya N. Mutual Responsibility Of The State And Society In Governing Through Cooperation // Государственная служба. 2017. Т. 19. №5 (109). С. 11-18.

8 Володенков С.В. Роль информационно-коммуникационных технологий в современной политике // Антиномии. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-sovremennoy-politike> (дата обращения: 01.06.2022); Муращенков С.В. Социальные сети как инструмент организации эффективной политической коммуникации гражданского общества и органов власти в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 4. 2016. С. 35-40; Постников А.Е. Конституционная модель политической системы России в условиях развития «цифрового общества» // Журнал российского права. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutcionnaya-model-politicheskoy-sistemy-rossii-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovogo-obschestva> (дата обращения: 01.06.2022).

Объектом исследования выступает государственная образовательная политика Российской Федерации как сфера политического управления.

Предметом — факторы и условия использования онлайн-технологий в школьном образовании для решения задач политической социализации и устойчивого развития.

Цель исследования — раскрыть, как цифровые технологии в школьном образовании используются государством как инструмент формирования управляемой политической социализации.

Исходя из поставленной цели, определены следующие **задачи исследования**:

- Рассмотреть подходы к исследованию государственной образовательной политики;
- Выявить особенности процессов формирования и реализации государственной политики в сфере школьного образования;
- Проанализировать современные тенденции информатизации школьного образования;
- Систематизировать имеющиеся механизмы регулирования и использования онлайн технологий в образовательном процессе;
- Определить федеральные и региональные факторы реализации онлайн технологий в школьном образовании;
- Сформулировать рекомендации совершенствования механизмов государственного управления школьным образованием с использованием онлайн технологий.

Гипотезой исследования является предположение о том, что использование онлайн технологий в школьном образовании позволяет повысить эффективность реализации социальной политики государства, в части обеспечения его доступности, адаптивности под некоторые условия и особенности регионального развития, характерные для современной России.

Теоретико-методологическая база исследования сформулирована в рамках комбинирования применения политологического и формально-юридического подхода к исследованию образовательной политики.

Методологической основой настоящего исследования является структуралистская парадигма, рассматривающая образование, государственную образовательную политику, как идеологический инструмент, позволяющий формировать лояльных членов общества и воспроизводить социальную структуру. Данным методологическим подходом определена ведущая роль институтов государственной власти, как акторов формирования государственной образовательной политики.

В этой связи, в работе нашли свое применение следующие общенаучные методы:

- Системный метод позволил исследовать образовательную политику как целостную структуру, как организованное артикулированное интересов власти и общества;
- Междисциплинарный подход позволил исследовать понятие образовательной политики и онлайн технологий с точки зрения политологии, экономики, юриспруденции, регионалистики, социологии, социальной антропологии;
- Благодаря институциональному методу исследовано взаимодействие различных институтов власти и общества в реализации государственной образовательной политики;
- Компаративный метод позволил сравнить применяемые практики использования онлайн технологий в школьном образовании в разных государствах.

В работе также применяются элементы политico-институционального анализа, структуралистского подхода и критической методологии. Используются принципы формально-юридического и контент-анализа. Оперируем понятием «социальной инженерии» применительно к образовательной цифровой среде.

Отдельное внимание уделено дискурсивным практикам: как государство описывает и продвигает свои действия в публичном пространстве через образовательные интерфейсы.

Эмпирическую базу исследования составили национальные, региональные и международные нормативные правовые акты в сфере образования, российские и зарубежные социологические и аналитические исследования, доклады международных организаций, монографии, научные статьи, материалы конференции, средств массовой информации, в том числе:

- Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования⁹;
- Российская школа начало XXI века¹⁰;
- Новые педагогические исследования¹¹;
- Бюллетень о сфере образования Реформа школьной системы образования (отечественный и зарубежный опыт)¹²;
- Школьное образование: оценка россиян¹³.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Уточнено содержание и предложена классификация подходов к изучению государственной образовательной политики, включая институциональный, деятельностный, ситуативный, бихевиористский и компаративный, применительно к современной российской ситуации.

9

Правительство

Российской

Федерации

URL:

<http://static.government.ru/media/files/TqYc5WPreBUOgYaya15z5siRjBU6sdV0.pdf> (дата обращения 11.06.2022)

10 Российская школа: начало XXI века [Текст] / С. Г. Косарецкий, К. А. Баранников, А. А. Беликов и др. ; под ред. С. Г. Косарецкого, И.Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 432 с. — (Российское образование: достижения, вызовы, перспективы / науч. ред. Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин). — 400 экз. — ISBN 978-5-7598-1955-4 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-1886-1 (e-book).

11 НОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – 164 с.

12 Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/11203.pdf> (дата обращения 11.06.2022).

13 ВЦИОМ. Школьное образование: оценка россиян. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shkolnoe-obrazovanie-oczenka-rossiyian> (дата обращения 11.06.2022).

- Выведены особенности цифровизации школьного образования в контексте пандемийного и постпандемийного периода, в том числе, проблемы инфраструктурного неравенства, цифрового доступа и педагогической адаптации.
- Описан механизм взаимодействия между федеральным, региональным и муниципальным уровнями управления онлайн-образованием на основе анализа правовых документов и эмпирических данных.
- Обосновано влияние глобальных вызовов (COVID-19, санкций, цифрового неравенства) на трансформацию механизмов реализации государственной образовательной политики.
- Разработаны рекомендации по улучшению применения онлайн технологий в школьном образовании, с учётом региональных условий, уровня педагогической квалификации, и возможностей частно-государственного партнёрства.
- Проведена интерпретация зарубежных моделей дистанционного образования (США, ЕС) и выделены элементы, релевантные для адаптации в России.

Положения выносимые на защиту:

- Доказано, что формально-юридический подход, доминирующий в государственной образовательной политике РФ, требует дополнения ситуативными и деятельностными подходами, учитывающими региональные, культурные и технологические контексты.
- Показано, что использование онлайн технологий в школьном образовании придаёт новый вектор реализации права на образование, особенно в удалённых и маломобильных сообществах.
- Обосновано, что существующие цифровые практики нуждаются в системной координации на уровне государственной политики, с чёткой привязкой к кадровой подготовке, цифровой инфраструктуре и федерально-региональной интеграции.

- Выделены факторы, лимитирующие эффективность внедрения онлайн технологий — в первую очередь, неравный доступ к интернету и ограниченность подготовки педагогов, а не правовое регулирование.
- Предложены условия повышения эффективности онлайн образования — методическая поддержка, региональные цифровые стратегии, модернизация инфраструктуры и вовлечение негосударственных цифровых платформ.
- Выявлено, что цифровизация образования в РФ носит фрагментарный характер, а для её устойчивого развития необходимы согласованные шаги между органами власти, образовательным сообществом и IT-сектором.

Теоретическая значимость заключается в том, что проведенное нами исследование позволяет дополнить блок теоретических разработок, имеющихся на сегодняшний день в научной литературе, в области государственной политики в сфере образования, в части выработки новых подходов повышения эффективности использования онлайн технологий в школьном образовании.

Практическая значимость исследования выражена в том, что освещенные особенности антикоррупционной политики и предложенные механизмы повышения эффективности использования онлайн технологий в школьном образовании могут служить основой для выработки новых и повышения эффективности имеющихся системных инструментов государственной образовательной политики, а также могут быть использованы в рамках подготовки курсов учебных дисциплин, связанных с государственной образовательной политикой и образовательными технологиями.

Апробация результатов исследования

— ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ Галкина Г.М., Горчакова А.Р. В сборнике: Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции.

Сборник научных трудов. Под редакцией Ж.Н. Казиевой. Махачкала, 2021. С. 23-25.

— ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (НА ПРИМЕРЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ) Галкина Г.М. Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 3 (55). С. 796-802.

— ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ Нестерчук О.А., Галкина Г.М., Беляева В.П. Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 8 (60). С. 2466-2472.

— ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ Галкина Г.М. Ученые записки ИУО РАО. 2020. № 3 (75). С. 73-78.

— РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ЦЕЛИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Галкина Г.М. Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 12 (57). С. 2529-2538.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. В первой главе раскрыты теоретические и концептуальные основания современной образовательной политики в условиях цифровизации. Вторая — посвящена анализу конкретных механизмов, посредством которых государство формирует цифровую среду в школе: платформы, нормативные акценты, медийные сигналы и управленческие модели, также даются рекомендации.

Глава 1. Государственная образовательная политика: теоретико-методологическая основа исследования

1.1. Государственная образовательная политика: подходы к исследованию и операционализация понятия

Развитие человечества определяется образованием, и о совершенствовании этой сферы своего бытия человечество задумалось еще на первых этапах существования структурированного общества. Еще несколько тысяч лет назад, в Шумере, создавались школы, в которых учили чтению и письму не только аристократию, но и простых горожан. Было понятно, что только образованные люди могут обеспечить защиту города, затем государства, его экономическое, социальное, политическое развитие. Образование играет существенную роль в конкурентоспособности государства на мировой арене и на современном этапе все государства мира развиваются свою систему образования, а на уровне ООН качество и глубина проникновения образования признаны одним из приоритетов устойчивого развития человечества.

Ученые-педагоги обращают внимание на то, что образование не ограничивается лишь процессом получения знаний и навыков, к нему относит и воспитание, приобретение культуры, и в целом, образование способствует формированию полноценной личности и ее социальной адаптации, формируя устойчивое общество, имеющее потенциал к развитию, что можно рассматривать как то, что любые инвестиции в систему образования окупаются, они отражаются на устойчивом развитии государства, его экономики, науки, культуры.

Исходя из этого понимания, начиная с XVII века, с Эпохи Просвещения, государства формируют свою политику в сфере образования. На современном этапе эта политика является значимой частью социальной политики страны в целом.

Подходы к формированию образовательной политики различаются в зависимости от того, какие цели ставит перед собой государство, какие механизмы задействует для их достижения и каким образом выстраивается взаимодействие с образовательными учреждениями. В последние десятилетия получили распространение концепции, предлагающие разные модели управления знаниями и образовательными процессами. Так, в рамках парадигмы публичного управления (Public Administration) образование рассматривается как структурированная система, находящаяся под контролем государственных институтов, общественных организаций и рыночных механизмов, что предполагает баланс между регулированием и свободой образовательных организаций, их адаптацией к потребностям рынка труда и запросам общества. Государственные программы, распределение финансирования, контроль качества преподавания – всё это элементы системы, работающей на поддержание устойчивости образовательных процессов.

С другой стороны, концепция управления знаниями (Knowledge Management) предлагает иной взгляд: в центре внимания не структура системы, а процессы создания, трансформации и передачи знаний. В рамках модели образовательные учреждения перестают быть лишь передатчиками информации, а выступают активными центрами генерации нового знания, где студент и преподаватель вовлечены в совместную интеллектуальную деятельность, что особенно явно в цифровую эпоху, когда границы между традиционными и инновационными формами обучения размываются, а образовательные ресурсы становятся глобальными и доступными.

Термин «государственная политика в области образования» является устойчивым и находит свое отражение в нормативно-правовых актах и документах стратегического развития. Он отражает цели и ценности государства в сфере управления общественным образованием, когда государство устанавливает свои приоритеты в сфере развития системы образования и определяет те результаты, которые государству необходимы для повышения уровня благосостояния населения.

Под термином, как правило, понимается сложный управленческий процесс, содержащий формирование долгосрочной стратегии, выработку тактических шагов и постоянную адаптацию к меняющимся реалиям. В научных исследованиях можно встретить различные интерпретации данного термина. В российских работах, как у М.А. Задориной и И.В. Тесленко¹⁴ акцент — на институциональном характере образовательной политики: её рассматривают через призму деятельности государственных органов, регулирующих систему образования. В других российских, как у В. Н. Лупанова¹⁵ или зарубежных исследованиях, например, С. Робертсона¹⁶ внимание в большей степени сконцентрировано на сетевой модели управления, в рамках которой образовательные учреждения взаимодействуют с бизнесом, общественными организациями и международными структурами, совместно вырабатывая решения.

Различие между стратегическим и оперативным управлением в образовательной сфере принципиально - первое связано с долгосрочными планами – развитием инфраструктуры, цифровизацией, модернизацией программ подготовки кадров, а второе касается конкретных решений, которые ежедневно принимаются в образовательных учреждениях: подбор преподавателей, внедрение методик, распределение бюджетов. Оба уровня управления неразрывно связаны: сбои в стратегическом планировании ведут к неэффективности текущих решений, а недостаточное внимание, соответственно, к практическим вопросам подрывает реализацию глобальных задач.

Если рассматривать историю России, то можно увидеть, как повлияла на развитие страны новая система образования, созданная Петром Великим. Далее, скачок в науке и культуре 19 века был обусловлен реформами Екатерины Второй и предоставлением возможности дворянству не служить, а получать образование.

14 Задорина М. А. Роль государственных органов власти в сфере образования в развитии человеческого капитала на региональном уровне / М. А. Задорина, И. В. Тесленко // Региональное развитие: стратегии и человеческий капитал : материалы Международной научно-практической конференции, [г. Екатеринбург], 10-11 апреля 2014 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. — Т. 1. — С. 52-60.

15 Лупанов В. Н. Сетевая модель управления университетом в условиях глобализации и регионализации образования / В. Н. Лупанов // Университетское управление: практика и анализ. — 2009. — № 2. — С. 63-68.

16 Robertson, S. 'Europe/Asia' regionalism, higher education and the production of world order: the politics of 'shared space' // Globalisation, Societies and Education. – 2008. – Vol. 6, No. 3. – P. 293–307.

СССР сразу пошел по пути создания системы всеобщего среднего образования и активизации развития науки, в стране создавались многочисленные новые научные институты, концентрирующиеся и на новых областях знания, и на научной педагогике. Значение образования было очевидно для молодой Советской республики. Такой подход позволил СССР успешно провести индустриализацию и первыми в мире выйти в космос.

XXI век начался как век информационных технологий, и здесь нужно отметить, что акцент сместился с системного образования на получение неструктурированной информации из разных источников. Наука продолжила развитие, но наивысшие достижения были связаны именно с информационной сферой.

Но изменилось и восприятие отдельных научных дисциплин, накопленный объем информации и доступность данных позволили проводить многочисленные исследования на стыке наук. Появились новые научные дисциплины и профессии, это изменило требования к образованию и к общей подготовке специалистов.

Появилась концепция заказчика специалистов – предпринимательского и государственного секторов экономики. Это изменило и государственную политику в области образования, в ней появились новые приоритеты. Изменилась модель государственного управления в сфере образования, появилось понимание необходимости так выстраивать образовательную модель, чтобы обеспечить стране лидерство в мировой политической и экономической конкуренции. Для этого необходимы совершенно новые подходы к образованию, и можно увидеть, что в РФ сейчас идет постепенный отход от ранее принятой Болонской системы и начинается разработка новой модели образовательного процесса, которая позволит найти ответ на вызовы современности.

Требуется так развивать навыки, компетенции, образовательный и интеллектуальный потенциал общества, чтобы создавать не только специалистов для экономики, но и ученых, которые будут двигать вперед новые направления науки, исследуя новые отрасли знаний. Здесь также ставится вопрос о возвращении

в страну ранее уехавших за рубеж ученых, которые внесут вклад в исследование новых отраслей науки и принесут высочайший уровень преподавания для подготовки нового поколения молодых ученых, новых направлений развития науки и образования.

Рассматривая имеющийся пласт исследований проблематики формирования и развития государственной политики в сфере образования, можно отметить глубокую разработанность этой темы, ей посвящали свои труды многие российские и зарубежные авторы. Современные ученые чутко реагируют на изменения, как требований времени, так и государственной политики в сфере образования и предлагают новые решения, которые часто изменяют видение органов государственной власти на проблематику управления образованием.

Но эту проблематику, а именно роль ученых в формировании государственной образовательной политики следует рассмотреть с самого начала ее истории.

Так, древнегреческий философ Платон уделял много времени изучению соотнесения власти и образования, он настаивал на том, что доверить управлять государством следует людям, которых можно назвать философами. Он создал первую модель отношений в сфере образования, в которой рассмотрел взаимодействие таких субъектов образовательного процесса как культура или пространство вечных идей, как государство или в древнегреческом понимании, полис, город и индивид, субъект получения и передачи знаний.

Аристотель, создавший свою академию, и обучавший Александра Македонского, в своем исследовании той проблематики пошел дальше. Он установил, что правитель, государь сам может не быть философом, но ему следует иметь советников-философов и окружать себя образованными людьми, в этом случае качество управления государством повышается¹⁷.

Теория образования и государственного управления развивалась далее, и в Новейшее время ее изучал К. Манхейм, к этому времени образование полностью

17 Голобокое В.Г. Краткая история философии. - М.: ООО «Издательство «Олимп»: ООО «Издательство АСТ», 2002.

утратило свою элитарность, и этот автор подходил к нему с позиции массового общества. Это общество, несмотря на массовость, имеет свою иерархию, и интеллектуалы создают свою элитарную прослойку, где элитарность основывается именно на интеллектуальном превосходстве.

Этот автор прошлого века изучал концепцию образования, развивающую либеральным политическим направлением, и находил ее определенные недостатки. Сутью этой концепции является «воспитание свободной личности путём беспрепятственного развёртывания внутренних качеств»¹⁸. Ученый обращал внимание на то, что это принцип работает только в развитых экономиках, не имеющих значимых внутренних и внешних проблем. К. Манхейм предложил более ориентированную на реальные потребности общества концепцию интегрального образования. Она стала предтечей современной концепции непрерывного образования в течение всей жизни. Также автор обращал внимание на то, что образованию следует обязательно взаимодействовать с жизнью общества.

Образование как объект государственного управления и сам процесс государственного управления образованием изучаются, прежде всего, такой наукой как социология. Здесь основополагающими являются работы Э. Дюркгейма («Образование и социология», «Моральное образование» и «Эволюция образовательной мысли во Франции» и др.)¹⁹ Автор подходит к социологии управления с исторической точки зрения, он рассматривает, как зависит система образования от общества, его устройства, от системы власти в обществе, от деления общества на страты. Автор считает, что общество ставит перед образованием конкретную задачу, и эта задача – сохранение общества таким, каким оно является, сохранение системы взаимоотношений и моральных ценностей. При этом общество воспринимается как нация и образование служит обеспечению единства

18 Манхейм А".Диагноз нашего времени. -М,- 1994. - С. 481.

19 Durkheim E. Education and Sociology. Trans, by S.D. Fox. Chicago: Free Press, 1956; Durkheim E. Moral Education: A Study in the Theory and Application of the Sociology of Education. Trans, by E.K. Wilson and H. Schurer. Edited, with an introduction by E.K. Wilson. New York: Free Press, 1961; Durkheim E. The Evolution of Educational Thought in France. Trans, by P. Collins. London and Boston: Routledge and Kegan Paul, 1977.

нации²⁰. Здесь можно обратить внимание на то, что к позиции автора можно применять не только социологические, но и политологические подходы.

Далее, с точки зрения социологического подхода к образованию, нужно отметить такого автора как немца Макса Вебера, он соотносил две проблемы – развития образовательной системы и разделения общества на страты. Автор указывал на то, что наличие хорошего образования повышает социальный престиж индивида, предоставляет ему более высокое место в обществе. При этом сам процесс получения образования формирует у него привычки к такому образу жизни, который соответствует более высокой социальной позиции.

Рассматривая современное ему индустриальное общество, автор обращал внимание на то, что оно является предельно рационалистичным, большинство его установлений основано на целесообразности. Исходя из этого, и систему образования следует выстраивать рационально и готовить тех специалистов, которые отвечает ожиданиям общества. Автор указывает на то, что в предыдущих формациях образование было социальным лифтом, но оно также решало задачи разделения общества на страты с разным статусом. В индустриальном обществе задачей экономики будет обеспечение общества и экономики нужными им специалистами. Этот формат образования создает специалистов, а не индивидов с необходимым уровнем культуры²¹.

В России и в Советской России, в СССР проблемами образования занимались многие выдающиеся ученые, которые соотносили модель образования и скорость общественного экономического и социального прогресса. Здесь можно назвать такие фамилии как Б.Н. Чичерин, Н.К. Михайловский, П.А. Сорокин²².

Б.Н. Чичерин был не только дипломатом, но и политиком, политологом, среди его работ следует назвать книгу «О народном представительстве». В ней он соотносит такие категории как политические права и политические способности. Способности могут быть: умственные, нравственные и материальные. Умственные

20 Горбунова Е.М. Дюркгейм и современное образование //Социологическое обозрение. - Том 2.-№4,- 2002.

21 Епихина Ю.Б. Система образования в социологии М. Вебера URL: <http://www.teoria-practica.ru/-2-2011/sociologiya/epikhina.pdf>.

22 Чичерин Б.Н. О народном представительстве. - М., 2000.

способности помогают индивиду осознать действительные потребности государства и именно их следует формировать и развивать системе образования.

Такой поход позволяет выстраивать модель, связывающую эффективность образования с эффективностью публичной власти.

В этот же период вопросом повышения эффективности образования путем улучшения системы управления им, занимался ученый П.А. Сорокин. Он рассматривал образование с двух точек зрения – как социальный лифт и как фактор повышения социальной мобильности. В его работах к социологическому подходу к образованию добавлялся культурологический.

Но еще начиная с Платона, к проблематике повышения эффективности государственного управления образованием подходят философы, которые рассматривают процесс образования как процесс изменения объекта, индивида, его качеств и характеристик²³. Это направление изучения образования также имеет свою значимость, так как рассматривает несколько моделей взаимоотношений между обществом и системой управления и системой образования.

Делается акцент на том, что история государства определяет ожидания общества от политической личности и определяет ключевые параметры системы образования и воспитания гражданина. Кроме того, особенности системы образования будут определяться положением государства на мировой арене и потребностями его в занятии более значимого места на ней, что обуславливает необходимость в формировании более подготовленных и хорошо образованных специалистов.

Исходя из этой логики, еще в середине прошлого века сформировалось несколько направлений философии образования, они подходят к образованию не как к функциональной задаче формирования специалиста, а как к реализации потребности человека в совершенствовании, как задачу, поставленную перед ним

23 Чичерин Б.Н. Философия права. - М., 2000; Он же. О народном представительстве. - М., 2000; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.

обществом. Эти направления науки на стыке дисциплин изучали представители таких научных направлений как философы, политологи, социологи, педагоги²⁴.

Таким образом, проблема государственного управления образованием может быть осмысlena с применением самых разных точек научного зрения и с использованием разнообразных методов исследования. Важно изучить взаимодействие власти и образования как систему и для этой системы выделить элементы, цели и принципы функционирования, при этом, не упуская из вида, что политические практики меняются со временем и вместе с изменением общества как такового.

В этом случае оптимальным будет использование в исследовании деятельностного подхода, который позволяет более полно изучить процессы государственного управления образованием. Но он используется не так часто, как функциональный подход, к которому прибегает большинство современных исследователей. Такой подход учитывает особенности как постиндустриального, так и информационного общества, стремится к развитию образования как инструмента совершенствования общественных отношений, одновременно решающему как политические и социальные, так и экономические задачи.

Но вместе с названными подходами, необходимо отметить развитие и бихевиористского подхода. Здесь идет ориентация на рассмотрение образования как инструмента удовлетворения широкого спектра потребностей общества, к которым относятся и потребности, и ценности, генерируемые как индивидами, так и обществом в целом. Такой подход позволяет также учесть влияние на процесс развития образования отдельных общественных институтов, например, семьи и религии.

Современная система образования постоянно меняется, что требует от ученых, разрабатывающих тему государственной политики в области образования подходить к ней, используя также ситуационный метод, но позволяет брать в расчет

24 Дьюи Дж. Введение в философию образования. - М., 1921; Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. ХХ век. - СПб.: РХГИ, 2004; Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания // Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. - М., 1974; Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. - М.: Школа-Пресс, 1995.

все значимые факторы, влияющие на функционирование и развитие образовательной системы страны.

Это позволяет выявить и потребности в образовании и специалистах, и определить, каким образом следует выстраивать государственную политику в сфере образования. Органам государственной власти, отвечающим за формирование государственной политики в сфере образования, следует выстраивать взаимодействие с научным сообществом, именно опираясь на такой подход.

Рассмотрев историю социологических, политологических и философских подходов к сфере государственной политики в направлении развития системы образования, можно сделать вывод о том, что на протяжении столетий сформировалось несколько подходов к рассмотрению этого вопроса и на современном этапе наиболее применимыми являются деятельностный и ситуационный подходы.

Рассматривая существующую российскую государственную политику в сфере образования, необходимо применять все эти подходы для получения более целостной картины.

Далее рассмотрим эволюцию понятия государственного управления в сфере образования.

Рассматривая историю последних десятилетий, можно увидеть, что мир, вступая в информационную эру, изменился, и эти изменения коснулись всех сфер общественной жизни, не исключая и образования. Образование меняется как с социальной, так и с технологической точки зрения, появляются новые запросы, стандарты, технологии.

Современные авторы, в основном работающие на стыке научных дисциплин, обращают внимание на то, что в образовании все более значимым является социальный фактор, образование становится инструментом социализации населения и социального развития общества.

Это влияет и на государственную политику в сфере образования, которой следует учитывать и запросы общества на специалистов, и те факторы, которые определяют социальную роль образования. Основой целью образовательной политики государства стоит сделать обеспечение развития общества, экономического, социального, научного, культурного.

Государство, выстраивая свою социальную политику, в качестве наиболее значимых целей ставит перед собой цель совершенствования общества в самых разных направлениях, и образование выступает действенным инструментом такого совершенствования²⁵.

В России традиционно высока роль государства в образовании, несмотря на наличие частных образовательных инструментов, государство контролирует эту сферу полностью, создавая образовательные стандарты и выдавая аккредитации частным образовательным организациям. Его политика всегда основывается на текущем и на перспективном, ожидаемом состоянии общества²⁶.

Целью государственной политики в сфере образования не может быть только задача формирования у учащихся определенного спектра знаний и навыков, эта политика ставит перед собой множество более значимых задач, которые плавно вписываются во все стратегии развития, разрабатываемые в государстве. От системы образования ожидаются кадры для всех сфер жизни государства и общества, для всех отраслей экономики с учетом ее непрерывного развития и развития технологий, прогресса. При этом, образование стоит направить на то, чтобы постоянно повышать качество жизни населения страны²⁷.

Также образованию предстоит работать не только на экономику и социальную сферу, одной из его задач является сохранение культурного наследия и постоянное повышение культурного уровня населения страны.

25 Глебов В.А., Давыдов В.Н. Законодательный процесс и развитие образования // Религия и образование: социально-политический контекст. Сборник научных материалов, подготовленных по итогам круглого стола «Религия в координатах нового мирового порядка» / под ред. М.М. Мчедловой. М.: РУДН, 2017

26 Лаптев Л.Г., Нестерчук О.А. Проблемы формирования толерантной личности в государственной образовательной политике России // Педагогическое образование и наука. 2009. № 4.

27 Алексеев С.В., Арефьев А.М., Бочанов М.А., Бурда М.А., Гришин О.Е., Давыдов В.Н., Жалнин В.А., Иванова Е.А., Кинг Ж.А., Попов С.И., Рудакова А.Э., Скиперских А.В., Шевченко Е.С., Шуленина Н.В. Политическая стабильность в современном мире / под ред. М.А. Бурды, О.Е. Гришина. М.: Кнорус, 2022.

Далее, образование – это инструмент развития политической культуры в обществе, одной из целей и задач образования всегда будет патриотическое воспитание и формирование гражданского самосознания у учащихся²⁸.

То, как построена и работает в стране система образования, говорит о развитости общества и о конкурентоспособности государства, его роли на международной арене. Существующая сегодня концепция человеческого капитала заставляет подходить к образованию как к инструменту накопления человеческого капитала и улучшения его качества, что идет на пользу стране в целом²⁹.

Если рассматривать позицию ряда современных авторов, в частности, Э.Д. Днепрова, одного из участников образовательной реформы, то современная образовательную политику следует строить на взаимодействии трех элементов, это система образования, государство, общество. История государственной политики в сфере образования – это история смены концепций, которые на практическом уровне реализовывались в нормативно-правовых актах, посредством которых происходило управление системой образования. Эти доктрины опиралась на основы социальной политики, в русле которой лежит образовательная политика³⁰.

В нормативно-правовых актах нет легального определения государственной политики в сфере образования, к его формализации приблизился в своих работах И.А. Калиев. Политолог видит в ней комплекс целей, задач, программных документов и мероприятий, создаваемых и воплощаемых в жизни совместно органами публичной власти и институтами гражданского общества³¹.

И нужно понимать, что государственная политика в сфере образования и государственное управление образованием представляют собой два разных явления

28 Авчинова Г.И., Аршинова А.И., Беспалов С.В., Гришин О.Е., Давыдов В.Н., Донай Л., Липинский А., Нестерчук О.А., Шкукуралиева Н. Современные угрозы государству и обществу: радикализм, терроризм, информационные войны, «цветные революции». Москва: РУДН, 2018

29 Чернышов Г.С. Государственная политика в сфере школьного образования России: история, опыт, проблемы (1970-е – 1990-е гг.): автореф. дис. ...д.и.н. М.: МГСУ, 2003 // http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2003/Chernyshov_G_S_2003.pdf.

30 Днепров Э.Д. Образовательная политика как предмет исследования // Историко-педагогический журнал. 2015. № 1.

31 Калиев И.А., Нефедова Н.В. Государственная политика: учебное пособие. Павлодар: Изд. Кереку, 2016

и два разных рода деятельности, но оба они осуществляются органами публичной власти.

Рассматривая позицию И.А. Калиева, его видение того, как взаимодействуют между собой и соотносятся управление и политика, можно увидеть, что это взаимодействие зависит от того, на каком этапе развития находится общество, и от политического строя. ХХ век и постиндустриальная эра расширили понимание роли государства, при этом органы власти не идентичны политическим институтам, которые определяют, так или иначе, политику в области образования. К таким институтам могут относиться политические партии, научное и профессиональное сообщества, другие акторы гражданского общества.

Тем не менее, политика – это тоже одно из направлений управления, но она определяет его контуры, ставя цели и задачи и разрабатывая программы, в которых названы определенные мероприятия, на реализации которых и сосредотачивается управление.

В приведенном понимании политики прослеживается акцент на политико-управленческую деятельность институтов государства, которые осуществляют разработку и реализацию государственной политики. Политика, в отличие от управления, всегда носит в себе элемент взаимодействия с обществом. Общество, формируя органы публичной власти путем реализации избирательного права, определяет и политику, проводимую этими органами власти.

Но политика – это встречное движение. Общество передает свои запросы политикам, но политики имеют достаточные ресурсы для того, чтобы менять мировоззрение общества и формировать необходимые обществу запросы³².

Рассматривая подход к разграничению этих двух понятий в зарубежной научной публицистике, можно отметить, что там также употребляется два самостоятельных термина, это public policy/public administration, а также governance. Второй говорит непосредственно о процессе государственного управления, он не распространяется на муниципальное управление.

32 Актуальные проблемы политики и политологии в России: сб. ст. / под общ. ред. В.С. Комаровского. М.: РАГС при Президенте РФ, 2005.

В связи с этим необходимо рассмотреть точку зрения, которую высказывал профессор Л.В. Сморгунов, он проделал большую работу по изучению англоязычных исследований этого вопроса. Он указывает на то, что словосочетание «public policy» не имеет характера только политической деятельности. В нем есть и управленческая составляющая, представляющая собой обычную деятельность по государственному управлению, осуществляемую органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества³³.

Профессор В.С. Комаровский также уделил внимание тому, как следует трактовать термин «governance», он обратил внимание, что оно многозначно и применимо не только к государственному управлению, но и к бизнесу. Так, одно из возможных его значений – это «управление на высших уровнях организации»³⁴.

Возвращаясь к российским реалиям и тем значениям, которые отечественные исследователи вкладывают в понятие «государственная политика». Здесь можно обратить внимание на мнение Якунина, который видит в нем преимущественно, целеполагание, а именно, разработку целей, достижение которых необходимо для развития общества, и эта разработка производится в тесном сотрудничестве с гражданским обществом³⁵.

Насколько неоднозначен термин «государственное управление», столь же неоднозначным будет термин «образование». Ряд исследователей подходят к его пониманию с самых разных точек зрения. Если изучать его историю, то она насчитывает несколько столетий, впервые он был предложен итальянским и швейцарским ученым-педагогом И.Г. Песталоцци. Один из основателей педагогической науки видел в образовании формирование в человеке образа будущего.

В XIX веке автор первого российского толкового словаря В. Даль проследил происхождение слова, и он вывел его этимологию от слова «отобразить», что вновь

33 Меркулов П.А. Государственная молодежная политика: к вопросу о категориально-понятийном аппарате исследования проблемы // Управленческое консультирование. 2015. № 12 (84)

34 Политическая энциклопедия // <https://politike.ru/termin/gosudarstvennaja-politika.html>.

35 Якунин В.И. Процессы и механизмы формирования государственной политики в современном российском обществе: дис. ... д. полит. н. М., 2007. С. 80

приводит к термину «дать образ», что можно трактовать и как «просветить»³⁶. Чуть позднее М. Фасмер пошел по другому пути образования этимологии этого слова, он соотнес его с глаголом «разить» и «преобразжаться», то есть не просто получать новый образ, а изменять уже существующий³⁷.

Если рассматривать словоупотребление термина и те контексты, в котором он встречается, то можно увидеть, что он соотносится с термином «обучение», но не равнозначен ему.

Русский писатель Л.Н. Толстой провел определенную работу, соотнося оттенки значений терминов из нескольких языков Европы, французского «éducation», английского «education», немецкого «erziehung». Он сделал интересный вывод, что образование как создание образа – это подход к пониманию явления, характерный для России и Германии. В английском и французском языке в изучаемые термины вкладывается иное содержание, в основном в термине «instruction» нужно понимать передачу знаний и навыков, но не образование как создание нового образа человека по древнегреческому образцу, включающему в себя интеллектуальное, духовное и умственное развитие³⁸.

Уже почти современный, изданный в СССР Большой энциклопедический словарь указывает на то, что образование представляет собой процесс как внешнего, целенаправленного, так и внутреннего развития индивида, его личности, и это развитие строится на восприятии предыдущего опыта, накопленного человечеством. Только образование обеспечивает сохранение и передачу дальше созданной человечеством культуры. Обучение – это средство для получения образования³⁹.

Современный исследователь О.А. Берегова, изучая содержание английского понятия «education», обращает внимание на то, что его генезис идет еще от латинского термина «education», содержание которого включает такие смыслы как

36 Даль В. Толковый словарь живого русского языка // http://slovardalja.net/view_search.php

37 Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера // <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7>

38 Толстой Л.Н. Воспитание и образование // <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/553432-2-lev-tolstoy-polnoe-sobranie-sochineniy-tom8-pedagogicheskie-stati-1860-1863-gg-vospitanie-i-obrazovanie.html#book>

39 Большой энциклопедический словарь // <https://gufo.me/dict/bes/95>

воспитание и выращивание. И здесь речь может также идти о том, что человек получает определенный объем культурной информации, которая влияет на его формирование как личности⁴⁰.

Рассмотрев применимую терминологию, стоит обратить внимание на то, каким образом в современности происходит формализация и реализация государственной политики в сфере образования. Прежде всего, она отражается в нормативно-правовых актах, относящихся как к сфере стратегического планирования, так и оперативного управления.

Если говорить о документах стратегического планирования, то в первую очередь нужно назвать «Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 года», там впервые в речи законодателя появился данный термин, позднее он начал появляться и в других актах, издаваемых уполномоченными органами исполнительной власти⁴¹⁴²⁴³⁴⁴⁴⁵. Раскрытия данного термина с легальной точки зрения в НПА пока не давалось.

Пока можно рассматривать только те определения образовательной политики, которые присутствуют в отечественной научной литературе. Так, в конце 1980-х гг. XX века, когда уже закладывались предпосылки будущей реформы образования. такой ученый как Э.Д. Днепров писал, что в основе образовательной политики государства лежит система национальных приоритетов в развитии образовательной системы и деятельность по реализации этих приоритетов⁴⁶.

Чуть позднее профессор философии О.Н. Смолин пришел к пониманию образовательной политики как обязательной составляющей внутренней политики, целью которой является создание условий для развития и накопления

40 Философия образования в современном мире: учебник для вузов / О.А. Береговая и др.; отв. ред. О.А. Береговая. Москва: Издательство Юрайт,, 2022.

41 Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2019-2025 годы // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/cf742885e783e08d9387d7364e34f26f87ec138f

42 Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года // <http://edu.gov.ru/national-project>.

43 Национальный проект «Образование» // <https://edu.gov.ru/national-project>

44 Распоряжение Правительства РФ «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» №1756-р от 29.12.2001 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388954/

45 Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

46 Днепров Э.Д. Образовательная политика как предмет исследования // Историко-педагогический журнал. 2015. № 1. С.28

человеческого капитала. При этом реализуются такие задачи образования как формирование таких вариантов личности учащихся, которые отвечали бы задачам развития государства и создание необходимого резерва специалистов, способных решать задачи государства, как на текущем, так и на долгосрочном периоде⁴⁷.

Этот же автор дает свое понимание политики государства в области образования, здесь он рассматривает ее как комплекс мер и мероприятий, которое государство разрабатывает и вносит в свои программные документы. Их разработка ведется во взаимодействии с институтами гражданского общества, такими, как политические партии, профессиональное и научное сообщество, иногда привлекается церковь и различные общественные объединения.

Если рассматривать образовательную политику государства как самостоятельное направление политики, то здесь идет речь не только о стратегическом, но и об оперативном планировании, о разработке мер и мероприятий, реализация которых приведет к повышению роли образования в формировании социально подготовленной личности и накоплению человеческого капитала в стране.

Рассматривая образовательную политику как систему, автор видит в ней присутствие нескольких взаимоувязанных элементов, это субъекты программирования, субъекты реализации программ, объекты воздействия. Также автор обращает внимание на то, что образовательная политика тесно увязывается с другими направлениями внутренней политики государства, с социальной, информационной политикой, с политикой развития науки и экономики, иногда с национальной и культурной политикой⁴⁸.

Рассмотрим международный опыт.

В большинстве документов ООН применяется термин «education policy»⁴⁹ - термин достаточно многозначен, и его трактовку и раскрытие следует искать в

47 Смолин О.Н. Национальный проект «образование»: системные проблемы и возможные решения // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 217. № 3. - С.52-53

48 Смолин О.Н. Образование – для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. М.: Проспект, 2006. - С.17

49 Council of Europe // <https://www.coe.int/en/web/education/education-policies>

международной научной публицистике, там ряд современных авторов уделяют внимание раскрытию смыслов, которые международные организации включают в данную терминологию. Рассматривая то, как проблема определения приоритетов национальной политики в сфере образования решается в других странах, можно обратиться к примеру США. Наиболее значимые прорывы и определение приоритетов в этом направлении относятся на середину 50-х годов XX столетия. Это период серьезной конкуренции двух моделей развития, капиталистической и социалистической, и вторая показала большую успешность на тот момент, запустив в космос первый спутник земли.

Это вызвало реакцию в США, и президент Д. Эйзенхауэр в 1957 году выпустил обращение, в котором подчеркнул важность образования и значимость школ для будущего нации. Он гиперболизировал, как это свойственно американскому стилю публичных выступлений, указав на то, что в школах энергии больше, чем в атомной реакции. Будущий президент страны, Дж. Кеннеди, также в своем выступлении подчеркнул, что битва за космос с Россией начинается в школах. На тот момент США начали формировать образовательную политику, направленную на сохранение своих конкурентных позиций в мире. Проигрыш в этой конкуренции рассматривался как стратегическое поражение Америки.

Когда конгрессмен Кеннеди получил должность президента страны, он, формулируя свое обращение к Конгрессу, обратил внимание на то, что для экономического роста страны необходимо инвестировать в образование. Расчеты экономистов, по его словам, показывают, что эти инвестиции обеспечивают до 40% роста ВВП, в отличие от инвестиций, например, в финансовую сферу, которые, скорее, замедляют развитие национальной экономики. Необходимо усиливать могущество нации, говорил президент, понимая важность образования. Америка – федеративное государство и властные компетенции разделены между центром и штатами. Кеннеди обращал внимание на то, что именно федеральное правительство отвечает за выстраивание той модели образовательной системы, которое обеспечивает развитие страны. Особенно это важно для высшего образования, а в

части среднего федеральный центр обеспечивает помочь администрациям отдельных штатов и частным образовательным организациям⁵⁰. Исходя из предложенной Кеннеди логики, происходило развитие системы образования в США в дальнейшем. Современный подход к этой проблематике схож, но все же имеет определенные отличия.

После заявления Дуайта Эйзенхауэра, США начали рассматривать образование как приоритетное направление для инвестиций в развитие. Интересно, что, приняв решение о состязании с СССР в космосе, США начали интенсивно инвестировать не в космическую отрасль, а в образование и науку, при этом приоритет был за высшим техническим образованием. На фоне запуска советского спутника в 1957 году в 1958 принимается в США Акт об образовании, в котором образование рассматривалось как необходимый инструмент для укрепления национальной обороны. Речь шла об инвестициях в естественнонаучное и техническое образование с тем, чтобы увеличить число специалистов в оборонных сферах. Так же уделялось внимание среднему образованию, колледжам, рассматривались вопросы стипендий на образование одаренным студентам. На протяжении нескольких десятилетий, практически до конца XX века, инвестиции в развитие образования были приоритетным направлением деятельности государственной власти.

Первое десятилетие XXI века показало, что в США сохраняется выбранное направление развития образования, но приоритеты определенным образом меняются. Так, 44-й президент США Б. Обама также ссылался на космическую гонку прошлого века, он обращал внимание на то, что в 1957 году США не были готовы с точки зрения науки и образования к выходу в космос, на тот период еще не было создано NASA. Президент обратил внимание на то, что несколько лет инвестирования в образование привели к тому, что США удалось значительно повысить уровень своих успехов в освоении космоса. В стране появилась собственная космическая промышленность, в которой было занято значительное

50 Галаган А.И. Сравнительная характеристика организационных структур систем образования в России и некоторых зарубежных странах // Социально-политический журнал. - №6. - 1998. - С. 18.

число трудоспособных граждан⁵¹. Но Обама указал на то, что это достижения прошлого. Сейчас наступает период нового соревнования, соревнования в образовании, и его нужно выиграть, так как от этого зависит будущее Америки.

Сейчас существует крайне мало стран, в которых приоритеты социальной политики не были бы сосредоточены на развитии собственной системы образования. Какие-то страны достигают на этом пути больших успехов, какие-то – меньших успехов. Развитие образования – это обеспечение суверенитета нации и национальной безопасности, оно обуславливает рост экономики и социальной сферы.

Нужно учитывать и то, что многие страны Европы, американского континента и Азиатско-Тихоокеанского региона в качестве стратегии развития системы образования выбирают американскую модель, но развивают собственное образование. Это защищает от перетока талантливой молодежи из этих стран в вузы США, после окончания их выпускники часто остаются в Америке и работают на благо американской экономики, а не экономики собственной страны.

Здесь можно рассмотреть пример ФРГ. Ее экономика очень быстро развивалась в XX и в начале следующего века, но в последнее десятилетие темпы развития резко снизились, страна потеряла позиции пятой экономики мира. При этом ранее она активно развивала свое образование, а германская наука успешно разрабатывала методики повышения эффективности образовательного процесса.

Так, Национальный институт экономических и социальных исследований в Лондоне совместно с Берлинским техническим университетом долгое время исследовал, как развитие экономики и промышленности зависит от состояния системы образования.

Эти два научных института несколько лет изучали немецкую промышленность и производительность труда в ней. Им удалось установить, что уровень производительности труда во многом зависит от того, насколько высок уровень профессиональной подготовки персонала. Эта подготовка также зависит от

51 Los Angeles Times, 2011. Text of President Obama's State of the Union (B. Obama, Jan. 25, 2011).

того, насколько развита в Германии система профессионального образования. Помимо названного, проводились и другие исследования, и их общим результатом было то, что рост производства и развития промышленности всецело зависит от уровня развития образования и науки в конкретной стране.

По тому же пути инвестиций в образование в 60-х годах пошла Япония, которой нужно было развивать свою экономику. Основной причиной последующего экономического скачка стал приоритет, сделанный на развитие науки, технологий, высшего образования.

Но здесь стране нужно было достаточно долго идти по пути совершенствования собственных вузов, и было принято решение направить 200 тысяч студентов на обучение в университеты США и Европы, именно эти молодые люди стали творцами будущего экономического чуда. Одновременно с этим страна развивала собственную систему образования, которая обеспечила успехи ее экономики на протяжении следующих десятилетий⁵².

Так, если обращаться к позиции американца Д. Аньона, можно увидеть, что образовательная политика государства всегда является продолжением его экономической политики. Если образование, даже частное, финансируется недостаточно, если преподаватели получают невысокую оплату своего труда, то развитие образования замедляется, туда не идут профессиональные кадры, а это снижает скорость накопления человеческого капитала⁵³.

Скандинавские исследователи А. Арнесен и Л. Лундахл рассмотрели образовательную политику стран Северной Европы, которые в конце прошлого века шли по тому пути развития, который получил название «скандинавский социализм» или «государства всеобщего благосостояния»⁵⁴. Эти ученые глубоко изучили развитие образования в таких системах и установили, что образовательная политика здесь является продолжением социальной. Образование же, как

52 Галаган А.И. Сравнительная характеристика организационных структур систем образования в России и некоторых зарубежных странах // Социально-политический журнал. - №6. - 1998. - С. 18.

53 Anyon J. What «Counts» as Educational Policy? Notes toward a New Paradigm // Harvard Education.al Review. 2005. № 75 // <http://www.jeananyon.org/docs/anyon-2005.pdf>.

54 Arnesen A.-L., Lundahl L. Still Social and Democratic? Inclusive Education Policies in the Nordic Welfare States // Scandinavian ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ • Выпуск 7(83) • Том 12 • 2022 2297

государственный инструмент влияния видится в качестве формы социального обеспечения.

Современная эпоха рассматривается одновременно как информационная и как эпоха глобализации и это крайне ярко проявляется в сфере образования. Российский автор Е.Н. Антюхова, в связи с этим, указывает, что именно на сферу образования в последние годы наиболее сильно воздействуют процессы глобализации⁵⁵. Но образовательная политика зависит не только от глобализации и информатизации. На нее также воздействуют многочисленные внутренние и внешние факторы. Так, в РФ это была пандемия, которая перевела образование частично в дистанционный формат, и политика экономических санкций, которая стала основанием для отказа от Болонской системы.

Этот автор далее пишет, что мировые изменения и их накопление уже начали определять национальные направления образовательной политики и стратегии развития образования. В мире начала формироваться некая новая глобальная образовательная политика.

Ее роль она видит в том, чтобы предложить миру стратегию образования, нацеленную на выживание и развитие человеческой цивилизации в целом. Но этот автор также указывает на то, что за формирование глобальной политики совместно отвечают международные неправительственные организации и национальные правительства.

Еще один современный автор, Ю.П. Байер, конкретизирует это определение, указывая на то, что образовательная политика в мировых масштабах, глобальная, представляет собой работу ряд акторов, которые имеют национальный и международный статус. И эта работа направлена на создание единой мировой стратегии образования, единых правил и стандартов⁵⁶.

Все вышеизложенное дает возможность сформулировать несколько выводов. Можно указать на то, что государственная политика в области образования

55 Антюхова Е.А. Акторные модели глобальной образовательной политики // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. DOI 10.17976/jpps/2020.03.11.

56 Байер Ю.П. Акторный подход к исследованию глобальной образовательной политики // Управленческое консультирование. 2019. № 3 (123). DOI 10.22394/1726-1139-2019-3-72-78

определяется через несколько терминов, которые по-разному понимаются в их русскоязычном и англоязычном значении, при этом разные авторы вкладывают в эти термины собственное понимание.

Но анализируя мнения разных исследований, можно выделить несколько признаков, которые в образовательной политике государства выделяют большинство из упомянутых авторов, и синтез этих признаков позволяет создать целостную картину исследуемого явления.

Итак, общими чертами государственной образовательной политики, отмечаемыми исследованными авторами, будет то, что образовательная политика направлена в общем на повышение уровня жизни населения и учитывает интересы всех граждан. Формируется образовательная политика не только государством, к определению ее приоритетов привлекаются институты гражданского общества, политические партии, профессиональные сообщества.

Далее следует указать на то, что образовательная политика направлена на сохранение научного и культурного наследия нации и на передачу его следующим поколениям граждан. Образовательная политика не неизменна, но подвержена изменениям под влиянием различных факторов внутреннего и внешнего характера. Образовательная политика является частью социальной и экономической политики и в ней есть элементы культурной и идеологической политики.

1.2. Особенности процессов формирования и реализации государственной политики в сфере школьного образования

Рассматривая задачи, стоящие перед национальной системой образования, можно увидеть, что социализации индивида является одним из главных приоритетов. Образовательная политика сегодня строится, в том числе, на концепции непрерывного образования, когда личность повышает свои знания и

навыки не только на протяжении обучения в среднем и высшем учебном заведении, но и на протяжении всей жизни.

Такой подход к образованию дает возможность создать в России высокий потенциал человеческого капитала, при этом каждое новое поколение будет формироваться в условиях повышения образовательных возможностей, их уровень будет расти, что позволит обеспечить устойчивое комическое, социальное, культурное и экологическое развитие страны.

Очевидно, что образовательная деятельность с философской точки зрения является одной из ключевых потребностей человека и задачей государства становится обеспечение возможности реализации этой потребности в полном объеме.

Сейчас многие авторы вспоминают о том, что советская система образования считалась одной из лучших в мире, но современная российская система образования пока до этой планки не дотягивает. Исследователи замечают, что одной из причин такого отставания становится невысокий уровень государственного финансирования системы образования.

Начиная с создания новой РФ, изменение экономической политики изменило и приоритеты бюджетной политики, образование финансировалось, но недостаточно. Серьезной проблемой стал износ материальных фондов и существенные средства из бюджета, отведенные на образование, в последние годы перераспределяются в пользу ремонта и строительства новых школьных зданий, при этом средства бюджетов всех уровней остаются ограниченными.

Тем не менее, государство проявляет значимый интерес к реформированию системы образования и к формированию такой образовательной политики, которая могла бы поднять качество российского образования и вернуть его к статусу лучшего в мире.

В условиях цифровизации мировой экономики и ее изменений в целом, общество создает запросы на специалистов новой формации и образовательную политику государства уместно строить таким образом, чтобы удовлетворить эти

запросы общества и экономики. Кроме того, свои запросы на новых специалистов формирует развивающаяся наука. Оборона и исследование космоса, новая энергетика также обозначают свои ожидания от государственной политики в сфере образования.

Конкуренция в сфере образования существует как на международном, так и на национальном уровне, сейчас учебные заведения конкурируют за лучших студентов, и эта конкуренция является значимым фактором, так как обеспечивает повышение качества образования в целом по стране.

Рассматривая деятельность политических акторов в направлении формирования и реализации образовательной политики, можно увидеть, что полномочия в сфере образования есть у органов власти всех уровней, и эти полномочия реализуются в тесном взаимодействии с гражданским обществом и его институтами.

Основными направлениями деятельности органов власти на федеральном уровне следует считать разработку общенациональной политики в сфере образования,

Далее, к компетенции федеральных уровней власти относится разработка национальных программ и проектов в области образования. Так как в последние годы государственное управление строится по проектному принципу, большинство мероприятий по непосредственному управлению образованием входят в структуру национальных проектов. Также на федеральном уровне происходит разработка и согласование ФГОС, контроль за частными образовательными учреждениями, утверждение требований к преподавательскому составу и форматов обязательной отчетности.

Есть свои полномочия в сфере образовательной политики и управления образованием у региональных администраций и муниципальных органов власти. Они, в основном, отвечают за материально-техническое оснащение учебных заведений и плату труда персонала.

Наиболее интенсивно государственная политика в сфере образования проявляется в разработке ФГОС. Таким образом, определяются дисциплины, подлежащие изучению, и те знания, которыми следует обладать специалисту с тем, чтобы он мог ответить на запросы науки и экономики. ФГОС являются обязательными как для государственных, так и для частных учебных заведений, если они аккредитованы и выдают дипломы государственного образца.

Образование сегодня в РФ равно важно для общества, которое заинтересовано в нем как в социальном лифте. Оно важно для экономики, в которой не хватает специалистов, и не только с высшим, но и со средним профессиональным образованием, для государства, которое заинтересовано как в управленцах, так и в гражданах со сформированным гражданским сознанием. Это порождает острый общественный интерес к состоянию системы образования в стране и к ее развитию⁵⁷.

Сегодня уровень образования в стране является и фактором международной конкуренции, и важным критерием, определяющим обороноспособность государства⁵⁸.

В предыдущем параграфе рассматривалось несколько определений как управления образованием, так и образовательной политики. Подчеркивалось различие этих терминов при их схожести. Большинство авторов, раскрывая смысл термина «государственная политика в сфере образования», выделяли в нем схожие ключевые признаки. Все они сходятся на том, что образовательная политика – это продолжение экономической и социальной политики, в качестве объекта управления здесь выступает система образования. Сама по себе политика – это комплекс направлений, программ, целей и мероприятий, направленных на решение конкретных задач в сфере образования⁵⁹.

57 Наливайко Н.В. Образовательная политика и ценностные ориентиры отечественного образования // Вестник НГУ. Серия: Философия. - 2012. - Т. 10. - Вып. 3. - URL: <http://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/3562/25.pdf>.

58 Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. - URL: <http://static.government.ru/media/files/D0L0A2euMj5mIrp60uOUXFbmS4wS77zD.pdf>.

59 Беляков С. А. Образовательная политика и управление образованием. Стратегии развития системы образования. - URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/04/24/1213375807/2008-6-2.pdf>

Рассматривая образовательную политику как систему, в ней можно выделить ряд самостоятельных элементов. Это нормативные акты, это методология и это определяющая развитие образования культурно-идеологическая среда. Также важным элементом системы будет бюджетная политика, определяющая приоритеты в распределении финансирования.

Государственное управление образованием призвано проводить постоянный мониторинг изменения внешней среды и изменять приоритеты, тем самым, изменяя и направления финансирования.

Рассматривая элемент нормативного регулирования системы управления образованием, следует обратиться к Федеральному закону «Об образовании», он указывает на то, что все управленческие процессы взаимосвязаны и увязаны между собой.

Формирование образовательной политики всегда опирается на определенный базис, как экономический, так и социокультурный. Государство учитывает и реализует потребности общества и экономики, их ожидания от системы образования.

Образование не может реформировать себя самостоятельно, часто узкие корпоративные интересы становятся более важными, чем потребности государства и общества. Поэтому управление образованием и его реформирование обеспечивается государством в тесном взаимодействии с гражданским обществом.

Общество высказывает свои ожидания от реформирования системы образования. Речь идет и об исторической преемственности, о восстановлении советской системы, о частичном отказе от ЕГЭ, о большей открытости системы для родителей. Какие-то из этих требований общества начинают воплощаться в жизнь в рамках национальной политики в сфере образования⁶⁰.

Современный управленческий подход рассматривает развитие образования как инвестицию в человеческий капитал и государственное управление этими инвестициями лучше выстраивать, в том числе, по общим принципам управления

60 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об образовании в Российской Федерации». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a.

инвестициями, т. к. от них ожидается доход, выраженный как в росте человеческого капитала, так и в материальном, финансовом приращении ВВП, что приводит к необходимости совершенствовать государственную политику в сфере образования в различных направлениях.

Но при разработке государственной политики в сфере образования, необходимо ориентироваться не только на потребности экономики, но и на общечеловеческие ценности, на потребность личности в самостоятельном интеллектуальном развитии.

Стоить учитывать потребности каждого учащегося и его права на самостоятельное развитие. Индивидуальную траекторию обучения стоит сделать правилом. И здесь важно, что эта траектория реализуется в процессе непрерывного образования в течение всей жизни.

В направлении непрерывного образования государственная политика выглядит формализованной, определены участвующие в ней учебные заведения, сформированы концепции, утверждены программы.

Но существует много проблем в образовании, которые решаются не с той активностью, которую хотелось бы видеть обществу, и здесь происходит интенсификация управлеченческой деятельности государства. Но решить проблемы получается не всегда.

Так, на уровне организации среднего образования остро стоит проблема сельских школ с небольшим количеством учеников. Эти школы нужно сохранить, они являются проводниками образования в сельской местности, но модель финансирования не позволяет обеспечить его в необходимом объеме из-за небольшой численности учеников.

Еще одна проблема – взаимодействие с родительским сообществом для школ в целом. Существует запрос на повышение прозрачности системы школьного образования, но не все родители готовы к взаимодействию в электронном формате, электронные дневники, родительские чаты могут вызвать опасение и отторжение. Для села, района с недостаточным доступом к Интернету, такое взаимодействие

может быть проблемой. Электронное неравенство может привести к образовательному неравенству и к дальнейшей стратификации населения страны.

На уровне регионов образовательную политику следует вести с самого начала, с реализации его принципов, и обеспечивать для всех школьников равный доступ к образованию, в условиях современной ситуации равного доступа из-за разных технических и материальных возможностей пока не наблюдается. Также существует проблема в разнице квалификации преподавателей в городе и на селе. В КНР, к примеру, схожую проблему решают путем проведения дистанционных занятий для сельских школьников с лучшими педагогами крупных городов.

В региональном образовании следует учитывать потребности конкретного региона, развитые там отрасли экономики. Так, сейчас значимой проблемой является нехватка специалистов для сельского хозяйства и представителей квалифицированных рабочих специальностей.

Государственную политику управления образованием, таким образом, лучше выстраивать по региональному принципу, с учетом разницы в развитии территорий и необходимости подготовки специалистов, исходя из потребностей каждого региона.

Образовательная политика, проводимая государством, сама по себе является объектом управления. Нужен некий интеллектуальный центр, который соотносил бы потребности экономики и общества в целом и региональные интересы и менял бы с необходимой оперативностью образовательную политику государства. Также желательно пересмотреть полномочия органов управления образованием, так как где-то они неоправданно широки, где-то сужены.

Государственную образовательную политику следует формировать с учетом общественных интересов и с учетом имеющихся проблем и рисков, пока нельзя сказать, что она обладает необходимой и достаточной мобильностью и адаптивностью и изменяется вместе с изменением ключевых факторов⁶¹.

61 Автономов А. С., Гаврилова И. Н. Образовательная политика государства и развитие общества (на примере современной России). - URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Avtonomov_Reform_Ros-sia_10_2011.pdf

Предстоит решить множественные задачи, которые сейчас частично решаются введением проектного и программного управления, которое позволяет делать более гибкий подход к финансированию образования. Но системные проблемы не решатся и внедрением программного управления.

Государственные и федеральные целевые программы достаточно удобны, но управление с их помощью позволяет решать задачи на среднесрочном периоде. Не решаются долгосрочные задачи с учетом того, что внешняя среда подвержена быстрым изменениям и долгосрочные программы могут достаточно быстро стать неактуальными. Но преимуществом программного управления в целом является целевое финансирование, широкие возможности контроля за расходованием финансирования и возможность установления целевых показателей, которые позволяют оценить эффективность такого финансирования.

Значимой целью программ является соотнесение предложения системы образования с запросами, которые выдвигаются обществом и экономикой, недопустимо выпускать невостребованных специалистов тогда, когда экономика страдает от недостатка квалифицированных кадров.

Ряд ранее проведенных реформ до сих пор вызывает в обществе вопросы, и некоторые из этих вопросов рассматриваются на уровне правительства. Так, уже реализован отход от Болонской системы, но система ЕГЭ, несмотря на все возражения родителей, по мнению правительства сохранится, так как именно она обеспечивает равный доступ всех школьников к высшему образованию вне зависимости от региона проживания.

Споры в обществе вызывает статус учителя. В глазах общественности важной победой стал отказ правительства от термина «образовательные услуги», который воспринимался остро негативно. Продолжают оставаться важными проблемы недостаточной оплаты труда преподавателей и загруженности их задачами, относящимися к отчетности, а не к педагогической деятельности. Частично в русле государственной образовательной политики эти проблемы решаются, но, по

мнению профессиональной общественности, им уделяется недостаточное внимание.

Эффективность государственной политики в сфере образования повысится, если будут предприниматься меры по доступности образования, особенно там, где оно становится не равно доступным из-за различия технических возможностей учащихся. Кроме того, образование становится не равномерно доступным в регионах с нехваткой школьных помещений. Продолжается двухсменное обучение, а это снижает качество получаемых знаний. Новые школьные здания вводятся в строй, но недостаточно быстро. Их ввод зависит от финансовых возможностей конкретных регионов. Но в рамках программного управления финансирование строительства новых школ ведется за счет средств федерального бюджета, и это неуклонно повышает доступность образования во всех регионах страны.

Выше уже указывалось на важность повышения статуса педагога и учета мнения педагогического сообщества. Сегодня дополнительно встает вопрос свободы педагогического творчества, что достаточно актуально в условиях разработки ФГОС, критично жестко определяющих требования, предъявляемые к образовательным программам. Несмотря на эту жесткость ФГОС не определяют желаемые результаты обучения, таким образом, педагоги ограничиваются в своих возможностях расширения программы и преподавания исходя из подготовки и потребностей учащихся. Здесь предлагается ввести обязательную базовую часть стандарта, реализуемую в обязательном порядке, и дополнительную, в которой учитель будет свободен в педагогическом творчестве.

Решение проблем с финансовым и материальным обеспечением учителей и повышение статуса педагога частично решит и проблему с нехваткой кадров. Преподавателей критически не хватает, особенно в отдаленных регионах России и сельской местности, проблема стоит давно, и даже программа по обеспечению жильем молодых специалистов на селе пока не позволяет решить задачу привлечения специалистов в школы.

Также ряд авторов, представителей академического сообщества, обращают внимание на проблему, которая пока не полностью охватывается государственной образовательной политикой, это снижение интенсивности воспитательного процесса в школах. Этую проблему увязывают с необходимостью изменить сознание молодежи и переориентировать ее на реальный сектор экономики и на науку, вместо выбираемых абитуриентами в последние годы сферы сервиса или бухгалтерско-экономические направления. Но здесь требуется одновременно в рамках экономической государственной политики вести перестройку экономики, делая упор на инновационные и наукоемкие направления.

Заявленные проблемы или постепенно решаются, или требуют решения, но их важность и комплексность предполагает изменение государственной образовательной политики в разных направлениях и вовлечение регионов в разработку такой политики.

Далее следует рассмотреть ряд изменений в нормативно-правовом регулировании государственной образовательной политики, которые происходили в последние годы.

Рассматривая вышеизложенные необходимые изменения в реализуемую государством образовательную политику, особое внимание нужно уделять тем изменениям, которые предлагают профессиональное и родительское сообщество. Среди них⁶²:

- повысить уровень интенсивности контроля за реализацией политики в регионах и проводить контроль совместно с общественностью, с родителями;
- снизить степень загруженности педагогов подготовкой отчетности, а также другую нагрузку, прямо не относящуюся к преподавательской деятельности;

62 Новации государственной политики России в сфере образования. URL: https://gppc.ru/wp-content/uploads/2024/07/15-07-2024_o_pamyatke-4-26.pdf

- разработать дополнительные методы привлечения в школы, особенно, в сельские, молодых специалистов, увеличить уровень их материального обеспечения. Возможно, нужно предложить дополнительные стипендии в процессе обучения и льготную ипотеку при выходе на работу;
- продолжать работу по повышению средней заработной платы работников сферы образования, ранее уже реализовывалось решение по доведению ее до средней заработной платы по региону. При этом нужно следить за тем, что при неравномерном экономическом развитии регионов заработные платы педагогов находились на высоком уровне;
- повысить внимание к патриотическому воспитанию в школе и интерес школьников к изучению естественнонаучных дисциплин.

Все эти меры следует реализовывать в русле создания в стране единого образовательного пространства. Этот недавно введенный в широкий оборот термин подразумевает, что все школьники изучают одинаковые предметы, но в зависимости от региона контекст преподавания меняется в соответствии с региональными особенностями и потребностями экономики конкретного региона.

Единое образовательное пространство также предполагает существование не нескольких десятков вариантов учебников по каждому предмету, а общие учебники. С учетом важности такого предмета как история уже издан единый учебник истории для 10–11-х классов.

Здесь же следует обратить внимание на возвращение в школьную программу по литературе таких произведений советских классиков как «Молодая гвардия» Александра Фадеева, «Брестская крепость» Сергея Симонова, «В августе 44-го» Владимира Богомолова, «Русский характер» Алексея Толстого, «Тихий Дон» Михаила Шолохова. Это решение помогает сделать более интенсивным патриотическое образование и воспитание. Для повышения степени общей ориентации школьников в среде науки, культуры, инноваций во многих регионах проводятся лекции лекторами общества «Знание».

Выше уже указывалось на важность возвращения в школьное обучение воспитания, в том числе, патриотического. Обязательное поднятие флага стало таким необходимым элементом патриотического воспитания. Постепенно добавляются и другие, такие как встречи с ветеранами, изучения материалов о подвиге советского народа и другие. Ряд изменений в законодательстве об образовании дал возможность привлекать школьников к труду, что позволило ввести элемент трудового воспитания.

С точки зрения кадрового обеспечения решения этой задачи появилась возможность ввести в штатное расписание должность советника директора по воспитанию.

Далее, реализация государственной политики в сфере образования учитывает то, что человечество живет уже в информационную эру. И здесь крайне важной становится безопасная информационная среда.

Ее создание как самостоятельная задача имеет много измерений. Прежде всего, желательно исключить использование в образовательном процессе программных продуктов иностранного производства или не прошедших проверку на уязвимости, ИС «Моя школа» является образцом проверенного ПО. Недопустимо использовать любые образовательные или иллюстративные материалы, созданные с привлечением иностранных агентов.

Далее в рамках государственной образовательной политики речь идет об объединении школьного образования с другими образовательными проектами, и здесь можно говорить о региональных центрах, работающих по модели «Сириус», их уже 79 по стране, о технопарках, об учреждения дополнительного цифрового, естественнонаучного, технического, гуманитарного образования. Это позволяет формировать интерес к естественнонаучным дисциплинам уже с раннего возраста.

С точки зрения повышения статуса педагога также ведется определенная значимая работа, так, появились новые квалификационные категории: педагог-методист и педагог-наставник. В законодательство об образовании внесены изменения, связанные с повышением степени защиты учителей от разных форм

насилия (см. Федеральный закон от 19.12.2023 № 618-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», направленный на защиту учителей от всех форм физического и психического насилия и оскорблений личности»).

Рассматривая изменения государственной политики в сфере образования, требуется выявить основные направления такого изменения.

Основные задачи в сфере общего образования.

В связи с введением ряда новых ФГОС нужно обеспечить соответствие преподавания предметов принятым ФГОС в части содержания. Выше уже указывалось на необходимость создания общих учебников по разным предметам. Важно дополнить, что авторские права на эти учебные пособия следует оформлять на государство. С точки зрения информационной безопасности желательно провести аудит используемого в колах ПО и исключить применение неапробированных или не безопасных программных продуктов.

Далее требуется расширять сеть учреждений дополнительного научно-технического образования, в частности, детских технопарков «Кванториум».

Следует повышать доступность образования, о существующих проблемах говорилось выше, ремонтировать старые и строить новые школьные здания, увеличивать количество мест в них, снизить степень недоступности цифрового контента для школьников из сел и удаленных регионов.

Что касается нормативно-правовых актов, то необходимо рассмотреть пакет документов, принятых в последние годы в рамках реализации государственной политики в сфере образования. Так, Федеральный закон от 25.12.2023 N 685-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» ввел необходимость соотносить деятельность педагога с духовными и нравственными ценностями народов страны, поднял вопрос о важности патриотизма и рекомендовал развивать у школьников интерес к образованию и познанию.

С точки зрения организации образовательного процесса нужно обратить внимание на пп. 11 п. 1 ст. 41 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», на то, что в обязанности педагогов начало входить оказание первой помощи. Это значит, что учебным учреждениям следует обеспечить обучение этим навыкам. Здесь идет отсылка к ст. 214 ТК РФ, где организация такого обучения входит в обязанности преподавателя. Обучение производится в соответствие с Приказом Минздрава России от 03.05.2024 № 220н «Об утверждении Порядка оказания первой помощи». Также одновременно был принят Приказ Минздрава России от 24 мая 2024 Г. № 261н «Об утверждении требований к

комплектации аптечки для оказания первой помощи с применением медицинских изделий в организациях, осуществляющих образовательную деятельность».

С точки зрения организации учебного процесса следует обратить внимания на изменения во ФГОС и ФООП. Здесь нужно назвать следующие НПА:

1. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования»;

2. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»;

3. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 №№413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования».

Ряд документов вступили в силу позже даты принятия, чтобы дать возможность системе образования подготовиться к их реализации:

1. Приказ Минпросвещения России от 22.01.2024 № 31 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных государственных образовательных стандартов начального общего

образования и основного общего образования» вступил в силу с 1 сентября 2024 года;

2. Приказ Минпросвещения России от 27.12.2023 № 1028 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных государственных образовательных стандартов основного общего образования и среднего общего образования» вступил в силу с 1 сентября 2024 года;

3. Приказ Минпросвещения России от 19.02.2024 № 110 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных государственных образовательных стандартов основного общего образования» вступил в силу с 1 сентября 2025 года.

Также стоит отдельно рассмотреть Приказ Минпросвещения России от 19.03.2024 № 171 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования». Этим НПА внесены изменения в стандарты и программы по ряду предметов, преподаваемых в средней школе, в т.ч. по физкультуре. С нового учебного года, с осени 2025 года увеличиваются учебные часы, отведенные на историю.

С точки зрения такого направления управления образованием произошли изменения в проведения проверок учебных заведений. Здесь было принято Постановление Правительства РФ от 23.05.2024 № 637 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Согласно этому НПА большая часть проверок учебных заведений будет заменена профилактическими визитами. Они носят больше превентивный характер, предостерегают от совершения нарушений законодательства. Сотрудники проверяющих органов вправе давать разъяснения по вопросам соблюдения законодательства.

Надзор и контроль не ограничиваются проверками и профилактическими визитами, требуется еще и оценка качества образования. Способы такой оценки определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2024 № 556 «Об утверждении перечня мероприятий по оценке качества образования и Правил проведения мероприятий по оценке качества образования».

В этом НПА указано, что, начиная с 1 сентября 2024 года, будут проводиться такие мероприятия по оценке качества образования как:

- Национальные сопоставительные исследования качества общего образования;
 - Всероссийские проверочные работы;
 - Международные сопоставительные исследования качества общего образования.

Учащиеся школ принимают участие в этих контрольных мероприятиях, и они рассматриваются как один из видов классных занятий. Они используются и для общей оценки и могут оцениваться в рамках обычного школьного курса.

Министерство просвещения Российской Федерации с 2024 года формирует Единый календарь образовательных событий для создания единого образовательного пространства и для обеспечения участия всех учебных заведений страны в совместных мероприятиях. Это электронный сервис, к которому имеют доступ все учебные заведения, сервис облегчает регистрацию на мероприятия.

Государственная политика в сфере общего образования: единые подходы к управлению качеством⁶³

Государственная политика в сфере образования сегодня строится на двух принципах:

- равная доступность всех форм качественного образования для населения, вне зависимости от места жительства и материального положения семьи;

63

<https://report.apkpro.ru/uploads/share/%D0%9A%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%9C%D0%90%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%D0%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BD%D0%8F.pdf>

— направленность образования на социальную адаптацию ребенка, на его умение справляться со всеми жизненными задачами и достигать успехов.

Решение второй задачи всецело зависит от качества образования, а качеством нужно управлять на профессиональной основе.

Для того, чтобы реализовывались эти принципы, законодателем были приняты следующие нормативно-правовые акты:

- Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
- Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
- Указ Президента Российской Федерации от 9.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»
- Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года».

Как можно увидеть, они носят характер документов стратегического планирования и носят основополагающий характер в сфере управления образованием и его качеством с тем, чтобы достигать глобальных целей развития страны.

В рамках реализации глобальной цели постепенно решается следующая группа задач (рисунок 1):

Рисунок 1 — Основные задачи в области реализации государственной образовательной политики⁶⁴

Сюда входят:

- обеспечение доступности школьного образования для всех групп населения, детей из малочисленных населенных пунктов, детей мигрантов, детей с заболеваниями разной степени сложности;
 - разработка новых ФГОС и издание общих учебников в соответствие с ними;
 - повышение качества образования в школах с более низкими результатами обучения;
 - историческое просвещение школьников и их духовно-нравственное развитие;
 - реализация здоровьесберегающего похода к образованию и его модернизация;
 - акцент на техническом и инженерном образовании;
 - рационализация внутреннего пространства школ;
 - повышение уровня функциональной грамотности;
 - организация всеобъемлющего мониторинга качества образования;

- работа с одаренными детьми;
- повышение информационной грамотности и технологической компетентности преподавательского состава.

На рисунке 2 представлена концепция развития образовательной политики:

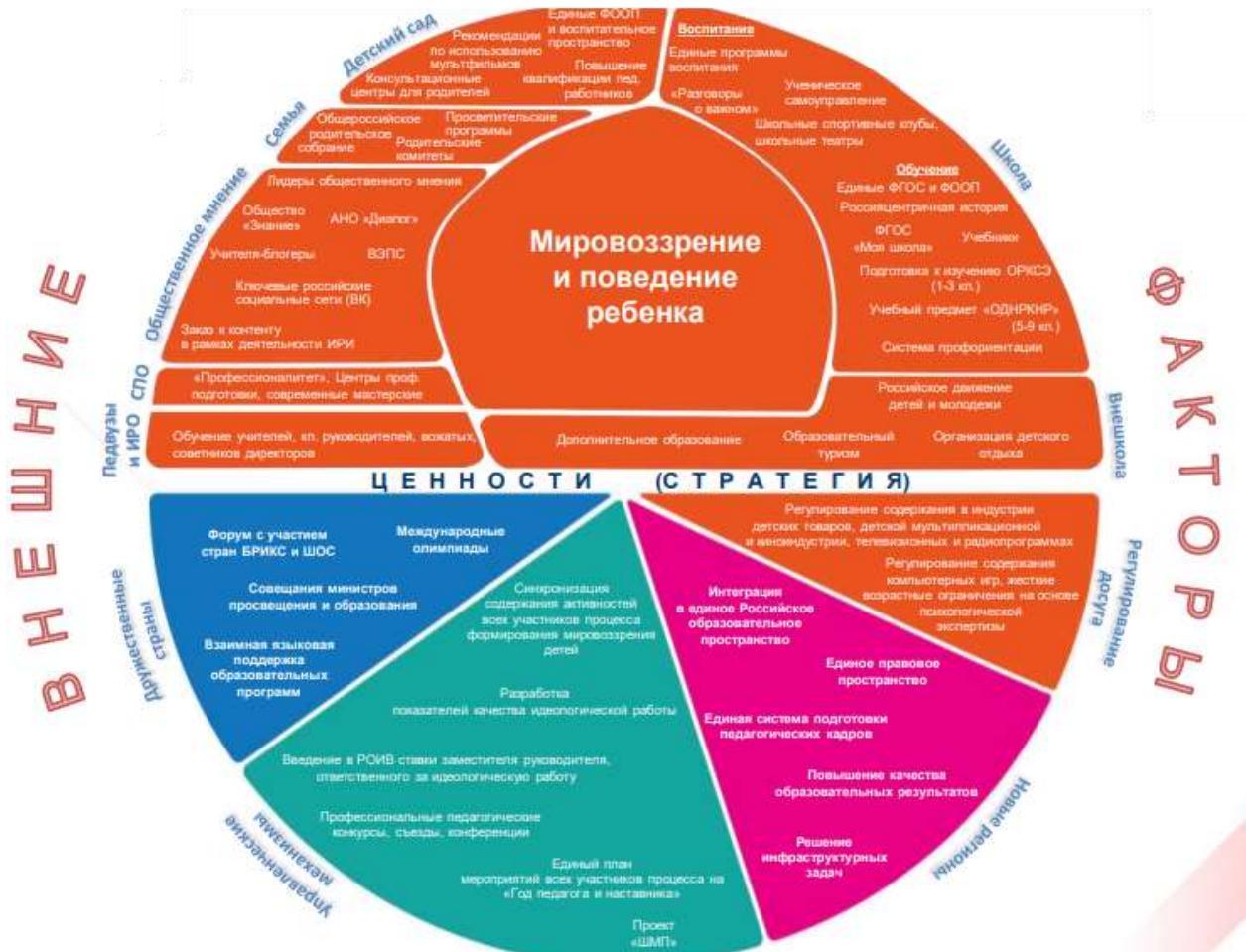

Рисунок 2 — Концепция образовательной политики РФ⁶⁵

С точки зрения дошкольного образования пока ставится акцент на его доступности. Далеко не во всех регионах дети имеют равный доступ к дошкольной инфраструктуре. Особенno это касается регионов с высоким приростом населения. В этом направлении обозначены конкретные цифры по увеличению мест в детских дошкольных учреждениях. Также идет работа в направлении повышения квалификации педагогов и воспитателей.

В области среднего образования также обозначен ряд приоритетов, направленных на рационализацию и повышение качества образования. Создается

65 Там же

единий кадровый резерв управленцев, появляются флагманские школы, которые станут образцами для других учебных заведений.

Постепенно решается задача по достижению единого содержания школьного образования путем разработки и внедрения ФГОС и федеральных образовательных программ, сейчас существует более 100 программ по обучающей деятельности и 12 программ по внеурочной деятельности. Единый образовательный портал сдержит программные продукты, помогающие конструировать программы по предметам и планы уроков. Осуществляется экспертная поддержка преподавателей на федеральном уровне, проводятся семинары по методологии преподавания.

Создаются новые электронные образовательные ресурсы, сейчас можно говорить о 3000 и более проектах после того, как они проходят обязательную экспертизу и апробацию, они поступают в распоряжение учителей.

Идет работа по стандартизации учебников и учебных пособий, к концу 2025 года стандартизованные учебники по основным предметам будут утверждены, напечатаны и распространены по колам, с этой целью утверждается перечень типографий, уполномоченных на печать учебников и учебных пособий.

Историческое просвещение является крайне важным приоритетом, определяющим качество образования. Здесь работа идет в нескольких направлениях:

- создается новый единый учебник истории с россиецентричной концепцией;
- проводится синхронизация обучения истории с географией, литературой, естествознанием;
- ведется активная внеурочная деятельность по истории.

В области духовно-нравственного просвещения необходимой информацией дополняются предметы школьной программы, во внеурочной деятельности проводится посещение музеев и культовых зданий. Внедряется программа «Разговоры о важном», о моральных и культурных ценностях с участием членов семьи школьников.

Для повышения популярности инженерного образования создаются инженерные классы в школах, научно-технические кружки, ведется активная внеурочная деятельность. Ведется ранняя профориентация, дети имеют возможность посещать сеть технопарков и центров цифрового образования.

Происходит мониторинг уровня функциональной грамотности школьников, проводятся мероприятия по ее повышению.

Таким образом, единая инновационная инфраструктура и единый подход к управлению качеством образования создает постепенное движение по улучшению всех характеристик, при помощи которых оценивается эффективность среднего образования в стране.

1.3. Современные тенденции информатизации школьного образования

XXI век поставил перед человечеством новые вызовы, связанные с входением в информационную эпоху. Она имеет множество достоинств, но вместе с тем можно найти и серьезные проблемы, в частности, снижение качества образования из-за падения уровня интеллектуальных умений. Требуется искать такие стратегии развития образования, которые могли бы компенсировать недостатки информационной эры и рационально использовать ее преимущества.

Человечество на уровне международных организаций хорошо понимает роль образования в развитии человечества, связанные с образованием цели присутствуют в концепции целей устойчивого развития, а уровень образования в стране становится одним из критериев оценки благополучия ее населения. Многие понимают, что в условиях постепенного истощения ресурсов планеты образование, особенно, естественнонаучное становится одним из залогов выживания человечества.

Образование помогает накапливать человеческий капитал, от которого зависит конкурентоспособность страны. Все это обуславливает интерес к развитию образования и внедрению в него новых технологий у научного сообщества.

Изучая историю процессов информатизации в нашей стране, можно увидеть, что их старт приходится на 70-е годы прошлого века, но уже к 90-м годам информатизация пришла в школы. Сегодня информационные технологии являются неотъемлемой частью образовательного процесса. Процесс образования изменился, при этом резкий скачок в глубине информатизации был сделан в период пандемии ковида, когда образование стало преимущественно дистанционным. Сейчас достаточно активно идет внедрение ИИ в различные направления образования. Интенсифицируя процесс внедрения информационных технологий в образование, нельзя забывать об информационной безопасности, используя только апробированные технологии.

Но нельзя подходить к информационным технологиям только утилитарно. Очевидно, что они начали изменять процессы мышления и взаимодействия людей между собой, что позволило говорить о системном изменении мышления человека и других когнитивных процессов, что связано с появлением новой среды коммуникаций – автоматизированной инфосферы⁶⁶. Этот термин образован по аналогии с ноосферой Г. Вернадского и подчеркивает значимость информационных технологий в жизни человечества.

Меняется сама модель общественного производства, во многих отраслях именно информация и информационные ресурсы становятся средствами производства, а это говорит о повышении значимости человеческого капитала. И это вновь наращивает интерес к сфере образования, инвестирование в которую становится важной задачей государства. Именно уровень общего образования обеспечивает конкурентоспособность государства на международной арене.

Рассматривая историю информатизации образования в России, необходимо назвать 1985 год как год, когда в сфере образования появилась первая

66 Колин К.К. Социальная информатика. М., 2008. - С.168-169

вычислительная техника. Это были ЭВМ советского производства, которые обеспечивали довольно высокий уровень производительности.

Одновременно с этим было принято решение о начале преподавания в советских школах такого предмета как информатика. Появилась потребность в наращивании такой компетенции как компьютерная грамотность». Она включала не просто умение использовать вычислительную технику для решения различных задач, но и понимание важности информационных технологий и то, как они используются в различных направлениях жизни общества.

Уже в 1990-е году была разработана Концепция информатизации образования, этот документ определял основные направления этого процесса. но достаточно быстро утратил актуальность⁶⁷. Документ делал акцент на том, что внедрение информационных технологий в образование обеспечивает социальную адаптацию индивида, его готовность к жизнедеятельности в условиях современного информационного общества. Также указывалось на роль информационных технологий в ускорении социально-экономического развития страны.

Документ подчеркивал все сложности, связанные с информатизацией образования, на тот период они носили преимущественно материально-технический характер. Но были сложности и с методологией преподавания, и с подготовкой педагогического состава. На тот период они частично преодолевались при помощи иностранных партнеров, которые направляли компьютеры в школы и проводили подготовку учителей.

Далее можно выделить четыре направления, по которым развиваются информационные технологии в школах:

1. Расширение материально-технической базы школ, оснащение их новыми техническими средствами и программными продуктами, технологиями.
2. Обеспечение дистанционного обучения необходимыми технологиями и материалами, создание новых информационных систем, порталов, внедрение

⁶⁷ Концепция информатизации образования // Информатика и образование. М., 2011. № 1. - С.23-24

технологий конференций, увеличение привлечения лучших педагогов к преподаванию в дистанционном формате.

3. Расширение международного сотрудничества. Использования информационных ресурсов для коммуникации с учебными заведениями других стран. Расширение направлений совместного преподавания.
4. Расширение предметной области, охватываемой информационными технологиями. Охват ИТ ранее не включенных в эту сферу направлений образования и воспитания. Использование ИТ для самостоятельной проектной деятельности.

При изучении перечисленных направлений развития информационных технологий и цифровизации общества можно увидеть, что они развиваются в самых разных направлениях, затрагивая не только науку, экономику, управление производством, но и сферу культуры, образования, коммуникаций. Но информационные технологии имеют не только позитивное измерение. Они создают определенные проблемы, в том числе и этического характера. Так, уже несколько лет идут дискуссии о пределах использования искусственного интеллекта. При внедрении информационных технологий в сферу образования рекомендуется учитывать все названные аспекты.

В нашей стране уже сформировалось свое видение этой проблематики ее значимости и актуальности⁶⁸. С точки зрения институциализации исследований и создания необходимой инфраструктуры можно указать на недавнее создание Академии информатизации образования, эта общественная организация сосредоточила свои усилия на внедрение инноваций в сферу образования.

Рассматривая накопленный опыт внедрения информационных технологий в сферу образования, ее цифровизацию, следует обратить внимание на уже накопленный зарубежный и российский опыт. Можно с уверенностью сказать, что информационные технологии способны увеличить качество образования. При этом уже накоплен опыт использования не только информационных систем и

68 Колин К.К. Информатизация образования как фундаментальная проблема // Дистанционное образование. М., 2013. № 4. - С.87-88

обучающих программ, но и ИИ, Проблемой пока остается недостаточное знакомство педагогов с возможностями информационных технологий, но эта проблема постепенно преодолевается. и новые разработки находят свое применение и служат на благо отечественного образования.

В контексте информатизации школьного образования следует затронуть аспект информационной открытости.

В ранний период движения за открытые образовательные ресурсы во многих отчетах предпринимались попытки пролить свет на понятие открытости и ее значение для образования. Например, в докладе Организации экономического сотрудничества и развития «Предоставление знаний бесплатно» различаются три области открытости, которые, как считается, имеют значение для образования (технические и социальные характеристики и характер ресурсов), которые в некотором смысле отслеживают поддержание тенденции в отношении технологических аспектов (программное обеспечение с открытым исходным кодом).

Д. Уайли представляет исторический очерк идеи открытости в образовании, в котором также большое внимание уделяется технологическим аспектам (юридические вопросы также рассматриваются, но в незначительной степени)⁶⁹. И, как писал М. Веллер, открытое образование можно рассматривать как «(...) ответ или, по крайней мере, часть более широких социальных изменений, которые стали возможными благодаря цифровым технологиям»⁷⁰.

Открытое образование предполагает приверженность открытости и, следовательно, неизбежно является политическим и социальным проектом. Концепция открытости в отношении образования предшествует движению за открытость, которое началось с бесплатного программного обеспечения и открытого исходного кода в середине 1980-х годов, а его корни уходят в эпоху Просвещения и связаны с философскими основами современного образования с его

⁶⁹ Уайли, Д. (16 ноября 2009 г.). Определение понятия «открытость». URL: <http://opencontent.org/blog/archives/1123>

⁷⁰ Веллер, М. (2011). Цифровой ученый. Академик Блумсбери.

приверженностью свободе, гражданству, знаниям для всех, социальному прогрессу и индивидуальной трансформации.

Информационная открытость в образовании, как движение, находится в более широких рамках истории открытости, которая объединяет ряд дисциплин и областей, оказывающих непосредственное влияние на ценность знаний и обучения, их географическое распределение и владение, а также их организацию. Открытость — это концепция, которая стала характеризовать системы знаний и коммуникации, эпистемологии, общество и политику, институты или организации, а также отдельных личностей.

По сути, открытость во всех этих измерениях относится к своего рода прозрачности, которая является противоположностью секретности, и чаще всего эта прозрачность рассматривается с точки зрения доступа к информации, особенно внутри организаций, институтов или обществ. Конечно, это часть значения открытости по отношению к политике и обществу: открытость подразумевает форму открытого правительства, которое требует, чтобы граждане имели доступ к официальной информации, и чтобы были представлены разумные основания для скрытия информации от общественного достояния. Это основа движения за свободу информации, которое привело к принятию законодательства, касающегося прав на информацию, начиная с Закона о свободе информации, принятого в США в 1966 году, а с тех пор — в семидесяти странах мира.

Свободное распространение информации означает, что общественность имеет юридически закрепленные права на доступ к записям и информации, хранящейся в правительстве или государственных органах. Такая свобода информации рассматривается как неотъемлемая часть демократии, рассматриваемой как форма открытого правительства, где принятие правительственные решений на всех уровнях прозрачно, публичные записи открыты для общественного контроля, а отдельные лица имеют права доступа к такой информации.

С точки зрения организации и институтов открытость стала означать определенный режим работы, характеризующийся кооперативным или совместным управлением, мотивированным верой в то, что подобный подход обеспечивает набор принципов не только для гражданского общества, но также для государственных и частных организаций. Политический и организационный уровни получили прямое применение, философски говоря, в концепции «открытого общества», которую французский философ А. Бергсон впервые использовал для определения тех динамичных обществ, которые больше не привязаны к статичному типу трайбализма, а венский философ К. Поппер разработал в контексте холодной войны концепцию защиты либеральной политики от коммунизма и государственного тоталитаризма (закрытых обществ).

Идея К. Поппера об открытом обществе также, по крайней мере имплицитно, связана с его эпистемологической доктриной критического рационализма или «фальсификационизма», которая утверждает, что наука развивается посредством критики и что претензии на знание будут открыты для эмпирической проверки и фальсификации. Таким образом, в ясном смысле открытость также может быть истолкована как эпистемологическая доктрина, которая также предполагает центральную роль науки и философии как одного из центральных средств достижения рационального общества, основанного на его открытости для критики.

Открытое образование с точки зрения его новейших разработок не может быть отделено от развития открытых систем и истории открытого исходного кода, открытого доступа, открытого архивирования и открытой публикации. Образование всегда в некоторой степени зависело от изменения информационных и коммуникационных технологий: от счетов и каменных дощечек к доске и компьютеру. Более важный вопрос заключается в том, чтобы понять, как эти новые технологии, и особенно платформы и протоколы Web 2.0, способствуют повсеместному обучению, которое разрушает пространство между школой и домом, работой и учебой, работой и личными интересами, учителем и учеником и т. д., трансформируя формальное обучение, образование и рынок, а также создание

новых форм общественного производства, которые необходимы для экономики знаний.

Открытость в этом контексте во многом связана с образованием, поскольку со времен А. Руссо и «философов свободной игры» для детей (И. Г. Песталоцци, Ф. Фребеля, М. Монтессори и даже Дж. Дьюи) утверждалось, что открытость опыту является важной образовательной ценностью и что неструктурированная игра (свобода) — один из лучших способов поощрения любопытства и экспериментирования. Очевидно, что существует жизненно важная историческая и политическая основа, охватывающая различные перспективы свободы и открытости, которые являются частью обязательств открытого образования — обязательств, которые глубоко вплетены в ткань современного образования, как оно развивалось в эпоху Просвещения и после этого.

Таким образом, образование в духе открытости — это также изучение возможностей открытого образования как в его исторической, так и в будущей перспективе, а также поощрение более широкого диалога через все границы. В этом смысле проект имеет всемирно-исторический компонент, который является дальновидным в своей приверженности принципам открытого исследования, открытого доступа, открытого сотрудничества и лидерства, а также роли образования в продвижении открытости на низовом уровне, то есть через повседневные действия учащихся и преподавателей, которые общаются и обмениваются идеями и ресурсами во времени и пространстве. Открытое образование и образование в духе открытости — это взаимосвязанные проекты и, возможно, одно из самых значительных образовательных движений, распространявшихся в XXI веке.

Информация является жизненно важным элементом «новой» политики и экономики, которая связывает пространство, знания и капитал в сетевых практиках. Свобода является важным компонентом этого уравнения, если эти сетевые практики развиваются или трансформируются в культуру знаний. Специфическая политика и эко-кибернетическая рациональность, сопровождающие

информационный глобальный капитализм, состоящий из новых многонациональных образовательно-развлекательных агломераций, явно способны колонизировать возникающую экологию инфо-социальных сетей и предотвратить развитие культур знаний, основанных на непатентованных способах производства знаний и обмена ими.

Многочисленные акты, составляющие российское законодательство об образовании и принятые до вступления в силу Закона об образовании 2012 года (вступил в силу с 1 сентября 2013 года), продолжат действовать в тех сферах, в которых они не противоречат положениям Закона об образовании, и будут постепенно дорабатываться в соответствии с нововведениями Закона об образовании 2012 года.

Ещё тогда в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» внесены следующие важные изменения:

- В Закон были введены понятия сетевого, дистанционного и электронного обучения;
- Особый акцент сделан на создании доступной образовательной среды для людей с особыми потребностями;
- Международная академическая мобильность получила большее значение

В рамках проекта интересен пункт касательно реализации образовательных программ с использованием различных методик, так согласно Закону об образовании, для реализации образовательных программ допускается использование различных методов и технологий, в том числе дистанционного и электронного обучения, а также онлайн-сотрудничества (сетевого взаимодействия) между образовательными организациями. Статья 16 определяет содержание понятий «Электронное обучение» и «Дистанционные методы обучения» и предоставляет организациям образования право использовать эти методы

Вопросы внедрения достижений цифровизации в образовательный процесс в настоящее время находятся на переднем крае государственной политики. Нормативное обеспечение цифровизации образовательного процесса предполагает

такое построение образовательного процесса, при котором все участники этой деятельности будут использовать современные цифровые технологии, расширяя границы знания. В связи с этим современные подходы к формированию цифровой образовательной среды будут направлены не только на подготовку и переподготовку квалифицированных кадров, востребованных современной экономикой, но и на разработку современных цифровых решений.

В XXI веке стало очевидно, что цифровая трансформация необходима для эффективности и результативности информации, услуг и личного опыта, жизненно важных для заинтересованных сторон. Глобальная пандемия изменила общество, демонстрируя, что гибкость в использовании цифровых технологий является преимуществом. Лидеры образования и политики почувствовали необходимость принятия системного подхода к трансформации, обеспечиваемой цифровыми инновациями. Лица, принимающие решения в разных секторах, стремятся получить ясность в отношении цифровой трансформации в сложных системах.

Если говорить об общих трендах цифровизации в России, то согласно утверждению главы Минцифры РФ, это «крупные платформенные решения, искусственный интеллект (ИИ) и информационная безопасность»⁷¹. Также в других источниках выделяются такие тренды, как импортозамещение, внедрение российского программного обеспечения, использование машинного обучения и геймификация.

Руководители школьной системы и политики хотят выйти за рамки разрозненных цифровых инноваций и принять трансформационное мышление, используя технологии в качестве инструмента реализации.

Некоторые исследователи обнаружили, что использование мобильных устройств учащимися позволяет учителям успешно доставлять контент (например, серьезные мобильные игры), обеспечивать поддержку и способствовать синхронному совместному обучению.

⁷¹ Шадаев назвал главные тренды цифровизации в России до 2030 года. URL: <https://ria.ru/20231026/shadaev-190533357.html>

Интеграция цифровых решений, например, игр, в преподавание и учебную деятельность также дала учителям возможность изучать и применять различные педагогические практики. В частности, Н. Бадо обнаружил, что учителя, которые реализовывали учебную деятельность в три этапа (до игры, игра и после игры), максимизировали результаты обучения и вовлеченность учащихся⁷². Например, на этапе перед игрой учителя сосредоточивались на лекциях и обучении игровому процессу, на этапе игры учителя обеспечивали поддержку содержания, решали технические вопросы и управляли деятельностью в классе.

На послеигровом этапе учителя организовали мероприятия по подведению итогов, чтобы убедиться, что игровой процесс действительно улучшил результаты обучения учащихся.

Кроме того, информационно-коммуникационные технологии могут повысить эффективность планирования и подготовки уроков, предлагая учителям возможности для более тесного сотрудничества. Обмен планами учебных программ и анализ данных учащихся привели к более четкой настройке целей и улучшению отчетности перед родителями. Кроме того, они сообщили, что онлайн-доступ к другим людям с похожими ролями помог снизить изоляцию директоров школ, предоставив им возможность поделиться идеями об использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обучении и преподавании и о том, как их можно использовать для поддержки улучшения школ.

Если посмотреть на примере ближе к мессенджерам, то А.К. Чжэн и др⁷³. сообщили, что использование ИКТ улучшило отношения между домом и школой. Кроме того, авторы источника сообщили о нескольких программах ИКТ, которые улучшили поток информации из школы к родителям. В частности, они задокументировали, что использование ИКТ (систем управления обучением, электронной почты, специальных веб-сайтов, мобильных телефонов) позволяет осуществлять персонализированный и индивидуальный обмен информацией

72 Bado, N. (2022). Game-based learning pedagogy: A review of the literature. *Interactive Learning Environments*, 30(5), 936–948. <https://doi.org/10.1080/10494820.2019.1683587>

73 Cheung, A. C., & Slavin, R. E. (2011). The Effectiveness of Education Technology for Enhancing Reading Achievement: A Meta-Analysis. Center for Research and reform in Education.

между школами и родителями, такой как записи посещаемости, предстоящие классные задания, школьные мероприятия и оценки учащихся, что дало положительные результаты в отношении результатов обучения и успеваемости учащихся. Такой обмен информацией между школами и семьями побудил родителей поощрять своих детей прикладывать больше усилий к учебе.

Приведенные выше результаты показывают, что влияние интеграции ИКТ в школах выходит за рамки успеваемости учащихся по школьным предметам. В частности, это затрагивает ряд аспектов, связанных со школой, таких как равенство и социальная интеграция, профессиональная и педагогическая практика, а также различные заинтересованные стороны

Цифровые технологии в сфере образования означают, что будет новый подход в области искусственного интеллекта, так, например, всё глубже проникающий в нашу жизнь искусственный интеллект представляет собой математический код, основанный на определенных алгоритмах, действующих на сознание людей.

Говоря о тенденциях, нельзя обойти стороной и искусственный интеллект (ИИ). Основными примерами ИИ в сфере образования являются специальные платформы, которые предоставляют более простой способ использования и получения новых знаний, тем более что мы знаем, что в развивающихся странах роль учителя играет робот, однако в ближайшем будущем искусственный интеллект сможет самостоятельно изменять существующие коды и даже создавать новые. Эта разработка уже находится на начальной стадии в рамках так называемой Индустрии 4.0 и Интернета вещей (IoT).

Стоит отметить, что то, как учителя знакомятся с информационно-коммуникационными технологиями, влияет на влияние цифровых технологий на образование⁷⁴. Предыдущие исследования показали, что учителя могут избегать использования цифровых технологий из-за ограниченных цифровых навыков или предпочитают применять «безопасные» технологии, а именно технологии, которые использовали их собственные учителя и с которыми они знакомы.

74 Balanskat, A., Blamire, R., & Kefala, S. (2006). The ICT impact report. European Schoolnet. Retrieved from: http://colcti.colfinder.org/sites/default/files/ict_impact_report_0.pdf

В этом отношении обеспечение обучения цифровым навыкам и знакомство с новыми цифровыми инструментами может побудить учителей применять различные технологии на своих уроках.

Было показано, что помимо цифровой компетентности техническая поддержка в школьной среде также влияет на использование учителями технологий в своих классах.

A. Ferrari и др. обнаружили⁷⁵, что, хотя информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) широко используются учителями, 75% заявили, что им нужна дополнительная институциональная поддержка и сдвиг в мышлении участников образовательного процесса для достижения более инновационных методов преподавания. Предоставление поддержки может сократить время и усилия, а также когнитивные ограничения, которые могут привести к ограниченной интеграции ИКТ в школьные уроки учителями.

Анализ существующих рамок цифровой трансформации был проведен для выявления важнейших компонентов, которые требуют рассмотрения руководителями школьной системы при разработке цифровых стратегий для успешных трансформационных изменений, чтобы преуспеть в сегодняшних сложностях и подготовиться к будущим вызовам. Растет использование и признание образовательных рамок для проведения авторитетных, основанных на фактических данных исследований для руководства образованием и предоставления ресурсов для помощи лидерам в их повышении уверенности в использовании технологий⁷⁶.

75 Ferrari, A., Cachia, R., & Punie, Y. (2011). Educational change through technology: A challenge for obligatory schooling in Europe. Lecture Notes in Computer Science, 6964, 97–110. Retrieved 30 June 2022 <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/978-3-642-23985-4.pdf>

76 Кавано, Маор, Маккарти Мобильное обучение Р. Фердиг, К. Кеннеди (ред.), Справочник по исследованиям онлайн- и смешанного обучения K-12, Entertainment Technology Center Press, Университет Карнеги-Меллона (2018)

К. Диммок утверждает, что для решения проблем школам необходимы последовательные, целостные структуры, которые помогают учителям и учащимся приобретать знания, которые позволяют принимать обоснованные решения⁷⁷.

Для поддержки конкретных инноваций, таких как интеграция технологий и цифровой педагогики, различные образовательные структуры добились успеха, в том числе за счет таких факторов, как технологии, педагогика, контент и знания (TPACK).

Цифровые технологии быстро прижились и в школах. Электронные почты активно используются административными командами школ для оповещения сотрудников, обучающихся и их родителей об изменениях в учебном процессе, о предстоящих мероприятиях и текущих целях и задачах. Но быстро обмениваться небольшими сообщениями через электронную почту неудобно. Ведь когда родитель хочет уточнить у классного руководителя своего ребенка подробности по какому-либо образовательному или организационному вопросу, ограничиться парой сообщений точно не получится.

Для решения этих задач стали активно использоваться мессенджеры. Классный руководитель может легко создать закрытый чат, добавить туда всех заинтересованных лиц, а именно: родителей, учеников или их законных представителей. После чего, используя данный чат, можно удобно доставлять его участникам информацию в любых типах данных: отправлять текстовые сообщения, презентации, загружать фото и видео контент. Основным преимуществом мессенджеров перед электронными почтами в области динамичной коммуникации является быстрота и удобство отправки сообщений. Под быстротой в данном случае понимаем минимальное количество действий для достижения необходимого результата.

В среднем, пользователь мессенджера совершает меньше действий и тратит меньше времени для отправки сообщения. Самым главным преимуществом

77 Диммок К. Концептуализация связи между исследованием, практикой и профессиональным развитием: мобилизация школ как профессиональных обучающихся сообществ, занимающихся исследованиями. Профессиональное развитие в образовании, 42 (1) (2016), стр. 36–53.

мессенджеров, интегрированных в социальные сети, является то, что API (программный интерфейс приложения) доступен всем желающим. Широкий набор возможностей чат-бота позволяет реализовывать функционал серьезных приложений, сопоставимых с полноценными сайтами.

К этим возможностям относятся:

- автоматическая отправка, обработка и получение сообщений;
- сохранение информации в базу данных;
- использование в сообщениях большинства известных форматов данных (фото, текст, презентации, таблицы, документы, видео, аудио и многое другое);
- работа внутри групп и каналов;
- возможность интеграции с любыми сторонними сервисами, вплоть до удаленного управления умным домом;
- создание html5 игр;
- проведение финансовых операций и многое другое;

Самой перспективной возможностью из вышеперечисленных для построения коммуникационных процессов в образовательной организации является, конечно, возможность автоматической отправки и обработки сообщений. Сотрудникам школы задается огромное количество различных вопросов, касающихся образовательного процесса, организации дистанционного обучения, поступления в школу, как первоклассников, так и ребят постарше.

В отличии от высших учебных заведений, например, школы не ведут аккаунты в социальных сетях в коммерческих целях. Если университетам важно привлечь как можно больше талантливых и платежеспособных абитуриентов, то школам важнее поддержать имидж качественной образовательной организации.

Ввиду приостановления деятельности некоторых зарубежных социальных сетей в России месячный объем трафика на отечественные платформы вырос почти в 2 раза с начала 2022 года, а количество пользователей увеличилось на 20%⁷⁸.

78 Трафик на соцсети и мессенджеры из России вырос почти в два раза с начала года [Электронный ресурс] // TASS.RU. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16696733>

Школьные социальные сети могут реализовывать несколько основных задач:

- Информировать об актуальных новостях жизни школы;
- Предоставлять фото- и видеоотчеты с прошедших событий;
- Предоставлять образовательную информацию;
- Формировать аудиторию, объединять ее, создавать общие темы для обсуждения;
- Предоставлять возможность взаимодействия со СМИ.

При этом главными задачами школьных социальных сетей являются информирование целевой аудитории об актуальных новостях о жизни школы и предоставление фото- и видеоотчетов с прошедших событий.

В школьных социальных сетях можно выделить несколько обязательных к публикации тем (их также можно обозначить как «рубрики»):

- Управляющий совет;
- Талантливые дети;
- Предпрофильные классы;
- Питание;
- Федеральные инициативы

Публикации на эти темы появляются не менее одного раза в неделю в школьных социальных сетях, а также помечаются специальными хэштегами – у каждой школы они могут иметь незначительные отличия в формулировке. Например, #НашУправляющийСовет, #НашиТаланты, #Наше питание.

Контент, который относится к теме «Управляющий совет» содержит информацию о членах Совета, его планах и результатах работы, событиях и мероприятиях, в которых Управляющий совет принял участие. Управляющий совет – коллегиальный орган, членами которого являются избранные путем открытого голосования представители школы, родители и сами ученики. Они определяют направления развития школы, контролируют соблюдение надлежащих условий

обучения, воспитания и оборот финансовых средств, предлагают способы улучшения качества образования.

Таким образом, эффективная интеграция информационных технологий на всех уровнях образования предполагает развитие инфраструктуры, предоставление цифрового контента и выбор соответствующих ресурсов рассмотрена тематика информационной открытости образовательных организаций, рассмотрены технологические и организационные аспекты использования цифровых технологий, в частности, мессенджеров в деятельности образовательных организаций. Можно сделать следующие выводы:

- От образовательных учреждений ожидается обеспечение информационной открытости, и информационной доступности.
- Информатизация и цифровизация образования стала особенно заметной после начала пандемии коронавируса. Цифровизация образования касается не только учебных процессов, но и организационных.
- Основные тренды информатизации и цифровизации образования в России: импортозамещение и активное обучение и внедрение российского программного обеспечения, геймификация, применение искусственного интеллекта и машинного обучения.

Глава 2. Особенности использования онлайн технологий в процессе реализации образовательной политики современной России

2.1. Механизмы государственного управления в области использования информационных технологий в образовательном процессе

Термины «информатизация» и «цифровизация» в образовательной политике зачастую используются как взаимозаменяемые, но тем не менее, их смысловые границы различны: информатизация подразумевает внедрение информационных технологий и компьютерной техники в учебные процессы и административную деятельность учреждений. Цифровизация же указывает на более масштабное изменение логики взаимодействия, управления и коммуникации, где цифровая среда выступает главной площадкой для взаимодействия. На современном этапе трансформации образования речь идёт именно о цифровизации — как о системной перестройке всех уровней взаимодействия в рамках образовательной системы, и подобный переход к цифровой логике обусловлен технологическим развитием, потребностью в гибкости и оперативности принятия решений, а также нарастающим влиянием платформенной модели управления.

Необходимость перехода к цифровому образованию предопределяется и технологическим скачком, и изменением запроса общества и экономики к системе подготовки кадров — в условиях ускоряющейся автоматизации, появления новых профессий и стирания границ между офлайн- и онлайн-пространством, образовательные институты имеют дело с требованием гибкости, адресности и адаптивности. В работах Г. В. Лобанова обозначено, что цифровая трансформация образования неизбежна, т. к. традиционные формы утрачивают способность отвечать на вызовы среды, где информация обновляется быстрее, чем образовательные программы⁷⁹. Сходные выводы делает М. Ю. Блувштейн, указывая, что цифровизация отнюдь не является выбором — это условие

⁷⁹ Лобанов Г. В. Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности. // Образовательные технологии и общество. – 2021. – № 3. – С. 56–65.

встраивания образования в современную социокультурную и экономическую реальность⁸⁰. Как отмечает Т. Ю. Семёнова, цифровизация влияет и на формат учебного процесса, и на содержание, метрики результативности и структуру управленческих решений⁸¹. Из чего можем сделать вывод, что цифровизация образования отнюдь не временное явление и не инициатива сверху, это прежде всего, результат накопленного давления со стороны реальности, запрашивающей от образования большей скорости, прозрачности и персонализации.

Современная цифровизация образования в России — попытка изменить управленческую и педагогическую логику системы, и данная глава посвящена изучению механизмов, через которые государство пытается встроить онлайн-технологии в школу, и тому, почему одних нормативных актов недостаточно.

Процессы цифровизации затрагивают все сферы государственного управления в России, курс на цифровизацию был взят давно и на нормативно-правовом уровне он опосредуется широким пластом нормативно-правовых актов, в которые довольно динамично вносятся изменения. При этом регулирование преимущественно ведется на федеральном и на ведомственном уровне. К концу 2024 года насчитывалось до 500 НПА по этой теме и это далеко не весь объем, в некоторых законах и подзаконных актах вопросы цифровизации затрагиваются опосредованно.

Конечно, приоритет ставится на такие сферы как государственное управление, промышленность, критические объекты инфраструктуры, но вопросам цифровизации в образовании законодатель уделяет не меньшее внимание. При этом, помимо таких очевидных уровней нормотворчества как федеральный и региональный, отдельно можно выделить еще отраслевой, если речь идет об НПА, принимаемых профильными министерствами и ведомствами. И здесь нужно обратить внимание на то, что в данной сфере полномочия по нормотворчеству есть

80 Блувштейн М. Ю. Цифровая трансформация образования: социальные и управленческие импликации // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 9. – С. 93–103.

81 Семёнова Т. Ю. Цифровая трансформация как фактор изменения управления образовательной организацией // Наука. Образование. Общество. – 2021. – № 2. – С. 42–50

у Министерства просвещения и Минобрнауки и их компетенции зачастую пересекаются.

На муниципальном уровне нормотворчества нельзя говорить о нормативно-правовом регулировании цифровизации в сфере образования, так как эти вопросы находятся вне зоны компетенции муниципальных властей⁸². Но на этом уровне решаются задачи материально-технического обеспечения отдельных процессов цифровизации школ.

Очевидно, что большинство НПА принимаются на федеральном уровне, это как системообразующие НПА в сфере цифровизации, так и документы, решающие частные вопросы в сфере государственного управления и его информационного обеспечения⁸³.

Если говорить об истории вопроса, то процесс цифровизации и цифровизации сферы государственного управления и образования начался еще в период позднего СССР. Этот процесс быстро набирал скорость во всем мире, и человечество осознало, что магистральная дорога его развития лежит в направлении цифровизации общества.

На уровне международного права это выразилось в подписании 22 июля 2000 года странами G-8 Окинавской хартии глобального информационного общества. Это документ, с одной стороны декларативный, с другой, направляющий, выразил понимание крупнейшими державами мира неизбежности глобальной цифровизации⁸⁴.

Возвращаясь к иерархии российских нормативно-правовых актов, касающихся цифровизации общества и образования, начинать следует с Конституции РФ. Она закрепляет широкий круг политических, экономических, социальных и информационных прав граждан страны и в ней можно соотнести

82 Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. – Текст: электронный // URL: <https://digital.gov.ru>

83 Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солынин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей – Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2020. - Т. 26. - № 2. - С. 5–12.

84 Окинавская хартия глобального информационного общества [сайт] // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>

право на образование с курсом на цифровизация именно информационные технологии способны повысить не только доступность, но и качество образования.

И нужно понимать, что страна по-прежнему живет в условиях цифрового неравенства, эта проблема связана, преимущественно, с территорией. Отдаленные населенные пункты не всегда имеют доступ к Интернету в полном объеме, но эта проблема постепенно решается, в том числе, путем расширения сетей покрытия мобильного Интернета новейших стандартов⁸⁵.

Цифровое неравенство как объект исследования ставит перед учеными ряд проблем, оно связано не только с инфраструктурными, территориальными и технологическими проблемами, оно захватывает также готовность поколений участвовать в процессах цифровизации и этот вопрос должен быть исследован социологами.

Говоря о нормативно-правовой базе цифровизации в сфере образования, следует отметить, что не существует одного глобального нормативно-правового акта, регулирующего вопросы цифровизации, например, Цифрового кодекса. В каждой сфере регулирования работают свои НПА⁸⁶.

Но существует достаточно широкий перечень документов стратегического планирования, которые становятся базой для разработки нормативных актов. Среди таких документов следует назвать:

- стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы;
- стратегия научно-технологического развития Российской Федерации;
- национальная технологическая инициатива;
- национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации»;
- концепция технологического развития на период до 2030 года;

85 Зубарев С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления. - Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - №6 (115). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-risksifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya>

86 Катанандов С.Л. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении. – Текст: электронный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2023. - № 1. - С.174-182. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskoe-razvitiie-sovremennoygosudarstv-iskusstvennyy-intellekt-v-gosudarstvennom-upravlenii>

Это документы общего характера, они задают тон в реализации национальных проектов и программ, большинство задач цифровизации реализуются при помощи механизмов проектного управления. Но эти документы создают общее понятийное поле, указывают дальнейшие цели развития⁸⁷.

Большинство НПА, касающихся вопросов цифровизации, принимаются не на уровне законов, а на уровне ведомственного нормотворчества, такая тенденция считается проявлением гибкого правового регулирования, так, изменить в соответствии с изменением влияющих факторов Постановление Правительства РФ будет проще и быстрее, чем внести изменения в федеральный закон⁸⁸.

Поэтому Правительство РФ, являющееся главным руководителем процесса цифровизации, выстроило определенную логику управления внедрением цифровых технологий во все сферы общественной жизни. Основной импульс задается Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

Указ утвердил Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Документ системного планирования создал единое терминологическое пространство и задал векторы дальнейшего развития в сферах цифрового управления и цифровой экономики. Он предложил такие термины как информационное общество, цифровая экономика, для сферы образования принципиально важным является введение Указом концепции «общества знаний». Рассматривая концепцию информационного общества, можно увидеть, что она в основном соответствует мировым политологическим трендам в этом направлении, информационное общество – это общество, в котором его развитие и уровень национального благосостояния зависят от уровня развития цифровых технологий. Делается акцент на то, что в информационном обществе меняются многие

87 Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солынин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей. – Текст: электронный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2020. - Т. 26. - № 2. - С. 5–12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-tsifrovizatsii-i-tsifrovyh-tsennostey?ysclid=m42pfvx1a0842303334>

88 Сорокина Г.П., Широкова Л.В., Астафьева И.А. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления. – Текст: непосредственный // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2019. - № 2. - С. 73–83

традиционные взаимодействия, связанные с процессом образования, в том числе, взаимодействия в сфере образования, особенно высшего и непрерывного, в течение всей жизни.

Переход к цифровой модели в сфере образования предполагает изменение роли государства: вместо вертикально заданного управления — формирование цифровой экосистемы, внутри которой акторы образовательной среды выступают полноценными участниками взаимодействия. Государственная политика перестраивается в сторону управления через данные, меняя как логику стратегического планирования, так и инструменты реализации. Благодаря анализу больших данных можно будет встраивать адаптивность и предиктивность в саму ткань решений, в контексте чего цифровизация образования предстаёт скорее способом перехода от административного контроля к гибкому цифровому регулированию.

Документ стратегического планирования ставит ряд значимых целей перед обществом и правительством, и развитие человеческого капитала оказывается одной из наиболее значимых целей. При этом в сфере образования дополнительный упор делается на подготовку кадров для цифровой экономики, в последующих документах отдельно подчеркивает цель создания кадрового потенциала для работы с технологиями искусственного интеллекта⁸⁹.

Но развитие человеческого капитала – это цель общего характера, для ее реализации прежде нужно решить ряд задач в сфере инфраструктурного обеспечения, среди них:

- покрытие сетями связи всей территории страны, глубокое проникновение новейших стандартов связи;
- работа с большими объемами данных, создание и внедрение оборудования для их обработки;
- развитие технологий искусственного интеллекта;

89 Мухаметов Д.Р., Симонов К.В. «Умное государство»: перспективы внедрения цифровых технологий государственного управления в России. – Текст: непосредственный // Мир новой экономики. - 2021. - Т. 15. - № 3. - С. 17–27.

- повышение уровня информационной безопасности;
- развитие сферы облачных и туманных вычислений;
- развитие национального программного обеспечения и аппаратной составляющей.

Все эти задачи поэтапно решаются с упором на импортозамещение и развитие суверенного Рунета, что призвано повысить общий уровень безопасности страны, стратегической и национальной.

Документ, помимо целей, вводит такое понятие как национальные интересы и если говорить об интересах в сфере цифровизации, то их три – это интерес добиться большей эффективности государственного управления, это экономическое развитие и это решение социальных вопросов,

Развитие информационных технологий в образовании должно помочь реализовывать все три заявленных интереса. Одной из задач стратегии стало на 2017 год усиление проникновение Интернета во все сферы жизни страны, в государственное управление, в экономику, в частную жизнь. Она поступательно решается, информационные технологии за последние 8 лет применяются повсеместно, в том числе, в образовании. Но следует отметить, что значимый скачок цифровизации дала пандемия, когда удаленный доступ стал единственной возможностью заниматься бизнесом и получать образование. Таким образом, законодатель, реальная жизнь и стратегическое планирование последовательно ведут систему образования к внедрению информационных технологий в большинство аспектов учебной деятельности, что, в итоге, должно привести к ускоренному развитию страны. Все это можно отнести к реализации стратегических национальных приоритетов⁹⁰.

Государственное управление становится все более цифровым, но следует сказать, что цифровизация затрагивает далеко не все сферы и она не всегда успешна,

90 Катрин Е.В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина – Текст: непосредственный // Вестник ЗабГУ. - 2022. - №5. – С. 49-54.

так, больше не идет речь о том, как несколько лет назад, чтобы писать подзаконные акты при помощи искусственного интеллекта, пока эта задача не реализуема.

Но развитие концепций постепенно продолжается, появляются новые приоритеты, сейчас наиболее важным представляется объединение информационного потенциала министерств, ведомств, региональных администраций с тем, чтобы создать единую сквозную систему реализации национальных программ и значимых управленческих импульсов. Это позволит повысить качество управления, в том числе, в сфере образования, что на сегодняшний момент представляется наиболее важным и значимым⁹¹.

Пока необходимо понимать, в каком именно направлении предполагается вести трансформацию государственного управления в направлении, указанном правительством.

Основанием для появления Распоряжения Правительства РФ от 22 декабря 2021 г. № 2998-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления»⁹² стал перечень поручений Президента РФ от 31 декабря 2020 г. № Пр.-2242⁹³ - документ, появившийся на свет после проведения конференции по ИИ, в которой участвовали представители правительства и крупнейшие разработчики. Были заявлены задачи, которые требовалось решить в ближайшее время и среди задач назывались такие как повсеместное внедрение технологий искусственного интеллекта, повышение уровня информационной безопасности, развитие сферы облачных вычислений.

Важно, что общество ожидает от государственного управления эффективности и внедрение информационных технологий призвано повысить степень этой эффективности. Государство планомерно движется по пути создания

91 Гравшина И.Н., Денисова Н.И. К вопросу нормативно-правового регулирования цифровой экономики – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. - Серия 2. Юридические науки. - 2023. - № 1 (36). – С. 12-16

92 Стратегии цифровой трансформации. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Текст: электронный // URL: <https://digital.gov.ru/tu/activity/directions/1064/?utmreferrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f#1681807398778>

93 Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт]. – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=490125&dst=100001%2C-1&date=29.11.2024>

единого управленческого пространства, в кота реализация государственных функций будет скоординирована и отвечать ожиданиям общества⁹⁴.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», установлено пять национальных целей развития. Эти цели были актуальными на период до начала СВО, но они не потеряли своей актуальности и сегодня. Цифровая трансформация сферы государственного управления стала одной из заявленных целей, она сформулировано достаточно нечетко, так, в качестве подцелей заявляется необходимость достижения так называемой «цифровой зрелости» ряда направлений общественной жизни и к этим направлениям отнесено образование. Что именно здесь имеется в виду, авторы документа не объясняют.

Спустя несколько лет принимается Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и в нем поставленная задача звучит более конкретно. Но не в самом документе, а в изданном на его базе. Основные цели и задачи цифровизации, в том числе, в сфере государственного управления и образования, закреплены в федеральном проекте, который последовательно реализуется последние годы. Это такой проект как «Цифровое государственное управление», часть национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁹⁵. Этот проект достаточно узок, он является одним из направления глобальной программы «Информационное общество», в рамках которой реализуется переход от постиндустриальной к информационной экономике, так как именно для нее характерна высокая прибавочная стоимость, формирующаяся за счет роста

94 Михайленко Н.В. Цифровое государственное управление. Современные проблемы и перспективы завтрашнего дня. - Текст: электронный // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 171–175. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie-sovremenneye-problemy-i-perspektivy-zavtrashnego-dnya>

95 Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. – Текст: электронный // URL: <https://digital.gov.ru>

человеческого капитала. Но в этих документах речь идет преимущественно о переводе государственных услуг в электронный формат, практически не освещается тема повышение цифровизации социально значимых направлений деятельности государства, таких как образование⁹⁶.

Тем не менее необходимо рассмотреть этот документ с тем, чтобы увидеть те направления цифровизации, которые реализуются и в сфере образования.

Прежде всего, речь идет о том, чтобы население было довольно качеством государственных услуг, предоставляемых в электронном виде. Это направление также экстраполируется на сферу образования, его цифровизация должна повысить его качество. Это направление заявлено вторым приоритетом, где речь идет о цифровизация процессов исполнения государственных функций государственными органами власти. Очевидно, что цифровизация управления образованием также становится одной из актуальных задач, реализуемых в рамках данного национального проекта.

Далее называется такая цель, как цифровая трансформация взаимоотношений в обществе. Здесь можно напрямую говорить о реформе образования, от которого ожидаются новые смыслы и возможности в процессе цифровизации.

Рассматривая паспорт проекта «Цифровое государственное управление» можно увидеть, что цифровизация государственного управления производится в интересах населения и бизнеса, таким образом, заявляется цель повышения эффективности управления и оказания государственных услуг путем их цифровизации. Если говорить только об образовании, то здесь можно вспомнить о таких решениях как электронные дневники, электронная запись в школы, направление документов абитуриентами в вузы через портал государственных услуг. Таким образом, цифровизация практически решает множественные задачи взаимодействия граждан со сферой образования и упрощает это взаимодействие.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что цифровизация всех форм взаимодействия обществ и государства, в том числе, в сфере образования,

⁹⁶ Кириленко В.П., Фотопулу А. Проблемы цифрового государства в современном обществе. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. -№ 2. – С. 49-56.

относится к задачам стратегического характера, которые постепенно решаются уже более десяти лет. Этот приоритет прослеживается как в принятии нормативно-правовых актов, в нормотворчестве, так и в процессе практической деятельности органов государственной власти и системы образования.

Далее необходимо исследовать, каким образом государственное управление образовательной сферой реализуется в процессе цифровизации сферы образования, с одной стороны, и то, как цифровизация органов власти отражается на повышении эффективности государственного управления сферой образования.

Современная российская система государственного управления сферой образования предполагает, что любое решение, касающееся цифровизации сферы образования и управления, опосредуется нормативно-правовым актом, принимаемом на соответствующем уровне власти. Системно это направление деятельности отражено в паспорте Федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды»⁹⁷. Паспорт предусматривал завершение нормативно-правового оформления цифровизации государственного управления к концу 2024 года, но реальность ставит свои корректизы, появляются новые приоритеты и задачи, поэтому возникает необходимость разрабатывать и принимать новые нормативно-правовые акты.

Если рассматривать иерархию нормативно-правовых актов в области цифровизации государственного управления, то основной пласт документов принимается на федеральном уровне власти, это касается следующих групп документов:

- федеральные законы;
- документы стратегического планирования, регулирующие национальные проекты в том числе;
- постановления Правительства РФ и нормативные акты, издаваемые федеральными органами исполнительной власти.

⁹⁷ Гайворонская Я.В., Мирошниченко О. И. Правовые проблемы цифровизации: теоретико-правовой аспект – Текст: непосредственный // Правовая парадигма. - 2019. - № 18 (4). - С. 27-34.

На региональном уровне разрабатываются, преимущественно, региональные документы стратегического планирования. Здесь принимаются собственные стратегии в области цифровой трансформации, они принимаются во всех субъекта федерации, в том числе, в новых. Эти стратегии имеют региональный характер и в них отражаются те проблемы и задачи в сфере цифровизации, которым предстоит быть решенными в каждом регионе⁹⁸.

На уровне органов исполнительной власти принимается два типа документов – общего характера и отраслевые, так, свои стратегии цифровизации существуют для большинства отраслей, если рассматривать сельское хозяйство, но в нем цифровизация регулируется Программой цифровой трансформации и Распоряжение Правительства РФ № 3971-р5.

В сфере образования действует Федеральный проект «Цифровая образовательная среда», он полностью посвящен вопросам цифровой трансформации системы образования⁹⁹. Документ принят на уровне Министерства просвещения РФ и, в основном, посвящен задачам цифровизации процессов управления и образования в школах.

Проект представляет собой пример того, как Министерство просвещения РФ видит задачи цифровой трансформации школьного образования. Общая концепция ложится в канву сделать работу государства более комфортной для граждан, здесь цель сужается до того, чтобы сделать учебу комфортнее как для школьников, так и преподавателей.

В рамках достижения данной цели проект ставит ряд задач:

5. повысить доступность образования высокого качества для школьников, проживающих удаленно от основных образовательных центров;
6. эта задача решается путем проведения Интернета во все учебные заведения страны вместе с установкой современной вычислительной техники;

98 Келеш, Ю. В., Бессонова, Е. А. Реализация стратегических приоритетов цифровой трансформации региональной экономики. – Текст: электронный // Вестник НГИЭИ. – 2021. - № 5(120). – С. 111–125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-strategicheskikh-prioritetov-tsifrovojtransformatsii-regionalnoy-ekonomiki>

99 <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/?ysclid=m9nqbx4ypw823601376>

7. увеличить число форматов образования, доступных в электронном виде, для этого повысить информационную грамотность педагогов, научить их создавать уроки и тренинги в электронном виде;
8. перевести в цифровую форму табели успеваемости.

Проект реализуется в разных направлениях, Основной задачей стало создание единого образовательного портала для размещения электронных учебников, уроков, лекций, доступных в онлайн-формате для школьников всей страны. Это позволяет сделать качественное образование более доступным. Это часть общей системы онлайн-обучения, повышающей качество и доступность образования. Также в рамках задачи цифровизации образования необходимо было создать электронные продукты, ПО, которые призваны помочь учителям создавать уроки, тренинги, элективные курсы и программы в электронном формате, что решает задачу привлечения учителей к созданию образовательного контента, с которым школьник может взаимодействовать дистанционно.

Второй нужной и реализованной задачей стал создание онлайн-журнала, в который выставляются отметки за успеваемость. Родители имеют к нему доступ при условии наличия аккаунта с любого устройства. Также важной задачей стало внедрение внутришкольного электронного документооборота, это не только сокращается время на обработку документов, но и автоматизирует взаимодействие с министерством, предоставление необходимой отчетности.

Также в помощь учителю создавался электронный портал с объемной библиотекой обучающих, дидактических и методических пособий для учителей.

В школы внедряют проект «Цифровая образовательная среда» (ЦОС) с 2022 года и уже запущен и работает такой проект как платформа «Моя школа».

Завершив краткий обзор отраслевого регулирования, необходимо коснуться его природы. В рамках данного уровня регулирования принимаются документы, относящиеся к конкретной сфере деятельности и предлагающие не общие концепции, а конкретные инструменты цифровизации, такие, как названный выше портал «Моя школа». Очевидно, что на муниципальном уровне у органов власти

нет соответствующей нормативной компетенции для принятия НПА, которые бы опосредовали цифровую трансформацию управления образованием, так как решение эти задач отнесено Конституцией РФ к более высоким уровням власти. Муниципальные власти реализуют свои задачи в рамках программ, принимаемых на уровне региональных администраций или ведомств, осуществляющих отраслевое управление. Но необходимо акцентировать внимание на том, что определенный потенциал для решения соответствующих задач у муниципальных органов власти есть¹⁰⁰.

Обобщая такой элемент механизма государственного управления цифрового образования, как нормативно-правовое регулирование, составим авторскую таблицу 1:

Таблица 1 - Уровни и центры нормативно-правового регулирования цифровизации школьного образования в России

Уровень регулирования	Основные участники	Примеры документов/действий	Особенности
Федеральный	Минпросвещения, Минобрнауки, Правительство РФ	Концепция цифровой трансформации образования, ФГОС, проект «ЦОС»	Формирует стратегическую рамку, цели, базовые подходы
Отраслевой	Профильные ведомства	Приказы Минпросвещения, проекты цифровизации ИОС	Часто дублирует или уточняет федеральные документы
Региональный	Региональные министерства образования, администрации субъектов РФ	Региональные стратегии цифровизации, локальные программы	Основной исполнительный уровень: закупки, инфраструктура, обучение
Муниципальный	Органы местного самоуправления, школы	Отчётность, поддержка локальных ИКТ-инициатив	Не обладает нормотворческими полномочиями, но влияет через бюджет и инициативы

100 Макейкина С.М., Горчакова Э.Р., Цыганов П.О., Бусалова С.Г., Кашина О.И. Цифровая трансформация государственного управления. – Текст: электронный // Экономика и предпринимательство. - 2021. - № 7(132). - С. 204–210. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46643979>

Также на рисунке 3 представлена авторская схема структуры нормативно-управленческого регулирования цифровизации школьного образования в Российской Федерации:

Рисунок 3 - Структура нормативно-управленческого регулирования цифровизации школьного образования в РФ (авторская разработка)

Как видно из схемы, цифровая трансформация образования управляетя по принципу нисходящей вертикали с ограниченными каналами обратной связи. Каждый уровень формирует собственные цели и документы, но без чётких механизмов синхронизации между ними система функционирует как совокупность

параллельных потоков. Наиболее уязвимыми остаются региональные и муниципальные уровни, на которых и происходит основная нагрузка по внедрению цифровых решений.

Цифровая трансформация процессов управления – это процесс, который реализуется уже несколько лет. Постепенно многие ванные сферы управления и оказания государственных услуг переводятся в цифровой вид, сейчас до 90% наиболее важных услуг граждане и субъекты малого бизнеса могут получить в цифровом формате. Это позволяет перевести в цифровую плоскость и ряд управленческих действий, и ускорить цифровизацию отраслей экономики и сфер социальной жизни.

Цифровизация активно внедряется и в сфере образования, выше уже упоминался федеральный проект «Цифровая образовательная среда», он реализуется на стыке двух уже национальных проектов - «Образование», а \ «Цифровая экономика». Здесь реализуется задача внедрения цифровых технологий и электронных ресурсов в деятельность учреждений системы образования страны¹⁰¹, что не только повышает качество образования, - здесь законодатель говорит о повышении качества и простоты получения образовательных услуг, проекты призваны, прежде всего, заинтересовать школьника в получении образования в новом для него и доступном формате.

Так как современные школьники привыкли к электронной коммуникации, электронный формат образования может быть для них более привлекательным. Но говоря о цифровой трансформации образования, нужно понимать, что она обуславливается двумя главными факторами. С одной стороны, это общий переход управления и оказания государственных услуг в цифровом виде, с другой – опыт пандемии, когда неблагоприятные внешние условия вынуждали переводить оказание образовательных услуг в удаленный цифровой формат. Но удаленный формат также позволяет школьникам из небольших поселений получать доступ к высококачественным образовательным продуктам, создаваемым для детей из

101 Ксенофонтова А. Н., Леденева А. В. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А. Н. Ксенофонтова, А. В. Леденева // Вестник Оренбургского государственного университета, 2020. — с. 86–90.

региональных столиц с большим числом научных центров. Но пандемия была тем лакмусом, который показал цифровую слабость учреждений системы образования. Не во всех школах был быстрый интернет и необходимое оборудование, и крайне малое количество учителей были готовы предлагать уроки в цифровом виде, не все они имели даже навыки работать в Интернете.

Это поставило две первоочередные задачи – повысить технологическое обеспечение школ, включая приобретение веб-камер. и обучить учителей работе в информационных средах¹⁰².

Таким образом, наиболее насущным и затратоемким вопросом стал технологический и материально-технический. Он решался разными путями, постепенно в школы проводился высокоскоростной интернет, создавались дата-центры, разрабатывалось необходимое ПО, помогающее создавать уроки и курсы в электронном виде. Создавались единые порталы для размещения обучающих материалов по различным дисциплинам школьной программы, доступ к таким порталам имеют и школьники, и преподаватели.

Реализация проекта началась в 2021 году, и он идет с разной степенью успешности в разных регионах. При этом школы имеют возможность выбирать преобладающий формат обучения – очный или дистанционный¹⁰³.

Глобальной проблемой, как технологической, так и социальной было то, что преподаватели не имели необходимый объем навыков в сфере цифровых технологий. Это стало очевидным тогда, когда из-за пандемии пришлось переводить обучение на дистанционный формат. При этом не было даже самых простых компетенций, например, умения работать с электронными базами данных¹⁰⁴. Постепенно выделялись бюджеты на проведения переподготовки преподавателей в сфере цифровых технологий, сейчас у многих педагогов сформированы необходимые в этой сфере компетенции, они умеют не только

102 Гребенникова В. М., Новикова Т. В. К вопросу о цифровизации образования / В. М. Гребенникова, Т. В. Новикова // Историческая и социально-образовательная мысль, 2019. — с. 158–165.

103 Гордеева Е. В., Мурадян Ш. Г., Жажоян А. С. Цифровизация в образовании / Е. В. Гордеева, Ш. Г. Мурадян, А. С. Жажоян // Экономика и бизнес: теория и практика, 2021. — с. 112–115

104 Муллер О. Ю. Образование в условиях цифровизации / О. Ю. Муллер // Гуманитарно-педагогические исследования, 2021. — с. 6–9

взаимодействовать с ИБ и порталами, но и самостоятельно создавать онлайн-уроки и обучающие курсы.

Вопросы информационной безопасности создали новую задачу – идентификацию и аутентификацию школьника, родителя, преподавателя в образовательных информационных системах. Но вместе с тем, в этих базах хранятся персональные данные школьника, которые, согласно законодательству РФ, подлежат особой защите. Это вызывает потребность в максимальной защите таких баз данных и первым вопросом защиты становится система доступа к ним и идентификации пользователей. Эти задачи были решены, была внедрена удобная модель идентификации и современные форматы шифрования данных.

Перевод образовательного процесса в дистанционный и информационный формат при всех преимуществах имеет и ряд недостатков и один из них – снижение степени социализации индивида¹⁰⁵. Обучение в информационной среде неминуемо снижает объем общения со сверстниками и преподавателями, а это препятствует социализации, приобретению и совершенствованию навыков коммуникации командной работы. Кроме того, возникают проблемы в развитии навыков устной и письменной реи, ряда когнитивных навыков.

С точки зрения государственного управления сферой образования эти проблемы следует обозначить и наметить пути их решения, чтобы не терять в социализации учащихся и в формировании их личности. Информационные технологии должны таким образом совмещаться с уроками и внеурочной деятельностью, чтобы развитие учащихся было гармоничным и поступательным.

Если ранее речь шла о деятельности Министерства просвещения РФ в области управления цифровой трансформацией системы образования, то Министерства науки и высшего образования тоже решает задачи по цифровизации, только в сфере высшего образования. Но в рамках настоящего исследования осветить эту деятельность необходимо, так как многие инфраструктурные решения окажутся общими для всей сферы образования, как школьного, так и высшего.

105 Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы / Б. Е. Стариченко // Педагогическое образование в России, 2020. — с. 16–26.uch.ru/archive/427/94412/

В 2022 году появилась разработанная ведомством Стратегия цифровой трансформации отраслей высшего образования и науки, проект документа был опубликован в июле и претерпел ряд обсуждений и доработок. Это достаточно объемный документ посвящен цифровизации науки и высшего образования, решает преимущественно инфраструктурные и технологические вопросы и рассматривает реализацию семи самостоятельных подпроектов по созданию различных элементов цифровой инфраструктуры.

Этот документ разрабатывался одновременно со схожими стратегиями для других отраслей, разработка велась под руководством профильного вице-премьера российского правительства. Таким образом, найденные технологические решения по единой модели масштабируются на несколько отраслей. Кроме науки и высшего образования, похожие стратегии цифровизации были приняты для таких отраслей как государственное управление, социальная сфера, энергетика, банки и финансовый рынок, и другие.

Все эти проекты направлены на достижение так называемой «цифровой зрелости» конкретной отрасли. Для науки и высшего образования намечено несколько путей такого достижения, при этом ведомство отметило, что образование и наука требуют не постепенной реализации каждого из проектов, для стимулирования быстрого развития необходимо реализовывать все заявленные направления одновременно, параллельно. Часть из них будет востребованы также и системой школьного образования.

В стратегии было названо семь самостоятельных проектов. Это «Датахаб», «Архитектура цифровой трансформации», «Цифровой университет», Единая сервисная платформа науки, «Маркетплейс программного обеспечения и оборудования», «Цифровое образование» и «Сервис хаб», Можно увидеть, что процессный характер носит только проект «Цифровое образование», все остальные посвящены созданию самостоятельных объектов цифровой инфраструктуры, порталов и баз данных.

Все заявленные направления должны реализовываться в период до 2030 года, это полностью отвечает концепции общей цифровой трансформации страны и сферы управления, в которой были обозначены те же сроки.

Авторы стратегии обозначили, что на момент ее принятия все заявленные направления были проблемными для сферы науки и высшего образования и требовали достаточно быстрого решения, так как промедление в их внедрение способно было замедлить развитие этих сфер.

Архитектура цифровой трансформации являлось на момент принятия стратегии наиболее важным и проблемным направлением. Проблема была связана с тем, что информационные системы министерства, вузов, научных учреждений создавались в разное время, по разным проектам, с разной архитектурой, не взаимодействовали между собой, и осуществить их интеграцию было невозможно.

Министерство в рамках задач по управлению высшим образованием вырабатывает единый подход к построению таких информационных систем и транслирует его вузам и учреждениям науки с тем, чтобы создавать единую систему цифровой трансформации стало возможным.

Здесь министерство, понимая, что контролировать все процессы цифровизации в вузах крайне сложно, предполагает создать собственную ВИ - систему, которая позволит контролировать процессы цифровизации в вузах.

Реализация цифровизации науки и высшего образования немыслима без использования многих цифровых сервисов, но нельзя сказать, что их качество и возможность решения поставленных задач отвечает предъявляемым требованиям. Часто вузы заказывают сервисы с тем, чтобы не оставлять на конец года неизрасходованные бюджеты на цифровизацию, не вникая в качество создаваемого продукта. Это приводит к перерасходу и нецелевому использованию бюджетных средств. В планах министерства создание общих информационных продуктов для решения типовых задач вузов, это администрирование, управление кампусами, непосредственно образовательный процесс. Таким образом, за счет

масштабирования удастся сэкономить бюджет и предложить вузам качественный и отвечающий требованиям информационный продукт.

Управление данными. В деятельности учреждений науки и высшего образования создается множество данных и система их хранения, обработки, их безопасность оставляет желать лучшего. Как правило, используются устаревшие программные оболочки для баз данных, нет коммуникации между ними и единого управления, они имеют множество уязвимостей и не защищены от хакерских атак.

В рамках этой же задачи необходимо полностью решить проблему цифровизации отчетности. Сейчас для получения отчетности Министерство направляет для заполнения формы в формате Excel, эти данные практически не объединяются между собой. Нужна единая система, в которой могли бы заполняться формы отчетности всеми вузами, и далее на базе обобщенной информации система делала бы необходимую аналитику, как текущую, так и прогнозную. Такая ситуация говорит о том, что министерство пока не пришло к полной цифровизации своей модели управления высшим образованием.

С точки зрения информационной инфраструктуры вузов далеко не все высшие учебные заведения имеют необходимое оборудование и технологии, требуется постепенно заменять устаревшее оборудование, это позволит более эффективно использовать имеющийся научный и информационный потенциал. При этом речь идет не просто об оборудовании, а о мощной вычислительной технике, которая позволяла бы достигать определенных прорывов.

Еще одна задача, которая стоит перед управлением образованием, это наращивание человеческого капитала и управление кадровым потенциалом системы образования. При этом называется пока только необходимость добиться того, чтобы 100% преподавателей высших учебных заведений имели сформированные цифровые компетенции. На момент принятия Стратегии, в 2022 году процент подготовленных сотрудников вузов не превышал 23%¹⁰⁶. При этом речь шла о самых простых компетенциях, такие, как навыки информационной

106 Опубликована стратегия цифровой трансформации науки и высшего образования: к чему готовиться? URL: <https://skillbox.ru/media/education/opublikovana-strategiya-tsifrovoy-transformatsii-nauki/>

безопасности, умение использовать средства идентификации, антивирусы и другие инструменты информационной защиты.

Выше уже были названы семь проектов по созданию информационных объектов и предполагается, что к 2025 году будут созданы прототипы этих объектов или базовые модели, которые могли бы быть переведены в режим тестирования. Эти проекты следует рассмотреть подробнее.

— Датахаб

Выше уже обозначалось, что не существует единой модели управления данными, которые генерируются и хранятся в вузах и научных учреждениях. Поэтому должна быть создана система управления данными в сфере науки и высшего образования. Пока речь идет о сборе данных. Системе их ранения, обработке, выводе, еще не идет речь об аналитике. Это позволит в едином информационном резервуаре и в едином формате сохранять все данные всех учреждений высшего образования и науки страны. Стратегия предполагала, что прототип этой БД должен заработать уже к 2023 году.

От готового продукта ожидается информационная коммуникация между Министерством науки и высшего образования, вузами и научными учреждениями, доступ к данным внешним пользователям.

Так как этот проект в той или иной степени понятен с точки зрения технологий и необходимых ресурсов, для него в 2022 году была рассчитана предполагаемая стоимость реализации, речь шла о 685 миллионах рублей, при этом источником финансирования заявлялся бюджет национального проекта «Наука и университеты».

Возвращаясь к важнейшему подпроекту «Архитектура цифровой трансформации», необходимо отметить, что для него были обозначены желаемые результаты. Была названа ВИ-система для сопровождения организаций в процессе их цифровой трансформации. Под этим термином подразумевается программный комплекс, который собирает данные из разных источников и анализирует их с целью получения данных для принятия управленческих решений.

В системе предполагалось открыть паспорта вузов и по этим паспортам отслеживать степень их цифровой зрелости. Информация частично будет находиться в открытом доступе. Пока информации о готовности прототипа нет, но предполагается, что в 2025 году он должен быть готов.

Цифровой университет

Здесь речь идет о создании глобальной образовательной инфраструктуры, включающей цифровые сервисы, которые осуществили бы работу основных бизнес-процессов в сфере науки и высшего образования. Здесь не идет речь только об образовательной активности, в системе предусмотрены финансовые сервисы, сервисы управления недвижимым имуществом, кадрами, администрированием деятельности учебного заведения.

Пока речь шла о том, что большинство вузов уже используют такие сервисы, но они от разных разработчиков и решают не все заявленные проблемы. Необходимо предложить вузам единую модель, а перед этим совместить ожидания вузов и возможности отобранных разработчиков ПО. В Стратегии заявляется о необходимости создание единой системы, осуществляющей полноценное протекание и сопровождение учебного процесса.

В 2025 году ведомство ожидает от вузов, что не менее 50% из них уже будут работать с моделью цифрового университета. Бюджет проекта предусмотрен в бюджете программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

4. Единая сервисная платформа науки

Здесь речь идет о продолжении коммерциализации науки, от платформы ожидается экосистема предоставления сервисов и услуг. Но это не единственное ее назначение, платформа должна помочь организовывать единые исследования ученым – представителям разных вузов и научных учреждений, кроме того, от нее ожидается работа с грантами на исследования и с международными научными базами данных. Одна из функций этой системы - «виртуальный ассистент учёного».

Нельзя сказать, что ранее не предпринималось попыток создания единой системы сервисов в помощь исследователям, Минобрнауки уже делал такую

попытку, но это была не более, чем информационная база - «Карта российской науки», обобщающая информацию об ученых и отдельных научных коллективах. Это проект, несмотря на значимое финансирование, оказался практически невосребованым.

Этот проект, который предполагается реализовать в рамках стратегии, имеет существенно более широкий функционал, чем предыдущее неудачное решение. В нем предполагается вести цифровые профили ученых, научных коллективов, реализовать возможности вести совместные исследовательские проектами силами специалистов из разных научных институтов. Кроме того, на платформе предлагается вести архив диссертаций. Финансирование создания проекта предполагается осуществлять за счет бюджета национального проекта «Наука и университеты». Пока практическая ценность этого проекта себя не проявила, но идея создать единое пространство для исследовательской деятельности показывает интерес государства к развитию науки.

5. Маркетплейс программного обеспечения и оборудования

Сейчас закупки оборудования и ПО для вузов представляют определенную сложность, так как у вузов нет доступа к широкой базе поставщиков, нет возможности проверять их компетентность и в условиях ограниченного предложения нередко завышаются цены. На маркетплейсе предлагается объединить всех разработчиков ПО страны, в чьих услугах вузы и научные учреждения могли бы быть заинтересованы. От единой информационной среды ожидается, что она будет в состоянии эффективно решить задачу программного и аппаратного обеспечения высших учебных заведений. При этом в рамках управления отраслью высшего образования Министерство обязывает вузы перевести до 75% закупок в электронный формат. Пока об успешности реализации этой инициативы также рано судить.

6. Цифровое образование

Вые уже отмечалось, что преподаватели вузов не имеют сформированный цифровых компетенций и эту задачу следует решать. Цифровое образование

студентов часто бывает недостаточным и их компетенции также следует расширять. Проект направлен на повышение уровня цифровой грамотности, для его реализации предполагается в каждом вузе страны создать проектные группы по цифровой трансформации. Также в рамках решения этой задачи в вузах создается должность проректора по цифровой трансформации. К 2030 году предполагается, что весь персонал вузов будет способен уверенно работать в цифровой среде.

Сервис хаб.

Это еще одна информационная система, призванная автоматизировать отдельные бизнес-процессы в вузах. Предполагается, что это будет модель заказа услуг, например, учебных часов или книг в библиотеке. Данная концепция подробно не раскрыта.

Очевидно, что предложенные подпроекты не носят системного характера, некоторые выглядят очень важными, некоторые – незначительными и непроработанными, но именно так Минобрнауки видит процесс цифровой трансформации вузов и научных учреждений. Но ведомство надеется, что в 2030 году все подведомственные ему научные и учебные учреждения достигнут необходимой стадии цифровой зрелости. Для студентов это будет полезно тем, что в цифровой среде каждый сможет получать образование по индивидуальной траектории. Также к этому моменту ведомство надеется достичь высокой степени интеграции информационных систем вузов.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что российская модель цифрового регулирования в школьном образовании устроена по принципу иерархической мозаики: каждый уровень формирует свой сегмент, и эти сегменты далеко не всегда складываются в единую картину. Рамка есть, но наполнение часто остаётся «на усмотрение исполнителя». Избыточность нормативного массива при отсутствии системной межуровневой координации формирует эффект «регуляторного шума», в котором конкретные задачи теряются под слоем формальностей.

Чтобы сдвинуть систему с места, нужны не очередные документы, а механизмы синхронизации действий всех уровней — от федеральных целей до

муниципальных бюджетов. Без этого цифровизация останется витриной — дорого оформленной, но плохо работающей внутри.

2.2. Федеральные и региональные факторы реализации онлайн технологий в школьном образовании

Государство достаточно внимательно смотрит на сферу онлайн-обучения, понимая его важность. Онлайн-формат делает обучение более доступным, при этом школьники и студенты получают доступ к урокам и лекциям лучших преподавателей. Вынужденное решение в период пандемии, сейчас онлайн-образование становится инструментом, помогающим выстраивать индивидуальную учебную траекторию школьника и студента.

Но онлайн-обучение предлагают не только школы и вузы, существует широкий рынок образовательных онлайн-услуг, это и дополнительное образование, факультативы, и подготовка к сдаче экзаменов. Широкое предложение приводит к тому, что регулировать качество предоставляемых онлайн образовательных услуг не представляется возможным.

Сейчас онлайн-курсы, если они не предлагаются учебными заведениями, крайне сложно поддаются регулированию, однако при правильном подходе они способны помочь поднять уровень основного образования. Если рассматривать концепцию образования в течение всей жизни, активно продвигаемую государством, то именно онлайн-курсы способны осуществить дополнительную подготовку и переподготовку лицам, уже закончившим вузы.

Онлайн-обучение в России быстро реагирует на изменения внешней среды и часто вузы не успевают поменять программы, исходя из требований времени, онлайн-образование же готово очень гибко предлагать необходимые знания и навыки, например, сейчас крайне востребованными стали курсы по работе с ИИ,

несколько лет назад не менее популярны были онлайн-курсы по программированию¹⁰⁷. Часто они оказывают существенную помощь и школьному образованию, получая дополнительные знания, школьник или студент будет более подготовлен к освоению сложных тем основной программы.

На развитие онлайн-образование в стране влияет множество факторов, среди них значимыми представляются социальные, политические, экономические и технологические. Среди социальных факторов необходимо назвать демографическую ситуацию, уровень платежеспособного спроса и уровень безработицы. Часто онлайн-образование решает задачу переквалификации лиц, которые не могут найти работу по специальности.

Нельзя отрицать и влияние на популярность онлайн-курсов уровня урбанизации, жители отдаленных населенных пунктов, не имеющие доступа к очному образованию, с большей долей вероятности выберут онлайн-образование для своего развития.

Технологические факторы сегодня определяют основную долю популярности онлайн-образования. Россия быстро идет по пути цифровой трансформации, быстрый интернет и производительное оборудование есть практически во всех учебных заведениях, покрытие мобильным интернетом превысило 95% территории страны, т. е. доступность онлайн-курсов технически высока, а вместе с доступностью растет и интерес к ним населения.

Технологический момент может быть рассмотрен и с точки зрения технологии интернет-маркетинга, социальные сети и контекстная реклама обеспечивают большой объем продаж онлайн-курсов, при этом проверить уровень курсов не представляется возможным, в рамках государственного управления образованием не предусмотрена сертификация или иные формы разрешения проведения онлайн-курсов и тренингов, за исключением тех программ, которые

107 Белова И. А. Анализ факторов, влияющих на развитие онлайн-обучения в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 4 (462). Экономические науки. Вып. 76. С. 161–172. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10416.

нужны для подтверждения повышения квалификации специалистов, например, медицинских работников.

Современные технологии онлайн-обучения – еще один технологический фактор, определяющий развитие онлайн-образования и этот фактор, равно влияет на онлайн-программы, предоставляемые школами и вузами, и на частные онлайн-курсы. Сейчас существует большое количество видов проведения онлайн-уроков, это прямые трансляции в социальных сетях, запись стримов и видеороликов. Существует и специальное ПО для разработки приложения для мобильных устройств, это облачные решения, которые могут использоваться как преподавателями школ и вузов, так и лицами, создающими авторские программы и курсы. Все чаще при разработке обучающих программ используется искусственный интеллект.

Экономические факторы. Они часто имеют предопределяющее значение при предпочтении именно онлайн-образования, представляется, что оно быстрее даст нужную квалификацию и поможет найти рабочее место в отличие от обычного образования в вузе, которое отстает от требования времени и работодателей. Соответственно, при росте безработицы и при изменении предпочтений работодателей возрастаёт интерес к различным онлайн-курсам. Но, наблюдая динамику развития сферы онлайн-образования можно увидеть, что в общем предложении растет доля тех онлайн-программ, которые разрабатываются высшими учебными заведениями, так как выдаваемые ми документами имеют больший вес в глазах работодателей.

С точки зрения же государственного управления системой образования предлагаемые школами и вузами курсы относятся к категории платных услуг населению и их представление регламентируется.

Статистика показывает, что доля услуг, оказываемых государственными учебными заведениями, постепенно растет, но, если рассматривать общий объем выручки платных онлайн-курсов и программ образования, доля государственного сектора немногим превышает 10%. Рынок достаточно энергично развивается, и

бизнес часто принимает решение об инвестировании в образовательные онлайн-услуги, кроме того, образовательные услуги онлайн предлагаются в экосистемах крупных рыночных игроков, например, Сбера.

Политические факторы, влияющие на рынок онлайн-образование, в данном случае необходимо рассматривать с точки зрения его правового регулирования. Прежде всего, необходимо разделить курсы, по итогам которых учащийся получает формальный сертификат государственного образца, и те кусы, а их большинство, которые такие сертификаты не выдают. Образовательные учреждения, относящиеся к первой группе, должны лицензировать свою деятельность, это предусматривается нормами ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 28 марта 2020 г. Соответственно, государственные школы и вузы, оказывающие услуги онлайн-образования в лицензировании не нуждаются.

Государственное регулирование лицензирования онлайн-образования в последние годы меняется и в соответствии с положением о лицензировании образовательной деятельности, которое вступило в силу 1 января 2021 г. (срок действия Положения продлён до 1 сентября 2026 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)) организации, использующие исключительно электронные или дистанционные технологии обучения, теперь могут не предъявлять заключение о соответствии помещений и оборудования санитарным нормам.

Это важно, так как показывает, что лицензирующие государственные органы гибко реагируют на изменение в порядке оказания образовательных услуг. Но лицензированием государственное регулирование сферы онлайн-образования не ограничивается, в этой сфере активно реализуются государственные программы поддержки как в области образования в целом, так и в области развития цифровых технологий и информационного общества. В числе таковых программ можно выделить: Национальный проект «Образование»; Государственную программу РФ «Развитие образования» (утв. постановлением Правительства РФ от 26 декабря

2017 г. № 1642); Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации (2019– 2024 гг.)» и пр.

Здесь можно отметить, что в рамках реализации этих программ создается современная цифровая инфраструктура школ и вузов, что позволяет им как производить онлайн образовательные продукты для внутреннего потребления, для школьников и студентов, так и оказывать платные образовательные услуги населению. Таким образом, государственное управление данной сферой реализуется в следующих направлениях:

- обеспечение цифровой инфраструктуры школ и вузов, цифровое образование педагогов;
- создание онлайн-платформ для размещения онлайн-образовательных продуктов, созданных школами и вузами;
- лицензирование деятельности частных организаций, оказывающих образовательные онлайн-услуги населению в случае в случае выдачи официальных документов об образовании и/или квалификации.

С точки зрения воздействия государственного управления на онлайн-обучение в школах можно отметить и то, что пока не в полной мере воспринят позитивный опыт некоторых соседних стран, например, КНР, где распространена практика преподавания лучших педагогов городских школ региональной молодежи. Так как преподаватели могут иметь разную квалификацию, реализуется проект проведения онлайн-уроков наиболее профессиональных преподавателей для школьников из обычных школ, что в свою очередь позволяет поднять общий уровень образования.

Далее в таблице 2 представлена авторская типология моделей цифровизации в контексте исследуемого вопроса:

Таблица 2 - Типология региональных моделей цифровой трансформации в школьном образовании (авторская разработка)

Модель трансформации	Характерные черты	Примеры субъектов	Риски / ограничения
Проектная	Активное внедрение ИТ-решений в рамках федеральных инициатив, при слабой локальной доработке	Тульская область, Липецкая область	Формальность, ориентация на отчётность, разрыв между оборудованием и педагогикой
Инфраструктурная	Упор на закупки техники, платформ и оборудования; ИТ-компании — основные бенефициары	Московская область, Татарстан	Дефицит внимания к контенту, отсутствие кадровых изменений
Имитационная	Декларативная цифровизация на бумаге при слабой фактической активности	Северо-Кавказские республики, отдалённые регионы	Статистика «рисуется», реального эффекта нет
Смешанная	Попытка встроить ИКТ в реальные учебные процессы при ограниченных ресурсах	Новгородская область, Пермский край	Недостаток системности, зависимость от локальных энтузиастов
Инициативная (развивающаяся)	Появление собственных региональных практик, конкурсы разработок, пилоты	Ханты-Мансийский АО, ЯНАО, Калининградская область	Неустойчивость при смене управленческой команды, кадровые риски

Выше уже отмечалось, что управление цифровой трансформацией в образовании и в школах сосредоточено на федеральном и на отраслевом уровне, однако на региональном принимаются программные документы, касающиеся цифровой трансформации региона и материально-технического обеспечения трансформации. Этот пласт документов может быть изучен для того, чтобы установить роль государственной власти на уровне регионов в управлении процессами цифровой трансформации в школах.

Рассмотрев программные документы нескольких регионов периода 2017-2022 года, именно в эти годы стартовала цифровая трансформация управления, стало возможным сделать несколько выводов.

Так, в большинстве изученных региональных документов (73%) называется такая цель, как реализация инструментов цифрового обучения. Но, как правило, она заявляется, но не конкретизируется, не определяются критерии достижения этой цели, только 12% документов содержат ключевые показатели эффективности (КПИ), указывающие на степень достижения этой цели. Это говорит о разной степени проработанности таких документов.

Можно рассмотреть отдельно «Стратегию социально-экономического развития Свердловской области до 2030 года» - документ, выполненный на высоком уровне юридической техники, рассматривает несколько существенных элементов и факторов цифровизации образования, особенно внимательно относясь к внедрению искусственного интеллекта в школьное образование. Но основное содержание документа – материально-техническое обеспечение цифровизации школьного образования.

Так, документ заявляет о планах оснастить 80% кол региона к 2030 году современными цифровыми учебными комплексами. На момент принятия документа таких кол было всего 43%. Далее заявляется цель реализации концепции индивидуальной образовательной траектории в школах при помощи искусственного интеллекта. Предполагается, что такой подход приведет к росту среднего балла по ЕГЭ на 15%. Но пример Свердловской области является редким, в других документах нельзя найти такой конкретики.

Далее, практически нигде не описываются проблемы, риски и ограничения, которые могут быть связаны с цифровизацией школьного образования. В ряде случаев такие положения можно найти в документах, относящихся к ведомству не Министерства просвещения, школам, а Минобрнауки, к вузам, так в «Программе развития образования и науки Красноярского края до 2025 года», несмотря на достаточно глубоко проработанный блок по цифровизации образования. Не проанализирован его социальный аспект, никак не рассматриваются последствия проявления цифрового неравенства, весьма актуального для региона с огромными территориями и отдаленными поселениями.

Но, с учетом разделения компетенций между федеральной и региональной властью в сфере школьного образования, следует отметить, что стратегии принимаются на уровне федерального центра. Роль регионов, преимущественно, состоит в материально-техническом обеспечении цифровой трансформации. Поэтому заявленные в программных документах цели преимущественно, относятся к обеспечению школ оборудования, необходимым для цифровизации образования. Здесь называются такие инструменты как интерактивные доски (используются в 89% образовательных учреждений), системы управления обучением (LMS) (78%), облачные хранилища (72%) и МООС (массовые открытые онлайн-курсы) (63%).

Оборудование и инфраструктура финансируются за счет или федеральных проектов, или региональных бюджетов это зависит от специфики бюджетного устройства каждого региона. Такие материально-технические вопросы отражаются в большинстве изученных программных документов. Что касается концептуальных и стратегических вопросов, то они освещаются слабее. Также не разработана ни на федеральном, ни на региональном уровне методика оценки эффективности внедрения цифровых технологий в образование. 27% изученных документов говорят о необходимости мониторинга и оценки эффективности мер по цифровизации образования, но крайне слабо освещен инструментарий такой оценки.

Основным критерием продолжает оставаться сдача ЕГЭ, эффективность внедрения той или иной меры определяется повышением среднего балла по ЕГЭ или числом успешно сданных экзаменов. Вторым критерием статистической природы становится сокращение бюджетных затрат на сферу образования в результате внедрения мер по повышению эффективности учебы, но в условиях, когда заявляется о недофинансировании образования такой критерий выглядит не рациональным.

Тем не менее, вопрос регулирования цифровизации образования на уровне регионального управления следует изучить более глубоко с тем, чтобы выработать рекомендации по его оптимизации.

При этом нужно делать акцент на повышении уровня анализа социальных последствий цифровизации, на связанных с ней рисках и об оценке эффективности внедрения мер по цифровизации.

Выше упомянутая «Стратегия социально-экономического развития Свердловской области до 2030 года» является одним из образцов качественно и комплексно подготовленного документа, она не рассматривает цифровизацию образования как оторванный от реальности процесс, а связывает ее с достижением социальных и экономически целей региона¹⁰⁸.

Среди практических инструментов цифровизации школьного образования, которые внедряются в ряде регионов страны, следует назвать распространение адаптивных систем управления обучением (Adaptive Learning Management Systems). Смысл этих систем – построение ля школьника индивидуальной траектории обучения. Пока можно говорить об успешной реализации pilotных проектов в Московской области («Программа развития цифровой экономики Московской области до 2025 год»). Регион планирует внедрить технологию в 60% и более школ.

Второй инструмент технического характера – интерактивные доски, они помогают лучше усваивать знания благодаря визуализации. В Татарстане планируется к 2025 году оснастить такими досками до 90% школьных классов («Комплексная программа развития образования и науки Республики Татарстан до 2030 года»).

Но здесь речь идет о регионах страны, наиболее финансово обеспеченных, ситуация в других представляется не столь позитивной. Рассматривая Ленинградскую область, можно увидеть цифровое неравенство внутри ее районов, так, в городе Санкт-Петербурге интерактивные доски есть в 72% классов, в районах

108 Андреева Г.Н., Бадальянц С.В., Богатырева Т.Г. Развитие цифровой экономики России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография. Нижний Новгород: издательство «Профессиональная наука». 2018. 131 с.

области этот показатель не превышает 30% («Концепция развития образования Санкт-Петербурга до 2030 года»). Можно предположить, что в наименее экономически развитых регионах ситуация с цифровизацией школьного образования критическая ввиду недостаточности средств региональных бюджетов.

Искусственный интеллект активно привлекается к процессу цифровизации школьного образования, но здесь необходимо ориентироваться уже на документы, издаваемые на федеральном уровне, так, в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации до 2030 года» приводятся конкретные цифры, указывается, что в 24% учебных заведений (не конкретизируется отдельно число школ и вузов) уже внедрены технологии разработки индивидуальной траектории образования школьника на базе ИИ и их количество предполагается довести до 40% к 2027 году¹⁰⁹.

Вопрос мониторинга эффективности предпринимаемых мер в области цифровизации школьного образования интересует и другие регионы, причем речь идет о мониторинге на уровне кол, а не региональных министерств, здесь можно обратиться к опыту Сибирского федерального округа, так, в «Программы развития образования Омской области до 2025 года» указывается, что на старте действия программы системы мониторинга работали в 19% школ, но их число должно повышаться.

Цифровые технологии в современном мире тесно связаны с вопросами информационной безопасности и защиты персональных данных школьников, которые обрабатываются в информационных системах сферы образования. Эти вопросы затрагиваются далеко не во всех региональных стратегиях, однако в «Программе информатизации образования Республики Башкортостан до 2023 года» названы данные риски и указаны направления работы с ними, так, регион планирует к концу действия программы внедрить современные средства

109 Баржанова М.В., Доценко К.П. Лучшие мировые образовательные практики на основе передового опыта стран Юго-Восточной Азии: чудо или эффективные технологии // Наука и школа. 2017. № 3. С. 48-58.

обеспечения информационной безопасности в 95% школ¹¹⁰, чтобы как защитить персональные данные школьников, так и оградить их от влияний негативного характера, распространяющихся через сеть Интернет.

Возвращаясь к вопросу оценки эффективности внедрения цифровизации в школах, нужно отметить, что релевантных инструментов такой оценки пока не предложено. Кроме того, каждый регион реализует собственное видение, использует так называемый кейс-метод, а это значит, что невозможно сопоставить и сравнить региональный опыт и сделать на этом основании какие-то общие выводы об эффективности цифровизации в школах¹¹¹. Кроме того, представляется невозможным масштабировать успешные практики, так как они тесно связаны с социально-экономическим положением конкретного региона.

Если обратиться к опыту еще одного сибирского субъекта федерации, то в «Программе развития цифрового образования Челябинской области до 2030 года» сделан еще один шаг в сторону внедрения в школы наиболее современных информационных технологий, здесь речь идет о блокчейне, который станет инструментом для аутентификации и верификации успехов школьника, предполагается к 2027 году внедрить эти практики в 35% школ. Указывается, что такой способ подтверждения и хранения данных, с одной стороны, защитит их от изменения, с другой, подтвердит их достоверность.

В Карелии планируется использовать в школьном образовании технологии виртуальной и дополненной реальности, предполагается, что они помогут воссоздать обстановку исследования и эксперимента в биологии, физике и других естественных науках («Стратегия развития образования в Республике Карелия до 2030 года»). Это еще один пример подхода к цифровизации школ как к проектной деятельности, внедряются те технологии, которые в данный момент привлекли внимание властей региона.

110 Лысенко А.Н., Афанасьева Н.А., Рахмеева И.И. Оценка уровня цифровизации регионов Центрального федерального округа. Вестник Перм. нац. исслед. политех. ун-та. Социальноэкономические науки. 2021. № 3. С. 171-182

111 Балабанова Н.В. Журавлев А.Ю. Исследование проблематики управления рисками цифровой трансформации бизнес-процессов. Современные научноемкие технологии. Региональное приложение. 2021. № 4 (68). С. 20-25

Власти же Амурской области отказались от экспериментов и пошли по общей траектории, они планируют создать единую региональную платформу онлайн-образования в рамках «Программы социально-экономического развития Амурской области». Это важно, так как для Амурской области с ее территорией и большим числом удаленных населенных пунктов платформа качественного дистанционного образования необходима, она призвана увеличить его доступность¹¹².

Если говорить о Сибирском федеральном округе в целом, то задачи цифровизации школ, единые для всех регионов, были озвучены в «Концепции развития дистанционного и электронного образования в Сибирском федеральном округе».

Речь идет о постановке нового направления онлайн-образования в высших учебных заведениях, предполагается предложить студентам курсы, разработанные лучшими российскими и зарубежными университетами на онлайн-платформе. Предполагается к 2028 году, что эти курсы будут в качестве дополнения к общим программам использовать до 40% учебных заведений региона¹¹³.

Онлайн-образование актуально как для Сибирского региона, так и для Дальневосточного и здесь в «Стратегии развития информационных технологий в системе образования Камчатского края» рассматривается необходимость предложить учащимся и студентам программы, специально разработанные под специфику их обучения. Разработка программ будет строиться на использовании технологий ИИ и Больших данных и для этого проекта предусмотрено довольно значительное финансирование, до 1,7 миллиарда рублей¹¹⁴. В Якутии одновременно делается акцент на инфраструктурном обеспечении онлайн-образования, там речь идет о создании трех новых образовательных платформ, использующих ИИ, в 2025 году предполагается подключить к работе с этими платформами до 30% школ и

112 Корчагин О.Н., Лядская А.В. Цифровизация в системе средств противодействия коррупции. Государственная служба. 2020. № 5 (127). С. 51-55.

113 Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты. Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 93-114

114 Рычихина Н.С. Большие данные и искусственный интеллект как основа реализации региональных цифровых программ // В сборнике: Наука о данных. Материалы международной научнопрактической конференции. 2020. С. 264-265.

вузов региона («Программа развития цифрового образования Республики Саха (Якутия)»).

Также в одном из соседних регионов, в Хабаровском крае была проведена оценка эффективности использования цифровых технологий в образовании («Программа развития цифрового образования в Хабаровском крае»). Там был проведен анализ целесообразности использования электронных учебников и интерактивных досок. Результаты выглядят воодушевляющими, после внедрения новых технологий уровень грамотности учащихся школ вырос на 12% и более.

Возвращаясь к Татарстану, как к одному из регионов-флагманов в развитии и цифровизации школьного образования, можно увидеть, что там запланировано расширить практику моделирования учебных процессов при помощи ИИ. Здесь речь преимущественно идет об разработке индивидуальных образовательных траекторий учащихся и предполагается, что к 2030 году практика автоматического выстраивания такой траектории станет привычной для 30% школ.

Подводя итоги параграфа, можно отметить, что большинство экономически развитых регионов страны в своих стратегиях используют кейс-метод внедрения технологий цифровизации в школах, ориентируясь как на потребности региона, так и на имеющиеся бюджеты и опыт внедрения и масштабирования конкретных технологий. Такой кейс-подход позволяет оперативно реагировать на потребности школ региона, но он не может быть обобщен для разработки единой стратегии цифровизации. Кроме того, далеко не все регионы учитывают социальные аспекты цифровизации школ и проводят комплексную оценку эффективности внедрения тех или иных технологий. Необходимо поставить акцент на стратегическом планировании дальнейших инноваций, так как меняются и технологии, и социально-экономическая обстановка в регионах.

Таким образом, технологическая база сама по себе не меняет структуру образования. Те регионы, которые сделали ставку на оборудование и кабели, но забыли про методики, сейчас буксуют в пустом «электронном классе». В то же время на периферии уже формируются модели, где цифровизация начинается не с

айпадов, а с изменениями в логике преподавания и управлении школой. Они не в фокусе федеральной повестки, зато они живые. Именно такие инициативы стоят внимания и тиражирования.

2.3. Совершенствование механизмов государственного управления школьным образованием с использованием онлайн технологий

Информационные технологии пришли в российские школы давно, но от первых классов информатики до современного высокого уровня информационного и технологического оснащения учебного процесса был пройден длительный путь. На сегодняшний день можно говорить о том, что определены стратегические подходы по цифровизации школьного образования, согласован основной терминологический инструментарий, разработаны кейсы и проекты по внедрению конкретных технологий, достаточно далеко зашла работа по оснащению школ скоростным Интернетом и современным высокопроизводительным оборудованием.

С точки зрения описания и оценки современной ситуации цифровизации в образовании используется термин информационно-образовательная среда (ИОС). В ее рамках реализуются основные решения в этом направлении – единые информационные платформы, онлайн-образование, внедрение индивидуальной траектории образования на базе оценки потенциала и запросов учащегося при помощи ИИ.

Сама цифровизации образования сегодня развивается в двух направлениях. Технологическое представляет собой насыщение учебного процесса современными технологиями, программными, аппаратными, онлайн-курсами, электронными дневниками и другими. Социально-психологическое направление цифровизации развивается параллельно с технологическим, оно предполагает цифровое обучение

школьника и преподавателя и подготовку школьника к взрослой жизни в условиях современного информационного общества.

Таким образом, можно сформулировать цель трансформации образовательного процесса – создание гибкой и адаптивной образовательной системы, отвечающей запросам цифровой экономики и обеспечивающей максимально полное использование дидактического потенциала цифровых технологий.

Можно рассматривать предполагаемые результаты цифровизации на уровне страны и образовательной системы в целом, можно – на уровне одного учебного заведения. Во втором случае результаты представляются следующими:

- расширение спектра обучающих технологий за счет онлайн-ресурсов и современного оборудования;
- повышение интереса учащегося и его участия в образовательном процессе во время занятия за счет интерактивных технологий;
- более эффективное использование учебного времени, программные продукты и онлайн-курсы обеспечивают постоянную занятость школьника во время урока;
- более удобные технологии обучения детей с особенностями развития повышают результат учебной деятельности;
- появляется возможность оценить результат образования по накапливаемым данным учебного рейтинга и портфолио;
- более удобная связь учителя и ученика, быстрое реагирование и помощь в выполнении домашних заданий;
- автоматизации проверки домашних заданий и других повторяющихся операций в работе преподавателя.

В точки зрения педагогической науки уже успело выделиться отдельное направление, посвященное цифровизации, и оно получило название цифровой дидактики. Ее можно рассмотреть, как науку об организации процесса обучения в условиях информационного общества. Это общество характеризуется для системы

образования новыми информационными технологиями, новыми запросами работодателей, изменением психологии и особенностей восприятия информации обучающимися. Применяемые в школах технологии разнообразны и по мере продвижения цифровой трансформации все больше совершенствуются, сейчас значимую роль начинает играть искусственный интеллект и машинное обучение. Но вместе с внедрение информационных технологий меняются и технологии педагогические, методология образования. Педагогические технологии сегодня, основываясь на классической педагогике, активно используют информационную среду и ИКТ, так, многие привычные формы педагогического процесса трансформируются, обычная лекция заменяется онлайн занятием, а экскурсия проводится в мультимедийной среде или в реальной среде, но с использованием мультимедийных технологий.

Сегодня педагог не может работать, если он не использует:

- дистанционные занятия;
- онлайн-курсы, доступные через компьютер или мобильное приложение;
- выполнение домашних заданий онлайн;
- онлайн-тестирование.

Все больше внедряются созданные на базе ИИ технологии адаптивного обучения, которые выстраивают индивидуальную траекторию подготовки школьника, опираясь на его предпочтения, академические успехи и когнитивные возможности.

В дистанционном обучении все чаще внедряется, помимо онлайн-занятий, метод кейсов. В данном случае школьник получает материалы для исследования и самостоятельной работы, комплект текстовых, аудио, видео, файлов, он отрабатывает кейс и теми же онлайн-инструментами направляет результат решения кейса педагогу.

В большинстве школ с учетом специфики образования и доступности онлайн-ресурсов применяется смешанная технология обучения, совмещающая традиционные методы и информационные технологии. Такое смешанное обучение

может быть индивидуальным, школьник сам решает, как выстраивать свое обучение, привлекая дистанционные ресурсы по необходимости. Онлайн-технологии позволяют повторять нужный материал несколько раз до его полного усвоения. Школьник сам определяет цели образования на конкретном этапе и сам несет ответственность за свою подготовку и количество прилагаемых усилий.

Переход к цифровому образовательному процессу требует серьезных усилий от преподавателя, который находится в условиях необходимости повышать свою цифровую грамотность и рационально выстраивать учебный процесс, совмещая традиционные и новые технологии. Важно, чтобы у учителя не возникало отторжения, для этого ему надо дать удобные инструменты, при помощи которых он будет создавать онлайн-уроки и другой образовательный материал. Учителю приходится отказываться от традиционных социальных ролей и брать на себя задачи программиста, инженера, тренера, индивидуального коуча, создателя курсов и многие другие. Не все преподаватели готовы к такой нагрузке и нередко в современных условиях она способна привести к профессиональному кризису и выгоранию. В управлении образовательном процессом это следует учитывать и дать педагогу необходимую поддержку.

Меняется сама трудовая функция педагога, от него ожидается, что он будет создавать новые обучающие материалы, используя возможности онлайн-технологий и добиваясь максимальной результативности обучения. Необходимо закладывать в уроки и курсы максимум возможностей, которые позволяют учащимся раскрыть свой потенциал. Но от педагога требуется широкий спектр компетенций, среди них – эмоциональный интеллект и критическое мышление, которые позволяют ему отобрать достоверную информацию и создать увлекающий школьников учебный продукт. В процессе организации управления цифровизации образования необходимо стимулировать инициативу и творческие способности учителей для получения высокого результата обучения. При этом оптимально сократить дополнительную нагрузку и избыточную отчетность, о чем уже неоднократно говорилось в профессиональном сообществе.

Вопросы мотивации учителей оптимально решать на муниципальном уровне, но выше уже отмечалось, что на этом уровне функции управления образованием и цифровой трансформации крайне усечены, муниципалитеты согласно действующему законодательству оказывают на систему образования минимальное управленческое воздействие. В основном оно связано с материально-техническим оснащением школ.

При этом существует значимая проблема и с цифровизацией самой муниципальной власти, ресурсов на цифровизацию выделяется крайне мало и известно, что в состоянии цифровой зрелости с точки зрения осуществления функций управления находится не более 10% муниципалитетов страны. Отсутствие цифровизации мешает управлению процессу цифровизации в школах, хотя ряд полномочий по управлению цифровой трансформацией могли бы быть переданы с регионального на муниципальный уровень, что сократило бы трансакционные издержки.

Среди основных проблем, связанных с цифровизацией органов муниципальной власти, называют:

проблемы с хранением данных в единых облачных базах, все муниципалитеты хранят неструктурированную информацию на серверах, что не дает возможность использовать ее для интеграции анализа;

отсутствие профильных специалистов по ИТ-технологиям в сфере муниципального управления;

низкий уровень автоматизации бизнес-процессов управления и документооборота;

отсутствия материально-технической базы для внедрения продвинутых технологий и программных продуктов.

В таблице 3 сведены основные риски:

Таблица 3 - Группы рисков и институциональных барьеров цифровой трансформации школьного образования (авторская классификация)

Группа рисков	Конкретные проявления	Примеры регионов	Комментарий
Организационные	Распылённость полномочий, дублирование функций, нестыковка между уровнями	Москва / Краснодарский край	Даже при наличии ресурсов цифровизация захлёбывается в бумаге
Кадровые	Отсутствие квалифицированных специалистов, устаревшие программы повышения квалификации	Бурятия, Тамбовская область	Педагогический консерватизм + дефицит ИТ-компетенций
Инфраструктурные	Проблемы с интернетом, устаревшее оборудование, неравномерность по территории	Республика Алтай, Забайкалье	Даже при наличии техники — нет среды для её реального использования
Нормативные	Жёсткая отчётность, размытые критерии оценки эффективности, отсутствие единых стандартов цифровой среды	Вся территория РФ	Цифровизация часто подменяется отчёtnостью о цифровизации
Финансовые	Непрозрачное распределение субсидий, приоритеты на закупку, а не на методику	Северная Осетия, Астраханская область	Деньги «уходят в коробки», содержание — на втором плане

Соответственно, требуется продолжить решать задачу цифровизации управленческой деятельности на муниципальном уровне. Только при наличии технологий и профильных специалистов на этот уровень могут быть переданы задачи контроля за цифровой трансформацией школ. В этом случае на этом уровне может решаться и задача повышения заинтересованности педагогов в цифровой трансформации образования¹¹⁵.

Перед муниципальными органами власти в случае делегирования им части полномочий по осуществлению цифровой трансформации школ, могут быть переданы следующие функции:

- контроль за материально-техническим обеспечением цифровизации в школах;
- создание информационной инфраструктуры, баз данных;

115 Соколова А.И. Актуальные проблемы цифровизации местного самоуправления: учебное пособие. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. 59 с.

- обеспечение ИТ-поддержки школьной цифровизации;
- создание в региональных обществах высокого уровня цифровой культуры, пропаганда цифровизации на муниципальном уровне;
- поддержка педагогического персонала, предоставление грантов на разработку курсов и образовательных онлайн-технологий, образовательных платформ, реализация повышения цифровой квалификации педагогов;
- принятие соответствующей нормативной базы на муниципальном уровне.

Если эти меры будут реализовываться на муниципальном уровне, удастся ускорить цифровизацию школ и заинтересовать педагогов в активном участии в цифровизации¹¹⁶. Одновременно с этим повысится уровень управлеченческих процессов в муниципальные органы власти, это значит, что управление территориями станет более эффективным, что приведет к росту благосостояния граждан.

Все проанализированные тенденции в управлении цифровизацией школьного образования дают возможность сформулировать некоторые рекомендации, которые могут быть использованы для внедрения в системе образования.

В области стратегического планирования цифровизацией школьного образования можно сформулировать несколько следующих рекомендаций:

- дать исчерпывающее определение «цифровой зрелости» школьного образования и закрепить признаки этого состояния в нормативно-правовых актах. Это необходимо для того, чтобы устанавливать в программных документах ключевые показатели эффективности по мероприятиям, направленным на достижение «цифровой зрелости»;
- провести анализ состояния равного доступа к цифровым образовательным ресурсам по всем субъектам федерации, выявить отстающие регионы, в которых пока не осуществляется равный доступ к образованию, наметить мероприятия по устранении цифрового неравенства;

116 Буданцев Д.В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций // Молодой ученый. 2020. № 27 (317). С. 120-127

- обеспечить систему оценки и верификации цифрового образовательного контента, создать систему рейтинга образовательного онлайн-контента, в том числе, предлагаемого частными онлайн-курсами с тем, чтобы продвигать наиболее ценные образовательные продукты, предоставить доступ к им верифицированным пользователям на бесплатной основе;
- развивать автоматизацию управления индивидуальной образовательной траекторией каждого учащегося, строить эту траекторию с учетом основного образования, дополнительного образования, верифицированных онлайн продуктов, конкурсов, олимпиад, внеучебной активности;
- проектировать и развивать организационно и информационно системы выявления, развития и поддержки талантов у детей при помощи комплексного проактивного сервиса;
- продолжать расширять возможность взаимодействия родителей с системой образования, в том числе, путем и привлечения к построению индивидуальной образовательной траектории учащегося
- продолжить повышать цифровую грамотность педагогов и их заинтересованность в цифровизации школьного образования, в том числе, путем грантовой поддержки наиболее ценных онлайн-разработок.

Рассматривая эти рекомендации, можно увидеть, что они соответствуют основным приоритетам, которые существуют в сфере цифровизации школьного образования в стратегическом аспекте.

Прежде всего, необходимо не вытеснить традиционное образование цифровым, а использовать возможности цифрового образования для развития и усиления традиционного. Это позволит добиться необходимой цифровой зрелости системы образования и сегодня акцент нужно делать одновременно на программную и аппаратную составляющую.

Так, одним из основных приоритетов будет полностью оснастить систему школьного образования необходимым оборудованием отечественного производства – серверами, ноутбуками, телекоммуникационным оборудованием, веб-камерами.

Крайне важно здесь решить проблему импортозамещения как в программной, так и в аппаратной части.

Вторым приоритетом станет создание необходимой информационной инфраструктуры, которая позволит получать полноценное онлайн-образование всем верифицированным пользователям, вне зависимости от места их нахождения. Такие образовательные платформы могут существовать на федеральном и региональном уровне. При этом необходима их интеграция между собой. Также необходимо открыть доступ к ним при помощи портала Госуслуг.

Необходимо продолжать импортозамещение в части ПО, в т. ч. операционные системы и системы коммуникации, для автономии и информационной безопасности информационных систем школьного образования. Цифровая зрелость системы образования в качестве одного из ключевых показателей может оцениваться и с точки зрения достижения заданного уровня импортозамещения. Также рекомендуется решать задачу повышения уровня цифровой зрелости муниципалитетов с тем, чтобы передать на этот уровень часть задач по цифровой трансформации школьного образования.

Таким образом, на базе выдвинутых рекомендаций и заявленных приоритетов можно формулировать те цели, которые достигаются путем достижения необходимого уровня цифровой зрелости системы школьного образования.

Как уже указывалось выше, достижение цифровой зрелости системы школьного образования не может быть самоцелью, необходимо провести декомпозицию этой цели и охарактеризовать ее в поддающихся оценки показателях эффективности. Так, повышение уровня импортозамещения в программной и аппаратной части вполне может стать одной из ключевых целей, но не единственной. Эта цель решает задачу цифрового суверенитета и позволяет разрабатывать продукты под потребности именно российской системы школьного образования. Вторая цель – ликвидация цифрового неравенства, в том числе, регионального выравнивание уровня технологического и цифрового оснащения школ всех муниципальных образований страны.

Эти глобальные стратегические цели достигаются при условии одновременно решения нескольких не менее значимых задач в части достижения цифровой зрелости системы российского школьного образования:

- обеспечения равного доступа верифицированных пользователей к образовательному контенту;
- повышение уровня цифровой грамотности педагогических работников;
- автоматизация процессов построения индивидуальных образовательных траекторий школьников;
- создание и внедрение эффективной системы выявления, развития и поддержки способных школьников;
- обеспечение информационной безопасности и защита персональных данных детей;
- создание интегрированной системы образовательных сервисов с возможностью доступа к ним через портал «Госуслуги»;
- унификация и интеграция информационных систем учреждений образования, создание единой терминологической базы, справочников и классификаторов;
- снижение административной нагрузки на систему образования при помощи ИИ и других новых информационных технологий.

Наконец, вместо текущей вертикали «федеральный центр → регион → муниципалитет → школа», предлагается матричная конструкция, в которой цифровые процессы управляются одновременно по двум координатам:

- по вертикали: от государства к школе — через нормативы, цели и финансирование
- по горизонтали: через распределённые цифровые хабы, в которых связываются педагогические инициативы, технологии, аналитика и поддержка на уровне территорий

Цель — выстроить гибкую, адаптивную экосистему, в которой муниципалитеты и школы участвуют в развитии цифрового образования как активные центры компетенций (рисунок 4):

Рисунок 4 - Авторская модель матричного цифрового управления школьным образованием в Российской Федерации

Таким образом, современное нормативное регулирование цифровизации образования построено как нисходящая вертикаль — от федеральных указаний до исполнения в школах, и эта модель эффективна при масштабировании инфраструктуры, но она слабо воспринимает локальные особенности и редко инициирует инновации снизу. Чтобы двигаться от цифровой витрины к живой цифровой экосистеме, необходима матричная модель управления. В ней вертикаль сохраняет стратегическое направление, но усиливается горизонтальное взаимодействие между школами, муниципалитетами, ИОЦ и экспертными структурами. На пересечении этих направлений — цифровые хабы, собирающие и перерабатывающие практики, данные, идеи и педагогический опыт. Подобная модель создает условия для устойчивой и развивающейся цифровой среды, в которой школа становится не объектом реформ, а субъектом цифровой политики.

Заключение

Проведённое исследование привело к комплексному осмыслению того, как именно трансформируется государственная образовательная политика в условиях цифрового перехода и какие механизмы управления задействуются для её реализации. В центре внимания фигурирует не формальная адаптация технологий, а тектонические сдвиги в логике политической социализации, в структуре взаимодействия между государством, обществом и образовательными институтами.

Первая глава представила собой концептуальную рамку исследования. В начале была подробно раскрыта эволюция понятия «государственная образовательная политика» — от античности до цифрового века. Автор показал, что образование всегда рассматривалось властью как инструмент — будь то социализация в духе Платона, социалистическое конструирование гражданина в СССР или конкурентное производство человеческого капитала в США и Германии.

Дан широкий обзор отечественной и зарубежной теории: от Э. Дюркгейма до К. Манхайма, от О.Н. Смолина до исследователей скандинавской модели образования. Акцент поставлен на смене управленческих парадигм — от классического администрирования к сетевым и гибридным форматам. Разобрана связь образования с идеологией, экономикой, наукой, культурой, социальной стратификацией.

Во второй части главы подверглись анализу современные модели управления образованием: стратегическое планирование, проектный подход, взаимодействие с гражданским обществом. Автором показано, что государственная политика в образовании — это отнюдь не замкнутая система, а динамическое поле, в рамках которого сталкиваются интересы власти, профессионального сообщества и общества. Отдельный фокус — различие между оперативным и стратегическим уровнями управления.

Глава завершена выводом о том, что сегодня образовательная политика всё заметнее и необратимо переходит в цифровую плоскость, что, в свою очередь, поставило науке запрос на новые инструменты анализа и переосмыслиния привычных понятий власти, управления и социализации.

Во второй главе показано, как же именно реализуется заявленная политика в условиях цифровизации. Стартовый блок посвящён инструментам государственного управления: нормативным актам, платформенным решениям, федеральным и региональным программам. Проанализированы практики внедрения платформ (например, «Моя школа», «Сфера.ру», «Учи.ру»), а также их идеологическое наполнение и управленческий смысл. Рассмотрены факторы, обуславливающие эффективность цифровых решений: различия между регионами, кадровые дефициты, слабая подготовленность педагогов, инфраструктурное неравенство. Даны примеры, когда цифровые решения не снижают, а закрепляют образовательные разрывы. Делается вывод: цифровизация в образовании пока фрагментарна и требует системной координации.

Финальный раздел главы был посвящён предложениям и рекомендациям. Автором сформулированы рекомендации по выстраиванию более устойчивой, адаптивной модели цифрового управления школьным образованием, и в числе приоритетов: региональные стратегии, поддержка педагогов, партнёрство с частными ИТ-компаниями, развитие цифровой инфраструктуры. Также приведён компаративный анализ зарубежных моделей (США, ЕС), из которых выделяются элементы, применимые в России.

Первый теоретический вывод касается методологически-теоретических основ. В работе удалось обосновать необходимость выхода за пределы традиционного нормативно-правового подхода. На примере цифровизации школьного образования показано, что для полноценного анализа необходимо соединение институционального, деятельностного и ситуативного подходов, чтобы, в результате, учитывать как нормативные рамки, так и реальные практики, в том числе и скрытые эффекты цифровых реформ — от переноса акцентов с содержания

образования на интерфейсы, до изменения ролей учителя и ученика в новом образовательном ландшафте.

Второй результат сопряжён с уточнением логики современной образовательной политики. Через призму пандемийных и постпандемийных изменений в диссертации прослежено, как онлайн-инструменты стали уже не надстройкой, а самостоятельной архитектурой управления — с внутренними иерархиями, стандартами, логикой легитимации. Логика, во многом, конструируется не федеральными документами, а решениями цифровых платформ, ставшими полноправными участниками политики. Анализ предопределил вывод о том, что онлайн-пространство функционирует как новая форма политико-управленческого контроля, часто более действенная, чем традиционные регуляторы.

Третье направление касается выявления противоречий и ограничений существующих механизмов. Работа на эмпирическом уровне показала, как отсутствие координации между уровнями власти, разрыв между нормативными задачами и фактическими возможностями педагогов, инфраструктурное неравенство — в совокупности задаёт препятствия для развития устойчивой образовательной среды. При этом фактор региональной специфики представляется не менее весомым, чем технологический уровень: ведь именно на уровне субъекта федерации принимаются решения, станет ли онлайн-инструмент полноценным ресурсом, или остаётся формальностью.

Четвёртый итог — это выявление новых политических смыслов онлайн-образования. В работе показано и доказано, что цифровая среда — это отнюдь не только лишь способ доставки знаний, а целый канал идеологической социализации, в котором формируются образы гражданина, нормы поведения и политические ориентации. В этом контексте государственная образовательная политика представляется средством воспроизведения определённого типа лояльности, управляемости, полезности и предсказуемости поведения молодёжи.

Практическое значение диссертации проявлено в том, что предложенные рекомендации по изменению механизмов онлайн-управления образованием можно

использовать как базу для создания согласованной цифровой стратегии. Указание на необходимость регионализации политик, введение методической поддержки педагогов, использование частно-государственного партнёрства, — меры, обладающие потенциалом для институционального закрепления.

Доказано, что цифровые практики, как и сама онлайн-реформа в образовании, нуждаются в системной поддержке: со стороны законодательства, кадровых центров, ИТ-сектора и образовательного сообщества. Без обозначенного перечня акторов цифровизация будет воспроизводить не равенство, а дополнительную сегрегацию.

В диссертации сформулированы шесть положений, выносимых на защиту, и выделены шесть позиций научной новизны, проистекающие из двух глав исследования, в которых поэтапно разобраны теоретические основания образовательной политики и проанализированы реальные кейсы цифровых преобразований в российских школах.

Таким образом, исследование, с одной стороны, углубило политологическое представление о механизмах образовательной политики в условиях цифровизации, и с другой, предложило конкретные аналитические инструменты для переосмыслиния её целей, задач и логики реализации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (в ред. от 25.03.2024 г.) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210033>
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020001>
5. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090026>
6. Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305170026>
7. Федеральный закон от 25.12.2023 № 685-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“» //

КонсультантПлюс.

URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464869/

8. Федеральный закон от 19.12.2023 № 618-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ (в части защиты учителей)» // КонсультантПлюс. URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464501/
9. Приказ Минздрава России от 03.05.2024 № 220н «Об утверждении Порядка оказания первой помощи» // КонсультантПлюс. URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470410/
10. Приказ Минздрава России от 24.05.2024 № 261н «Об утверждении требований к комплектации аптечки для оказания первой помощи...» // КонсультантПлюс. URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470912/
11. Приказ Минпросвещения России от 19.02.2024 № 110 «О внесении изменений в приказы, касающиеся ФГОС основного общего образования» // КонсультантПлюс. URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470032/
12. Приказ Минпросвещения России от 19.03.2024 № 171 «О внесении изменений в приказы о федеральных образовательных программах» // КонсультантПлюс. URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471234/
13. Постановление Правительства РФ от 30.04.2024 № 556 «Об утверждении перечня мероприятий по оценке качества образования...» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470844/
14. Постановление Правительства РФ от 23.05.2024 № 637 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ» (профилактика вместо проверок) // КонсультантПлюс. URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471352/

- 15.Автономов А. С., Гаврилова И. Н. Образовательная политика государства и развитие общества (на примере современной России). - URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Avtonomov_Reform_Ros-sia_10_2011.pdf
- 16.Авцинова Г.И., Аршинова А.И., Беспалов С.В., Гришин О.Е., Давыдов В.Н., Донай Л., Липинский А., Нестерчук О.А., Шукуралиева Н. Современные угрозы государству и обществу: радикализм, терроризм, информационные войны, «цветные революции». Москва: РУДН, 2018
- 17.Актуальные проблемы политики и политологии в России: сб. ст. / под общ. ред. В.С. Комаровского. М.: РАГС при Президенте РФ, 2005.
- 18.Алексеев С.В., Арефьев А.М., Бочанов М.А., Бурда М.А., Гришин О.Е., Давыдов В.Н., Жалнин В.А., Иванова Е.А., Кинг Ж.А., Попов С.И., Рудакова А.Э., Скиперских А.В., Шевченко Е.С., Шуленина Н.В. Политическая стабильность в современном мире / под ред. М.А. Бурды, О.Е. Гришина. М.: Кнорус, 2022.
- 19.Андреева Г.Н., Бадальянц С.В., Богатырева Т.Г. Развитие цифровой экономики России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография. Нижний Новгород: издательство «Профессиональная наука». 2018. 131 с.
- 20.Антохова Е.А. Акторные модели глобальной образовательной политики // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. DOI 10.17976/jpps/2020.03.11.
- 21.Байер Ю.П. Акторный подход к исследованию глобальной образовательной политики // Управленческое консультирование. 2019. № 3 (123). DOI 10.22394/1726-1139-2019-3-72-78
- 22.Балабанова Н.В. Журавлев А.Ю. Исследование проблематики управления рисками цифровой трансформации бизнес-процессов. Современные научноемкие технологии. Региональное приложение. 2021. № 4 (68). С. 20-25
- 23.Баржанова М.В., Доценко К.П. Лучшие мировые образовательные практики на основе передового опыта стран Юго-Восточной Азии: чудо или эффективные технологии // Наука и школа. 2017. № 3. С. 48-58.

- 24.Белова И. А. Анализ факторов, влияющих на развитие онлайн-обучения в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 4 (462). Экономические науки. Вып. 76. С. 161–172. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10416.
- 25.Беляков С. А. Образовательная политика и управление образованием. Стратегии развития системы образования. - URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/04/24/1213375807/2008-6-2.pdf>
- 26.Блувштейн М. Ю. Цифровая трансформация образования: социальные и управленческие импликации // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 9. – С. 93–103.
- 27.Большой энциклопедический словарь // <https://gufo.me/dict/bes/95>
- 28.Буданцев Д.В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций // Молодой ученый. 2020. № 27 (317). С. 120-127
- 29.Веллер, М. (2011). Цифровой ученый. Академик Блумсбери.
- 30.Гайворонская Я.В., Мирошниченко О. И. Правовые проблемы цифровизации: теоретико-правовой аспект – Текст: непосредственный // Правовая парадигма. - 2019. - № 18 (4). - С. 27-34.
- 31.Галаган А.И. Сравнительная характеристика организационных структур систем образования в России и некоторых зарубежных странах // Социально-политический журнал. - №6. - 1998. - С. 18.
- 32.Галаган А.И. Сравнительная характеристика организационных структур систем образования в России и некоторых зарубежных странах // Социально-политический журнал. - №6. - 1998. - С. 18.
- 33.Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. - М.: Школа-Пресс, 1995
- 34.Глебов В.А., Давыдов В.Н. Законодательный процесс и развитие образования // Религия и образование: социально-политический контекст. Сборник научных материалов, подготовленных по итогам круглого стола «Религия в

координатах нового мирового порядка» / под ред. М.М. Мчедловой. М.: РУДН, 2017

35. Голубокое В.Г. Краткая история философии. - М.: ООО «Издательство «Олимп»: ООО «Издательство АСТ», 2002.

36.Горбунова Е.М. Дюркгейм и современное образование //Социологическое обозрение. - Том 2.-№4,- 2002.

37. Гордеева Е. В., Мурадян Ш. Г., Жажоян А. С. Цифровизация в образовании / Е. В. Гордеева, Ш. Г. Мурадян, А. С. Жажоян // Экономика и бизнес: теория и практика, 2021. — с. 112–115

38. Государственная политика в сфере общего образования: единые подходы к управлению качеством. URL:

39. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования»
на 2019-2025 годы //
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/cf742885e783e08d9387d7364e34f26f87ec138f

40. Гравшина И.Н., Денисова Н.И. К вопросу нормативно-правового регулирования цифровой экономики – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. - Серия 2. Юридические науки. - 2023. - № 1 (36). – С. 12-16

41.Гребенникова В. М., Новикова Т. В. К вопросу о цифровизации образования / В. М. Гребенникова, Т. В. Новикова // Историческая и социально-образовательная мысль, 2019. — с. 158–165.

- 42.Даль В. Толковый словарь живого русского языка //
http://slovardalja.net/view_search.php
- 43.Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солынин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей – Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2020. - Т. 26. - № 2. - С. 5–12.
- 44.Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солынин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей. – Текст: электронный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2020. - Т. 26. - № 2. - С. 5–12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-tsifrovizatsii-i-tsifrovyyh-tsennostey?ysclid=m42pfvx1a0842303334>
- 45.Диммок К. Концептуализация связи между исследованием, практикой и профессиональным развитием: мобилизация школ как профессиональных обучающихся сообществ, занимающихся исследованиями. Профессиональное развитие в образовании, 42 (1) (2016), стр. 36–53.
- 46.Днепров Э.Д. Образовательная политика как предмет исследования // Историко-педагогический журнал. 2015. № 1.
- 47.Днепров Э.Д. Образовательная политика как предмет исследования // Историко-педагогический журнал. 2015. № 1. С.28
- 48.Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. - URL: <http://static.government.ru/media/files/D0L0A2euMj5mIrp60uOUXFbmS4wS77zD.pdf>.
- 49.Дьюи Дж. Введение в философию образования. - М., 1921
- 50.Епихина Ю.Б. Система образования в социологии М. Вебера URL: <http://www.teoria-practica.ru/-2-2011/sociologiya/epikhina.pdf>.

51. Задорина М. А. Роль государственных органов власти в сфере образования в развитии человеческого капитала на региональном уровне / М. А. Задорина, И. В. Тесленко // Региональное развитие: стратегии и человеческий капитал : материалы Международной научно-практической конференции, [г. Екатеринбург], 10-11 апреля 2014 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. — Т. 1. — С. 52-60.
52. Зубарев С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления.
- Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. - 2020.
- №6 (115). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-riski-froviatsii-gosudarstvennogo-upravleniya>
53. Кавано, Маор, Маккарти Мобильное обучение Р. Фердиг, К. Кеннеди (ред.), Справочник по исследованиям онлайн- и смешанного обучения K-12, Entertainment Technology Center Press, Университет Карнеги-Меллона (2018)
54. Калиев И.А., Нефедова Н.В. Государственная политика: учебное пособие. Павлодар: Изд. Кереку, 2016
55. Катанандов С.Л. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении. – Текст: электронный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2023. - № 1. - С.174-182. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskoe-razvitiye-sovremennoy-gosudarstv-iskusstvennyy-intellekt-v-gosudarstvennom-upravlenii>
56. Катрин Е.В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина – Текст: непосредственный // Вестник ЗабГУ. - 2022. - №5. – С. 49-54.
57. Келеш, Ю. В., Бессонова, Е. А. Реализация стратегических приоритетов цифровой трансформации региональной экономики. – Текст: электронный // Вестник НГИЭИ. – 2021. - № 5(120). – С. 111–125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-strategicheskikh-prioritetov-tsifrovoy-transformatsii-regionalnoy-ekonomiki>

- 58.Кириленко В.П., Фотопулу А. Проблемы цифрового государства в современном обществе. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. -№ 2. – С. 49-56.
- 59.Колин К.К. Информатизация образования как фундаментальная проблема // Дистанционное образование. М., 2013. № 4. - С.87-88
- 60.Колин К.К. Социальная информатика. М., 2008. - С.168-169
- 61.Концепция информатизации образования // Информатика и образование. М., 2011. № 1. - С.23-24
- 62.Корчагин О.Н., Лядская А.В. Цифровизация в системе средств противодействия коррупции. Государственная служба. 2020. № 5 (127). С. 51-55.
- 63.Ксенофонтова А. Н., Леденева А. В. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А. Н. Ксенофонтова, А. В. Леденева // Вестник Оренбургского государственного университета, 2020. — с. 86–90.
- 64.Лаптев Л.Г., Нестерчук О.А. Проблемы формирования толерантной личности в государственной образовательной политике России // Педагогическое образование и наука. 2009. № 4.
- 65.Лобанов Г. В. Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности. // Образовательные технологии и общество. – 2021. – № 3. – С. 56–65.
- 66.Лупанов В. Н. Сетевая модель управления университетом в условиях глобализации и регионализации образования / В. Н. Лупанов // Университетское управление: практика и анализ. — 2009. — № 2. — С. 63-68.
- 67.Лысенко А.Н., Афанасьева Н.А., Рахмеева И.И. Оценка уровня цифровизации регионов Центрального федерального округа. Вестник Перм. нац. исслед. политех. ун-та. Социальноэкономические науки. 2021. № 3. С. 171-182
- 68.Макейкина С.М., Горчакова Э.Р., Цыганов П.О., Бусалова С.Г., Кашина О.И. Цифровая трансформация государственного управления. – Текст: электронный // Экономика и предпринимательство. - 2021. - № 7(132). - С. 204–210. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46643979>

- 69.Манхейм А".Диагноз нашего времени. -М, - 1994. - С. 481.
- 70.Меркулов П.А. Государственная молодежная политика: к вопросу о категориально-понятийном аппарате исследования проблемы // Управленческое консультирование. 2015. № 12 (84)
- 71.Михайленко Н.В. Цифровое государственное управление. Современные проблемы и перспективы завтрашнего дня. - Текст: электронный // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 171–175. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie-sovremenneye-problemy-i-perspektivy-zavtrashnego-dnya>
- 72.Муллер О. Ю. Образование в условиях цифровизации / О. Ю. Муллер // Гуманитарно-педагогические исследования, 2021. — с. 6–9
- 73.Мухаметов Д.Р., Симонов К.В. «Умное государство»: перспективы внедрения цифровых технологий государственного управления в России. – Текст: непосредственный // Мир новой экономики. - 2021. - Т. 15. - № 3. - С. 17–27.
- 74.Наливайко Н. В. Образовательная политика и ценностные ориентиры отечественного образования // Вестник НГУ. Серия: Философия. - 2012. - Т. 10. - Вып. 3. - URL: <http://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/3562/25.pdf>.
- 75.Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года // <http://edu.gov.ru/national-project>.
- 76.Национальный проект «Образование» // <https://edu.gov.ru/national-project>
- 77.Национальный проект URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/?ysclid=m9nqbx4ypw823601376>
- 78.Новации государственной политики России в сфере образования. URL: https://gppc.ru/wp-content/uploads/2024/07/15-07-2024_o_pamyatke-4-26.pdf
- 79.Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт]. – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=490125&dst=100001%2C-1&date=29.11.2024>

80. Окинавская хартия глобального информационного общества [сайт] // URL:
<http://www.kremlin.ru/supplement/3170>
81. Опубликована стратегия цифровой трансформации науки и высшего образования: к чему готовиться? URL:
<https://skillbox.ru/media/education/opublikovana-strategiya-tsifrovoy-transformatsii-nauki/>
82. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. – Текст: электронный // URL: <https://digital.gov.ru>
83. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. – Текст: электронный // URL: <https://digital.gov.ru>
84. Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. ХХ век. - СПб.: РХГИ, 2004
85. Политическая энциклопедия // <https://politike.ru/termin/gosudarstvennaja-politika.html>.
86. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» №1756-р от 29.12.2001 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388954/
87. Рычихина Н.С. Большие данные и искусственный интеллект как основа реализации региональных цифровых программ // В сборнике: Наука о данных. Материалы международной научнопрактической конференции. 2020. С. 264-265.
88. Семёнова Т. Ю. Цифровая трансформация как фактор изменения управления образовательной организацией // Наука. Образование. Общество. – 2021. – № 2. – С. 42–50

89. Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты. Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 93-114
90. Смолин О.Н. Национальный проект «образование»: системные проблемы и возможные решения // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 217. № 3. - С.52-53
91. Смолин О.Н. Образование – для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. М.: Проспект, 2006. - С.17
92. Соколова А.И. Актуальные проблемы цифровизации местного самоуправления: учебное пособие. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. 59 с.
93. Сорокина Г.П., Широкова Л.В., Астафьев И.А. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления. – Текст: непосредственный // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2019. - № 2. - С. 73–83
94. Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы / Б. Е. Стариченко // Педагогическое образование в России, 2020. — с. 16–26. uch.ru/archive/427/94412/
95. Стратегии цифровой трансформации. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Текст: электронный // URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/?utmreferrer=https%3a%2f%2fw w.google.com%2f#1681807398778>
96. Толстой Л.Н. Воспитание и образование // <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/553432-2-lev-tolstoy-polnoe-sobranie-sochineniy-tom8-pedagogicheskie-stati-1860-1863-gg-vospitanie-i-obrazovanie.html#book>

97. Трафик на соцсети и мессенджеры из России вырос почти в два раза с начала года [Электронный ресурс] // TASS.RU. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16696733>
98. Уайли, Д. (16 ноября 2009 г.). Определение понятия «открытость». URL: <http://opencontent.org/blog/archives/1123>
99. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания // Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. - М., 1974
100. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об образовании в Российской Федерации». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a.
101. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
102. Философия образования в современном мире: учебник для вузов / О.А. Береговая и др.; отв. ред. О.А. Береговая. Москва: Издательство Юрайт,, 2022.
103. Чернышов Г.С. Государственная политика в сфере школьного образования России: история, опыт, проблемы (1970-е – 1990-е гг.): автореф. дис. ...д.и.н. М.: МГСУ, 2003 // http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2003/Chernyshov_G_S_2003.pdf.
104. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. - М., 2000.
105. Чичерин Б.Н. Философия права. - М., 2000; Он же. О народном представительстве. - М., 2000; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.
106. Шадаев назвал главные тренды цифровизации в России до 2030 года. URL: <https://ria.ru/20231026/shadaev-190533357.html>
107. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера // <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%BE/%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7>

108. Якунин В.И. Процессы и механизмы формирования государственной политики в современном российском обществе: дис. ... д. полит. н. М., 2007. С. 80
109. Anyon J. What «Counts» as Educational Policy? Notes toward a New Paradigm // Harvard Education.al Review. 2005. № 75 // <http://www.jeananyon.org/docs/anyon-2005.pdf>.
110. Arnesen A.-L., Lundahl L. Still Social and Democratic? Inclusive Education Policies in the Nordic Welfare States // Scandinavian ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ • Выпуск 7(83) • Том 12 • 2022 2297
111. Bado, N. (2022). Game-based learning pedagogy: A review of the literature. Interactive Learning Environments, 30(5), 936–948. <https://doi.org/10.1080/10494820.2019.1683587>
112. Balanskat, A., Blamire, R., & Kefala, S. (2006). The ICT impact report. European Schoolnet. Retrieved from: http://colcti.colfinder.org/sites/default/files/ict_impact_report_0.pdf
113. Cheung, A. C., & Slavin, R. E. (2011). The Effectiveness of Education Technology for Enhancing Reading Achievement: A Meta-Analysis. Center for Research and reform in Education.
114. Council of Europe // <https://www.coe.int/en/web/education/education-policies>
115. Dürkheim E. Education and Sociology. Trans, by S.D. Fox. Chicago: Free Press, 1956; Dürkheim E. Moral Education: A Study in the Theory and Application of the Sociology of Education. Trans, by E.K. Wilson and H. Schurer. Edited, with an introduction by E.K. Wilson. New York: Free Press, 1961; Dürkheim E. The Evolution of Educational Thought in France. Trans, by P. Collins. London and Boston: Routledge and Kegan Paul, 1977.
116. Ferrari, A., Cachia, R., & Punie, Y. (2011). Educational change through technology: A challenge for obligatory schooling in Europe. Lecture Notes in

Computer Science, 6964, 97–110. Retrieved 30 June 2022

<https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/978-3-642-23985-4.pdf>

117. [https://report.apkpro.ru/uploads/share/%D0%9A%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE_%D0%9C%D0%90_%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%20%D1%81%D1%84%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D1%8F.pdf](https://report.apkpro.ru/uploads/share/%D0%9A%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE_%D0%9C%D0%90_%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%20%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D1%8F.pdf)
118. Los Angeles Times, 2011. Text of President Obama's State of the Union (B. Obama, Jan. 25, 2011).
119. Robertson, S. 'Europe/Asia' regionalism, higher education and the production of world order: the politics of 'shared space' // Globalisation, Societies and Education. – 2008. – Vol. 6, No. 3. – P. 293–307.